

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

25 ЛЕТ
ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Н.А. НАЗАРБАЕВА
(в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК)

Нур-Султан 2019

УДК 327
ББК 66.4
Д 22

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Редакционная коллегия:

З.К. Шаукенова (общая редакция),
С.К. Кушкумбаев, М.Т. Лаумулин,
А.К. Назарбетова, Г.А. Бимаганбетова,
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

Д 22 25 лет идеи евразийской интеграции Н.А. Назарбаева (в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК). – Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2019. – 296 с.

ISBN 978-601-7972-14-1

Книга посвящена 25-летию идеи евразийской интеграции, озвученной Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаевым в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 29 марта 1994 года и 5-летию подписания Договора о создании Евразийского экономического союза 29 мая 2014 года.

В сборник вошли ключевые выступления Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева, статьи, интервью директоров и сотрудников КИСИ, опубликованные ранее в научных изданиях и СМИ, а также библиографический список литературы и исследований казахстанских, российских и зарубежных авторов по евразийской интеграции.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7972-14-1

© КИСИ (KAZISS) при Президенте РК, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК – ЕЛБАСЫ Н.А. НАЗАРБАЕВА	
Выступление Первого Президента Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова 29 марта 1994 года.....	12
Выступление Первого Президента Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова 28 апреля 2014 года.....	21
Выступление Первого Президента Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаева на церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года.....	43
СТАТЬИ И ИНТЕРВЬЮ ДИРЕКТОРОВ КИСИ	
Умирсерик Касенов Интеграция в Центральной Азии и СНГ как фактор безопасности в постсоветском пространстве.....	50
Алма Султангалиева Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация.....	63
Ермухамет Ертысбаев Взгляд политолога на площадке Евразийского экспертного клуба.....	76
Маулен Ашимбаев Интервью о создании ЕАЭС.....	83
Булат Султанов Казахстан и ЕАЭС: состояние и перспективы.....	91
Ерлан Карин Идея создания Евразийского парламента даже не обсуждается.....	111
Зарема Шаукенова Евразийский монитор: опыт создания системы регулярных межстрановых опросов населения.....	115

СТАТЬИ И ИНТЕРВЬЮ ЭКСПЕРТОВ КИСИ

Санат Кушкумбаев Казахстанско-российское сотрудничество по обеспечению безопасности: роль ОДКБ и ЕврАзЭС.....	126
Георгий Дубовцев Военно-политическое сотрудничество Казахстана и России: роль и значение для обеспечения национальной и региональной безопасности.....	136
Мурат Лаумулин Дискуссия по проблемам евразийской интеграции.....	146
Юрий Булуктаев Форумы межрегионального сотрудничества Казахстана и России как многоуровневый механизм доверительного политического диалога.....	184
Вячеслав Додонов Взаимосвязь курсов валют стран ЕАЭС и российского рубля: оценка зависимости национальных валютных рынков от курса рубля.....	195
Мадина Нургалиева Проблемы здравоохранения в условиях функционирования ЕАЭС: сравнительный анализ.....	207
Леся Каратаева Как формируется дружба на пространстве ЕАЭС?.....	217
Вячеслав Додонов О рисках и вызовах для развития ЕАЭС в условиях санкционного противостояния России и стран Запада.....	225
Ирина Черных Евразийский экономический союз – 2018. Итоги года и сценарии будущего.....	238
Асель Назарбетова Евразийская интеграция как фактор успешного вхождения в глобальные процессы	241
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	245

ПРЕДИСЛОВИЕ

Появление на евразийском континенте новых независимых государств в начале 1990-х годов потребовало кардинального пересмотра всего спектра исторических и социально-экономических взаимоотношений, в течение нескольких столетий определявших характер взаимодействия между народами и государственными образованиями, находившимися на этих территориях.

Идея, которая могла бы на новой взаимовыгодной основе рационализировать взаимоотношения между постсоветскими государствами, была впервые публично озвучена Первым Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым 29 марта 1994 года в ходе его выступления в Московском государственном университете им. М. Ломоносова. Он в своём предложении сделал акцент на общности территории, истории, культуры – обновленной идее евразийства как базы для дальнейшей продуктивной кооперации. В дальнейшем казахстанским лидером эта идея была структурирована и опубликована в печати в июне 1994 года. Проект Евразийского союза был основан в первую очередь на соблюдении и совместной защите национальных интересов государств-участников, с фокусом на преимуществах и выгодах от их экономического взаимодействия. Объединение должно было быть основано на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

Согласно этим условиям, Евразийский союз

выступал как инструмент прагматичного, согласованного и менее болезненного перехода к рыночной экономике и интеграции в мировую экономическую систему. Все эти задачи предлагалось решить с помощью формирования на территории стран региона единого экономического, таможенного, торгового и социально-гуманитарного пространства на добровольной основе. Это, в свою очередь, решало и проблемы безопасности, позволяя в дальнейшем, по модели перехода от Европейского объединения угля и стали (которое в первоначальном варианте включало лишь Бельгию, Нидерланды и Люксембург) к Европейскому союзу, расширять количество и специализацию наднациональных органов для обеспечения эффективного взаимодействия государств в различных сферах.

Практическое неоевразийство по модели Назарбаева было построено на классической интеграционной теории, согласно которой было необходимо пройти через 5 ключевых этапов: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз к полноценной экономической интеграции.

Первый шаг был сделан с заключением Соглашения о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России 20 января 1995 года, в 1996 году расширившимся за счёт присоединения Кыргызстана и в 1999-м – Таджикистана. Это был наиболее сложный этап построения экономического объединения, поскольку на постсоветском пространстве все ещё были сильны центробежные тенденции, чем и объясняется низкая эффективность целого ряда межправительственных

соглашений, принятых в целях развития Таможенного союза в 1996-1998 годах.

Как известно, изначально идея Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева была воспринята неоднозначно, и её воплощение в жизнь стало результатом политической воли казахстанского лидера. Так, несмотря на существовавшие трудности, 26 февраля 1999 года был подписан Договор о Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП), что дало импульс для поиска отвечающей всем требованиям, адаптированной под евразийские реалии экономической кооперации.

Важным этапом эволюции этой идеи стало подписание в столице Казахстана 10 октября 2000 года Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной организации, членами которой стали Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Механизмы, имплементированные в данную организацию, позволили за 8 лет её функционирования в 4 раза увеличить товарооборот между странами-членами.

Следующий этап динамичного развития интеграционного объединения начинается 1 января 2010 года, с начала функционирования Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. В этот период произошёл запуск процесса законодательного оформления Единого экономического пространства. 29 мая 2014 г. в Астане был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который с 1 января 2015 г. вступил в силу. Уже 2 января 2015 г. к объединению присоединилась Армения, а в августе того же года Кыргызстан.

Примером поступательного развития является вступивший в силу с начала 2018 года Таможенный кодекс ЕАЭС, который регламентирует перемещение товаров внутри и за пределы интеграционного пространства.

В совокупности являясь десятой по величине экономикой мира и объединяя более 182 миллионов человек (по данным на 2018 год), ЕАЭС становится зоной притяжения для третьих стран. Интеграционное объединение имеет соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом (2015 г.), временное соглашение подписано с Ираном (2018 г.). Так, с 2018 года Молдова стала государством-наблюдателем. В целом, к сотрудничеству с ЕАЭС проявляют заинтересованность около 40 государств мира.

Выступая ядром интеграции на евразийском пространстве, ЕАЭС имеет потенциал к гармонизации с новыми проектами и инициативами, возникающими на этой территории. Так, немаловажным этапом стало сотрудничество по сопряжению ЕАЭС с китайской инициативой «Пояса и Пути».

ЕАЭС сегодня, как и все межгосударственные интеграционные структуры, сталкивается с вызовами в мировой экономике, различными внешними факторами, влияющими на благосостояние стран-участниц. В этих условиях для сохранения устойчивости и конкурентоспособности необходимо повышение роли инноваций и технологий, развитие человеческого капитала на евразийском пространстве. Эти и другие задачи следует решать в ближайшее время, действовать гибко и оперативно. Преодоление столь серьезных вызовов возможно лишь совместными усилиями, и

практика показывает, что потенциал для их практического приложения в ЕАЭС уже наработан.

Спустя четверть века после выдвижения инициативы Первым Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым мы видим, что евразийская идея жизнеспособна, она развивается и крепнет, проходит последовательные этапы институционализации и является привлекательной для многих государств. Евразийская идея в XXI в. получила новое прочтение и впервые в истории была воплощена на практике. Наша страна как евразийское государство сыграла в этом процессе ведущую роль: на сегодняшний день столица Казахстана является одним из политических центров евразийского пространства.

Предвосхитив своё время и очертив контуры будущего, евразийская идея Первого Президента РК Н.А. Назарбаева стала мощным импульсом для теоретических и прикладных изысканий учёных и практиков во всех странах-участницах и за пределами интеграционного объединения. За прошедшие 25 лет создан солидный задел научных разработок и практических рекомендаций.

На протяжении этого времени в фокусе внимания Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан находились различные процессы евразийского сотрудничества.

Данное издание содержит тексты основополагающих выступлений Первого Президента Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаева, а также статьи и интервью директоров и ведущих экспертов КИСИ по евразийской проблематике с середины 1990-х годов по настоящее время, ставших отражением научных исследований и общественных

обсуждений, ведущихся на протяжении четверти века. Также в конце книги представлен, подготовленный ее авторами, обширный список литературы и исследований казахстанских, российских и зарубежных ученых, отражающих широкий спектр экспертных мнений и подходов по теме евразийской интеграции.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРВОГО
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
– ЕЛБАСЫ Н.А. НАЗАРБАЕВА**

**Выступление Первого Президента Казахстана –
Елбасы Н.А. Назарбаева в Московском
государственном университете
имени М.В. Ломоносова, 29 марта 1994 года**

Уважаемые участники встречи!

В последнее время мне довольно часто приходится встречаться с представителями научной общественности, преподавателями и сотрудниками высших учебных заведений и студенческой молодежью. И всегда эти встречи приносят мне огромное удовольствие. В этих аудиториях, о каких бы странах ни шла речь, особо ощущается стремление к обновлению жизни, к благотворным переменам, незашоренность в мышлении. Недавно мне довелось побывать и выступить в Нью-Йорке – в Колумбийском университете, в Лондоне – в Королевском институте международных отношений, а также в Алматы – в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. И сегодня я искренне рад возможности побывать в Московском государственном университете.

Эта встреча для меня особенная. И не только потому, что МГУ – одно из самых авторитетных и старейших в нашей бывшей общей стране и в мире учебных заведений, но и потому, что оно стало альма-матер для многих поколений казахстанцев. Они всегда с благодарностью вспоминают годы, проведенные в этих стенах, преподавателей и сотрудников, сам дух единого сообщества, братства и бескорыстной помощи, который здесь царит уже не одно столетие. И сейчас здесь обучаются мои

молодые земляки, которые завтра вольются в интеллектуальную элиту республики, будут носителями прогрессивных идей, продолжателями дела реформирования общества. Мы хотим сохранить эти традиции.

В настоящее время все мы с вами живем в очень непростое, но интересное, динамичное время. На нашу долю выпало быть участниками и действующими лицами огромных исторических перемен, в ходе которых меняются судьбы людей, стран и в целом весь существовавший миропорядок. Велика и степень ответственности за сегодняшний день, за наше будущее не только политиков, а каждого гражданина.

Казахстан взял и не намерен менять курс на осуществление кардинальных перемен в экономике, формирование социально ориентированного рынка. Несмотря на множество трудностей, сбоев и ошибок, реформы идут и дают вполне осязаемые результаты. Самое главное – «на марше» перестраивается структура нашей экономики. В прошлом году при общем падении промышленного производства три четверти всех предприятий все же нашли дорогу из кризисной ситуации и даже обеспечили прирост физических объемов. И в большинстве случаев за счет освоения выпуска новых видов товаров: электросварных труб, конструкционных материалов, холодильников, видеотехники, десятков других. Начато производство, правда, пока малыми партиями, казахстанских автомобилей.

Что касается сельского хозяйства, то за счет развития личного подворья и крестьянских хозяйств мы сегодня обеспечиваем 57 процентов всего производства молока, 46 процентов мяса, 39 процентов яиц и 37 процентов

шерсти. Всего же в негосударственном секторе экономики в Казахстане действует более 40 тысяч предприятий, в том числе 13 тысяч частных. Здесь работают почти 500 тысяч человек и выпускается около 20 процентов всей продукции.

Безусловно, рано еще говорить о многоукладности экономики республики, но для Казахстана, где даже люди старшего поколения не знали, что такое частная собственность, сделать за два года такой шаг вперед – несомненное достижение.

Что касается реформы в политической сфере, то основным ориентиром здесь мы определили построение демократичного гражданского и плюралистичного общества. Вы, наверное, знаете, что недавно в Казахстане впервые состоялись демократические выборы в первый профессиональный парламент на многопартийной основе. В итоге избраны представители 37 самых различных партий и общественно-политических движений. Приняты необходимые законодательные акты и в республике начала осуществляться правовая реформа. Особенность в том, что 42 депутата избраны по государственному списку, то есть люди, рекомендованные Президентом. Но за них на альтернативной основе голосовала вся область. Там – представители многих народов, видные писатели, экономисты, ученые.

Я стараюсь везде подчеркивать: мы ничего не создадим и не построим, не будет у нас прогресса, если не сумеем добиться идейной консолидации казахстанского общества, укрепления межнационального согласия и гражданского мира в республике. Заслугой всего народа Казахстана является то, что даже в самые критические

моменты – периоды исторических катаклизмов, как, к примеру, развал Союза и последовавшие затем кровопролитные конфликты в ряде регионов – в республике сохранялись стабильность, мир и спокойствие.

Вы знакомы с историей Казахстана и знаете о крупных миграционных волнах в республику, связанных с петровскими и столыпинскими реформами, сталинскими депортациями целых народов, освоением целины, индустриальными стройками – всех принимала и кормила эта древняя земля. Веками, словно в огромном тигле, из сотен драгоценных компонентов варился здесь сплав, что ныне мы зовем казахстанское общество. Как бывший металлург и как сегодняшний Президент скажу, что этот сплав надежный, крепкий, он выдержал и выдержит любые испытания.

Основания для такой уверенности есть, поскольку консолидация общества происходит не вокруг какой-то выдуманной, высосанной из «направляющего» пальца, идеи. В генах казахстанцев – память и выпестованный многими поколениями постулат межнационального согласия, дружбы и мира. Это первое и базисное условие для объединения людей, для построения ими гражданского общества. Поэтому главенствующим в нашей Конституции является принцип равенства прав и свобод граждан независимо от национальной, профессиональной или социальной принадлежности. Это необходимое условие и для интеграции Казахстана в международное сообщество. Поэтому наша Конституция начинается со слов: «Мы, народ Казахстана».

Из-за подавления всего национального наш народ начал терять свой язык. наших писателей, другую твор-

ческую интеллигенцию, весь народ беспокоил этот вопрос. Поэтому наш многонациональный народ признал законное желание казахского народа и признал казахский язык государственным. Но русскому языку придан статус языка межнационального, действующего наравне с государственным. Конституция запрещает ущемление прав кого-либо по признаку незнания государственного языка или языка межнационального общения. Эти годы не было ни одного обращения по поводу дискриминации на практике по этому вопросу. Учеба в школах ведется на 18 языках, 65 процентов школ ведут преподавание на русском языке. Более 70 процентов студентов обучаются в русских отделениях вузов. На семи языках – СМИ, на шести языках – театры. Мир сейчас настолько связан и взаимозависим, начиная от экологии, кончая безопасностью, что интересы одной нации становятся интересами другой, то есть интересами всех народов.

И уж, как говорится, сам Бог велел доверять друг другу нам, государствам бывшего СССР. Доверять, беречь и укреплять наше сообщество. Мы видим, что есть силы, которые хотят развести нас «до конца», ослабить всех, посеять недоверие и вражду. Но ведь народам от этого будет только плохо.

Нельзя не видеть обеспокоенности людей, оказавшихся за пределами 15 государств, составлявших одну страну. К ним относятся и этнические русские, и украинцы, и казахи, и другие представители народов.

Это объясняется стремительным распадом СССР, наступившим потом периодом эйфории независимости, а затем осознанием большинством стран необходимости коллективной ответственности за выживание в новых

экономических и геополитических условиях. Особенно усилил обеспокоенность, например у нас, развал единой рублевой зоны. Вы знаете, что я всегда выступал за интеграцию, прежде всего, учитывая человеческие связи, которые у нас есть.

Можно, по-видимому, сказать так: развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это закономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется: Северная Америка, Япония, наконец, азиатские «молодые тигры».

Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое.

Вопрос в том, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них, существует паническая боязнь возрождения империи. Но на это уже никто не пойдет! Речь может идти о новом, равноправном сотрудничестве. Однако от страха закрываются глаза на объективные экономические законы, не зависящие ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ.

Я привожу такие примеры. Скажем, Экибастуз, поставляющий большую часть своего угля электростанциям России. Предположим, что Российская Федерация не будет вкладывать в его развитие деньги. Кто от этого по-

страдает? Безусловно, в России есть, и в достаточном количестве, месторождения угля. Но сколько туда надо вложить средств на их освоение? Меньше, чем в уже действующий Экибастуз? Вряд ли. То же самое и с Соколовско-Сарбайским комбинатом, снабжающим рудой Магнитку. И, наоборот, если мы потеряем поставки из России, то будем вынуждены строить машиностроительные заводы. Сколько на это нужно будет затратить?

Большое видится на расстоянии. И последние встречи глав государств – членов Содружества подтверждают это. Мы довольно далеко отошли друг от друга и довольно остро ощутили необходимость объединения.

Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал – мы это сделали, например, с Узбекистаном: выгода ощутимая! Почему это не сделать всем?

Хочу поделиться с вами мыслями о дальнейшем развитии нашего Содружества. К сожалению, на сегодня СНГ не отвечает в полной мере объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участниц, в которой наши народы так остро нуждаются. С момента создания Содружества его члены не сближаются, а все больше отдаляются друг от друга. Принято и подписано более 400 документов о сотрудничестве, но почти все они пока еще не действуют.

Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз (ЕАС). Он должен строиться на иных, чем СНГ, принципах.

пах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга.

И здесь слово «союз» не должно пугать, ведь успешно существуют же Европейский Союз, другие объединения подобного рода.

Парадокс заключается в том, что в Западной Европе политики идут впереди в объединении, а народы отстают. А у нас в СНГ, наоборот, народы хотят объединения, а политики отстают. Поэтому на первом этапе мы могли бы начать объединение в ЕАС с Казахстана и России.

Казахстан с Россией связывают прочные узы. Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям. Хотя поссорить нас охотников в достатке. Я уж не буду упоминать «перекройщиков границ» — здесь, как говорится, комментарии излишни.

Конечно, вполне естественно, что, исходя из своего геополитического положения и осуществляя многополюсную ориентацию во внешнеполитической сфере, Казахстан имеет свои приоритеты как внутри СНГ, так и в отношениях со странами дальнего зарубежья. Однако важнейшее значение мы придаем все-таки сотрудничеству с Россией.

С желанием заложить основу, чтобы и в XXI в. наши народы и государства шли вместе, укрепляя доверие, дружбу, я прибыл с первым официальным визитом в Москву.

В эти дни в Москве у нас состоялся ряд исторических, важных встреч на самом высоком уровне, проведены переговоры и подписаны документы, необходимость в которых уже давно назрела. Полагаю, что они послужат основой нового этапа укрепления не только партнерских взаимоотношений между нашими государствами, но и в какой-то мере восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами.

**Выступление Первого Президента Казахстана –
Елбасы Н.А. Назарбаева в Московском
государственном университете
имени М.В. Ломоносова, 28 апреля 2014 года**

**От идеи Евразийского союза — к новым
перспективам евразийской интеграции**

Уважаемые участники встречи!

Я поздравляю коллектив университета с теми колоссальными изменениями, которые произошли в МГУ за последние десятилетия. Меня как Почетного профессора университета радуют ваши научные победы, укрепление позиций в мировой науке и образовании. Я глубоко удовлетворен тем, что 14 лет назад Владимир Путин поддержал мою идею об открытии в Астане филиала МГУ имени М.В. Ломоносова.

В этом году филиал в Астане уже вручит диплом своему тысячному выпускнику. Это знаменательное событие! Сейчас специалисты с дипломом МГУ успешно работают в экономике, науке и других направлениях Казахстана. Поэтому выражаю благодарность всем, кто участвовал в становлении Казахстанского филиала МГУ.

Дорогие друзья!

20 лет назад здесь, в стенах МГУ, я впервые предложил идею создания нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза.

Его концепция базировалась на истине, одинаково близкой и понятной всем гражданам наших стран. Общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений дают нашим народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей.

Я был и остаюсь твердым сторонником того, что Евразийский союз возможен только на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждой страны-участницы. Эта инициатива стала отправной точкой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией.

Во-первых, моя идея, непонятая и недооцененная большинством политиков того времени в СНГ, сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникло и сейчас успешно работает множество совместных площадок, подпитывающих евразийскую интеграцию. Это Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиафорум, Евразийская ассоциация университетов и многие другие.

18 лет назад одним из первых объектов, которые мы открыли в Астане, стал Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилева. Сегодня это ведущий вуз Центральной Азии. Лев Николаевич Гумилев является одним из прозорливых русских интеллектуалов, предвидевших судьбоносность евразийского пути российского государства. Об этом же свидетель-

ствуют труды выдающихся мыслителей – К. Леонтьева, Н. Данилевского и многих других. И об этом же говорят история, география, культура, экономика России. Сегодня понятие «евразийская интеграция» стало брендом, который активно используют политики, экономисты, журналисты и общественные круги.

Во-вторых, особо хочу подчеркнуть, что современная евразийская инициатива никогда не была оторванной от реальностей.

Прежде всего, она всегда учитывала, что независимость и политический суверенитет приоритетны для всех государств – участников интеграционного процесса.

И в то же время ее суть изначально заключена в искренней заботе об интересах простых граждан Казахстана, России, Беларуси, а также других стран евразийского пространства. В 1998 году я предложил программу «Десять простых шагов навстречу простым людям». За эти годы практически все ее положения реализованы.

Совместные границы между государствами Таможенного союза стали прозрачными для беспрепятственного пересечения гражданами наших стран, провоза грузов и товаров, валютных средств. С 2009 года товарооборот Казахстана с партнерами по евразийскому экономическому пространству и Таможенному союзу увеличен на 88 процентов – до 24,2 миллиарда долларов. Наш экспорт в Россию и Беларусь вырос на 63 процента, в том числе вывоз обработанных товаров увеличился в 2 раза. Мы открываем совместные предприятия с российскими и белорусскими компаниями. У наших стран действуют

соглашения о взаимном признании дипломов о высшем, среднем и профессиональном образовании.

Ежегодно десятки тысяч граждан Казахстана, России и Беларуси, а также ряда других стран СНГ пользуются равными правами на обучение в вузах наших государств, трудоустройство и получение неотложной медицинской помощи. Расширяются условия для ведения малого и среднего бизнеса гражданами одного государства на территории других стран-участниц. Евразийская интеграция дает много преимуществ для плодотворного развития культурно-гуманитарных связей, туризма. Все это конкретные выгоды для миллионов людей. И сейчас уже невозможно представить, что ничего этого могло бы и не быть.

В-третьих, евразийская инициатива изменила характер и придала динамизм интеграционным процессам на всем пространстве СНГ. Так, была создана Организация Договора о коллективной безопасности. В 2000 году было учреждено Евразийское экономическое сообщество. В целом более конкретной стала деятельность Содружества Независимых Государств и его структурных звеньев. В его рамках работают почти 40 отраслевых межгосударственных органов.

В-четвертых, евразийская инициатива на рубеже XX и XXI столетия оказала серьезное воздействие на международные отношения, в том числе и за пределами ее первоначального географического поля. Базовые евразийские принципы применены в создании и деятельности Шанхайской организации сотрудничества. На такой же прагматичной основе уже более 20 лет идет успешный процесс

Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В 2010 году на Астанинском саммите ОБСЕ я предложил приступить к работе по формированию общей Континентальной платформы безопасности Евразии.

Основанная на принципах доверия, равноправия и взаимной выгоды, она могла бы включить и европейское, и азиатское измерения. Эта позиция была отражена в Астанинской декларации ОБСЕ «На пути к сообществу безопасности». В-пятых, евразийская идея сейчас, в середине второго десятилетия XXI века, обретает реальные геоэкономические и геополитические очертания.

Успешно работают Высший евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия. Казахстан, Беларусь и Россия применяют Единый Таможенный кодекс, координируют свою макроэкономическую политику.

Символично, что в год 20-летия идеи создания Евразийского экономического союза в Астане планируется подписать исторический Договор о создании этого интеграционного объединения. Свою заинтересованность участвовать в работе союза проявляют ряд других стран. Экономический потенциал евразийской интеграции очень высок.

Совокупный объем экономик только 3 стран-участниц составляет 2,2 триллиона долларов. Общий объем выпуска промышленной продукции трех стран составил почти 1,5 триллиона долларов США. Перспективный интеграционный эффект в виде прироста совокупного ВВП к 2030 году может составить порядка 900 миллиардов долларов.

Таким образом, евразийская интеграция обеспечивает нам общее стратегическое преимущество накануне грядущей Третьей глобальной индустриальной революции. Она происходит в условиях драматического акта смены парадигмы мироустройства в сторону многополярности. Нынешняя глобальная нестабильность — это кризис не только экономики, но и международного права, глобальной политики.

С ними не справляются G-8 и G-20. Именно поэтому в 2012 году я выдвинул инициативу G-GLOBAL. В ней интерактивно участвуют 160 стран. G-GLOBAL включает фундаментальные принципы мира в XXI веке: эволюцию; справедливость, равенство, консенсус; глобальную толерантность и доверие; глобальную транспарентность; конструктивную многополярность.

Я считаю, что нынешний глобальный вызов будет преодолен, если произойдут глубокие изменения в международном праве, внешнеполитической практике, методах межгосударственных отношений. Поэтому наши предложения о принципах G-GLOBAL сегодня, как никогда, полезны мировому сообществу. Я уверен, что они способны придать развитию мира конструктивный характер. В целом сегодня мы видим огромную позитивную роль и конкретные результаты евразийского интеграционного процесса.

Дальнейшее углубление интеграции – это уже не только новые возможности, а наш общий долг перед нынешним и будущим поколениями граждан наших государств.

Дорогие друзья!

Двадцать лет назад я говорил о том, что именно Казахстан и Россия должны составить ядро интеграционного процесса, ведущего к созданию Евразийского экономического союза. Необходимо отметить важную роль Владимира Путина в том, что в начале XXI века евразийская интеграция получила новую динамику развития. В 2010 году ее поддержал Дмитрий Медведев.

Отношения Казахстана и России всегда были и остаются образцовым примером партнерства. Предыдущий 2013 год стал прорывным для наших стран. В Екатеринбурге был подписан уникальный Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке.

Сегодня практически нет такой сферы, в которой бы на доверительной основе не взаимодействовали наши страны. Идет процесс промышленной кооперации, в том числе на межрегиональном уровне. Успешно развивается энергетическое партнерство, сотрудничество в космической отрасли, расширяется взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере. Россия – крупнейший торговый партнер Казахстана.

В прошлом году товарооборот между нашими странами по результатам 2013 года составил 24 миллиарда долларов. Это рекордный показатель за всю историю наших отношений. Он достигнут во многом благодаря Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Хотя прошлый год был не простым для наших экономик. В конце прошлого года был заключен двусто-

ронний Договор о военно-техническом сотрудничестве. Действует единая система противовоздушной обороны. По вопросам обеспечения региональной безопасности мы тесно взаимодействуем с Россией в рамках международных организаций. Доверие, равноправие, взаимовыгодное сотрудничество и союзничество – это общие ценности казахстанцев и россиян, которые мы обязаны передавать дальше из поколения в поколение.

Уважаемые участники встречи!

Глобальный финансово-экономический кризис, от которого мир еще толком не оправился, ускорил процесс регионализации различных ареалов планеты.

Он идет в Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, субрегионе Персидского залива и арабомусульманском мире, Австралии и Океании, Западной Африке. Мы видим, как складываются крупные региональные системы с едиными алгоритмами межгосударственных экономико-финансовых отношений.

Очевидно, что в XXI веке региональная интеграция становится важным фактором противодействия различным глобальным рискам. Сейчас, в условиях всеобщей глобализации, это коренной вопрос экономического и цивилизационного развития государств, повышения их глобальной конкурентоспособности.

Сегодня, говоря о Евразийском экономическом союзе, кое-кто из экспертов и политиков пугает мировое общественное мнение мифической «реинкарнацией»

Советского Союза. Считаю, что рассуждения на этот счет далеки от реальности и беспочвенны.

Во-первых, сегодня для реинтеграции по советскому образцу просто нет институциональной базы. Все окончательно и бесповоротно стало достоянием истории.

Во-вторых, народы постсоветского пространства построили свою собственную государственность.

В-третьих, нынешняя система собственности, социальная структура и экономический уклад наших обществ ушли далеко вперед от советской архаики.

И в этом мы едины во мнении с руководством России и Беларуси. Однако нетрудно заметить, что в современном мире насчитывается несколько реализуемых региональных интеграционных проектов. Но ни один из них не вызывает таких неоднозначных оценок, как формируемый Евразийский экономический союз.

Откровенно скажу, что в таких негативных оценках я вижу, с одной стороны, попытки закамуфлировать опасения, что Евразийский экономический союз имеет потенциал стать довольно сильным конкурентом другим центрам глобальной экономической гравитации.

По сути, говоря языком права, речь идет о приемах недобросовестной конкуренции в глобальном масштабе уже на этапе становления нашего нового интеграционного объединения. Почему они не говорят об огромных перспективах сближения Европейского и Евразийского экономического союзов? Ведь выгода всем очевидна.

С другой стороны, шквал различных нелепиц только подчеркивает потенциал и перспективы идеи евразий-

ской интеграции. Двадцать лет назад, предлагая проект Евразийского союза, я предвидел, что экономическая прагматика будет определять его успех.

Всегда был и остаюсь искренним сторонником известной формулы – «сначала экономика, потом политика». Этот принцип носит всеобъемлющий характер, распространяясь как на внутреннюю, так и на внешнюю политику нашей страны. Такой подход обеспечил последовательность во всех сферах развития Казахстана – от экономических реформ до выстраивания прагматических отношений с партнерами на международной арене.

С первого дня независимости наша страна развивается без зигзагов и попятных движений, без социальных потрясений и внутренних конфликтов. Мы всегда остаемся достойным партнером, не меняем, подобно флюгеру, свои внешнеполитические приоритеты.

Откровенно говоря, многим странам СНГ не удалось выстроить такой же комплексной политики, достичь такого же стабильного развития. Сегодня, когда весь мир говорит об Украине, я не могу обойти стороной этот вопрос. Вы знаете, что я учился в Украине и судьба украинского народа мне не безразлична.

Я с болью в сердце воспринимаю потрясения, произошедшие в этой стране. Украина была второй в бывшем Союзе по своему промышленному потенциалу, индустриальной базе. Она имела гораздо больше стартовых возможностей для уверенного самостоятельного развития, чем все другие республики. Однако два десятилетия независимости в этой стране мало занимались экономикой

и благосостоянием простых людей, а больше увлекались политикой.

В этом я вижу главную причину нынешнего кризиса в Украине. Мы желаем братскому украинскому народу скорейшего восстановления стабильности, согласия и единства. При любом раскладе Украине выгодны отношения с нашими странами. Надо это помнить.

Убежден, участие государств в интеграции должно служить стимулом для индустриализации национальных экономик, обеспечения людей работой, создания благоприятных условий развитию бизнеса. Успешной будет только та интеграция, которая обеспечит рост благосостояния народов, даст людям новые возможности для честного и справедливого труда, прежде всего, у себя в стране, а не где-то за гроши и далеко на чужбине.

Вопросы экономики и благополучия граждан приоритетны в плане участия Казахстана в евразийской интеграции. Мы видим в будущем Евразийском экономическом союзе огромные возможности для инновационного прорыва и ускоренного развития нашей страны.

Как вы знаете, в Казахстане реализуется новая Стратегия долгосрочного развития до 2050 года. Мы досрочно реализовали Стратегию «Казахстан-2030» и теперь поставили перед собой новую цель – стать к середине XXI века одной из 30 самых развитых стран мира. Мы намерены достичь этой цели как суверенная и достойная часть общего евразийского геоэкономического пространства.

Предлагаю нашим партнерам по Евразийскому экономическому союзу поставить высокую планку – к 2050

году войти в первую тройку лидеров интеграционных объединений мира. Здесь роль российской экономики очень важна.

Поэтому развитие нашего объединения должно базироваться на принципах экономического прагматизма; ответственности; эволюционности развития и открытости Евразийского экономического союза. Казахстан начинает путь к новой вершине с высокого старта.

В прошлом году мы стали 50-й страной в Глобальном индексе конкурентоспособности. По рейтингу легкости ведения бизнеса мы заняли 50-е место и улучшаем этот показатель. По итогам 2013 года ВВП Казахстана вырос на 6 процентов.

Совокупные международные резервы страны насчитывают уже около 100 миллиардов долларов. В Казахстане поставлены и реализуются четкие модернизационные задачи. Это, прежде всего, форсированная индустриализация экономики. В ее рамках за 4 года построено 780 новых предприятий, освоено более 250 новых видов продукции.

Сегодня 111 стран мира покупают готовую продукцию казахстанских предприятий. Мы ежегодно вводим в строй сотни новых инновационных предприятий, включая проекты в области электроэнергетики, энергосбережения и «зеленых технологий». Мы первыми в СНГ приняли Стратегию развития «зеленой экономики». У нас развиваются такие инновационные кластеры, как глубокая переработка нефтегазового сырья, нефтехимия, туризм.

Заложены основы новых отраслей экономики, которых раньше никогда не было в Казахстане, – автомоби-

ле- и авиастроение, производство тепловозов и вагонов, спутников Земли, электроника и многое другое. Динамично развивается аграрный сектор как один из региональных центров производства продовольствия.

В 2015 году завершится сооружение транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» – это 2 700 километров, которые проходят по нашей территории и строятся также в России и Беларуси. Вместе со своими соседями мы построили новые железнодорожные магистрали с выходом в Китай и Юго-Восточную Азию, завершаем строительство железной дороги в Иран и страны Персидского залива.

Важные перемены идут в сфере образования. В ведущих университетах по всему миру обучаются около 20 тысяч молодых казахстанцев. 10 тысяч выпускников лучших международных вузов уже работают в нашей экономике, на госслужбе, производстве, в школах, вузах и больницах.

В Астане открыт новый университет мирового уровня, во всех регионах построено 20 интеллектуальных школ. Реальностью казахстанской медицины стали операции по пересадке сердца и других органов, лечение стволовыми клетками и другие инновации. Растет продолжительность жизни казахстанцев. Это стало возможным благодаря серьезным вложениям государственных средств в эти отрасли. Как вы знаете, я всегда с особым уважением относился к научному наследию «школы евразийцев», особенно к оригинальной исторической концепции Льва Гумилева. Это направление оставило нам много опережающих вре-

мя идей. В XXI веке их глубокое изучение приобретает особую актуальность. Но самое ценное для нас, живущих в условиях всеобщей глобализации, заключено в том, что труды Гумилева дают возможность всем народам гордиться и своим уникальным историко-культурным кодом, и тем, что мы все – евразийцы!

Евразийская интеграция – это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса.

Уважаемые участники встречи!

Идея Евразийского экономического союза при широкой общественной поддержке, в том числе научного сообщества, стала детальной программой практических действий. ЕврАзЭС, зона свободной торговли с участием большинства стран СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Казахстана, Беларуси и России – это последовательные плоды нашей совместной работы. В XXI веке мы стали свидетелями феномена сжатого исторического времени. Это один из вызовов, с которым сталкивается весь глобализированный мир. Многие практические вопросы евразийской интеграции нам приходится решать в предельно ограниченные сроки.

Для сравнения, процессу интеграции в Европе понадобилось 11 лет для создания Таможенного союза, 34 года – для формирования общего рынка, 40 лет – для экономического и валютного союза. Но тогда был другой исторический фон, иная система рисков и вызовов.

У евразийской интеграции сейчас нет такого «богатства времени».

Таможенный союз начал работать лишь с 2011 года. Нам приходится действовать в условиях глобального экономического цейтнота как следствия грядущих и неизбежных масштабных технологических изменений в XXI веке и других вызовов.

Евразийский союз может столкнуться с разными кризисными ситуациями в мировой экономике, как это сейчас переживает Евросоюз. Кризисные ситуации могут возникать и в наших экономиках. Украинский фон – не лучшее время для нас. Немало желающих увидеть провал нашей идеи. Поэтому мы должны максимально учесть эти вызовы при подписании договора о Евразийском экономическом союзе.

Эти факторы не должны порождать каких-либо «иллюзорных» подходов к нашим решениям. К сожалению, на экспертном уровне есть болезненное «нетерпение», откровенно говоря, «побыстрее сляпать» будущий экономический союз, что называется, по шаблону. Естественно, в ущерб содержанию. Я не сторонник таких упрощенных подходов.

Все должны понимать, что мы не лепим сверкающего белизной снеговика, который может растаять при новых изменениях геоэкономической или геополитической конъюнктуры. Объективности ради напомню, что и прежде принимались «быстрые решения» об отдельных интеграционных объединениях в СНГ.

И ранее, еще в 90-е годы, в разных форматах подписывались договоры о создании общего валютного, тамо-

женного и экономического пространств и так далее. Но где они сейчас? Кто их помнит? Они остались лишь безуспешными попытками, не отраженными даже в учебниках истории. В случае с Евразийским экономическим союзом мы не имеем права на подобные ошибки и пустую декларативность. Откровенно скажу, что сейчас любая оплошность или недочет могут погубить интеграционный процесс, лишив его поддержки деловых кругов и миллионов людей.

Именно такое убеждение лежит в основе ряда принципиальных позиций Казахстана в переговорном процессе о создании экономического союза. В этом году мы выходим на исторический рубеж подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. Вместе с тем сегодня важно смотреть за горизонт, определив стратегию дальнейших действий, как минимум, на 15-20 лет вперед.

Прежде всего, важно понимать, что главная миссия Евразийского экономического союза в первой половине XXI века заключается в двух важных аспектах.

Во-первых, стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира. По расчетам экспертов, в нынешнем столетии мировой центр «экономической гравитации» смещается к Востоку, в Азию, в том числе и на территорию нашего будущего экономического союза. Мы располагаемся между крупнейшими производительными массивами мира – Евросоюзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это дает нам естественное конкурентное преимущество в качестве геоэкономического моста между Востоком и Западом, Европой и Азией. В то же время

мы не можем быть просто посредниками в передаче товаров и технологий от одного ареала к другому.

Евразийский экономический союз должен сразу формироваться как новый центр глобальных инноваций и притяжения для транснационального бизнеса. Во-вторых, важная составляющая миссии евразийской интеграции заключена в том, чтобы обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира.

Евразийский экономический союз должен быть не бременем, а благом для народов и всех национальных экономик. У нас должна быть четкая система индикаторов, измеряющих влияние евразийской интеграции на рост уровня жизни населения, производительность и конкурентоспособность экономики. Только придерживаясь такого подхода, мы сможем обеспечить привлекательность «евразийского выбора», навсегда отсеять любые сомнения насчет судьбоносных целей Евразийского экономического союза.

Весь процесс евразийской интеграции должен быть функционально и практически подчинен именно решению этой важнейшей двуединой цивилизационной миссии. Только так можно будет обеспечить непрерывный успех евразийской интеграции и всеобъемлющую общественную поддержку ее целям и задачам. На мой взгляд, в стратегическом развитии Евразийского экономического союза на ближайшие 15-20 лет важно предусмотреть следующие приоритеты.

ПЕРВОЕ. Это формирование базовых условий для ускоренного инновационного технологического прорыва национальных экономик и всего пространства евразий-

ской интеграции. Считаю важным разработать и принять Программу евразийского инновационно-технологического взаимодействия на период до 2025 года.

В ней важно, не распыляя сил и средств, определить совместные точки экономического роста, сформировать ряд индустриальных консорциумов по наиболее перспективным направлениям. Например, в глубокой переработке минеральных ресурсов, аэрокосмической, химической отраслях, машиностроении, агропроизводстве, энергетике, транспорте. Считаю важным учредить на паритетной основе Евразийский инновационный совет, который бы занимался вопросами нашего сотрудничества в сфере инноваций.

Надо создать совместные научно-исследовательские кластеры как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Конкретные проекты должны стать движущей силой экономической интеграции — создавать конкурентоспособную продукцию, рабочие места, наращивать отчисления в национальные бюджеты.

ВТОРОЕ. Территория Евразийского экономического союза должна стать передовым звеном общеконтинентальной, в масштабах всей Евразии, инфраструктуры.

Здесь важно проработать и осуществить ряд проектов. Например, создать Единую евразийскую сеть телекоммуникаций, построить скоростную железнодорожную магистраль по маршруту Минск – Москва – Астана – Алматы, провести модернизацию сети действующих автомобильных и железных дорог, особенно выходящих на западе – к европейским, на востоке – к китайским транс-

портным системам, а также реализовать проект канала «Евразия»: «Каспий – Черное море». Важное значение для прочности будущей евразийской экономики имеет создание Единой внутренней газотранспортной сети, которая бы обеспечила газоснабжение всех национальных экономик по согласованным и одинаковым тарифам. Надо разработать и принять совместную программу «Евразийская энергетика» как «дорожную карту» глубокой интеграции энергетического комплекса. Мы также предложили России совместно построить у нас АЭС.

ТРЕТЬЕ. Для меня абсолютно ясно, что основу обще-евразийской экономики должен составить малый и средний бизнес. Это важнейший вопрос обеспечения гибкого реагирования на все возможные глобальные вызовы экономического характера. Институты финансовой и сервисной поддержки могут создаваться на базе действующего Евразийского банка развития. Нужно создавать информационно-аналитическую и научно-практическую инфраструктуру евразийской интеграции.

Выработка механизмов Евразийского экономического союза должна стать точкой притяжения сил лучших экспертов и научного потенциала наших стран, площадкой для отработки подходов к согласованию интересов. Целесообразно учредить Евразийскую аграрную академию, которая может объединить научно-практический потенциал национальных аграрных отраслей. Кооперация в аграрном секторе даст мощный толчок экспорту продовольствия, при этом не создавая конкуренции между нашими сельхозпроизводителями.

ЧЕТВЕРТОЕ. Цели Евразийского экономического союза выдвигают особые требования к его правовым и организационным механизмам. Они должны представлять инструмент, который основан на твердых принципах, но в то же время обладает достаточной гибкостью, чтобы адекватно реагировать на любые изменения. Очевидно, что структура и методы управления органами Евразийского экономического союза не могут быть просто калькой с других интеграционных структур. Нужно искать инновационные модели менеджмента, отвечающие уникальной миссии нашего объединения. Это защитит их от бюрократизации и превращения в синекуру не востребуемых чиновников национальных государственных аппаратов. Вы знаете, что я предлагал разместить наднациональные органы Евразийского экономического союза в Астане, находящейся в самом сердце континента Евразии.

Здесь нет никакой амбициозности. Это нагрузка для нашей страны. Я обосновывал это, во-первых, необходимостью сбалансировать алгоритм регулирования всего экономического пространства. Во-вторых, важностью устранить все внешние подозрения относительно евразийской интеграции и то, что Россия «все формирует под себя». В качестве другого варианта я напоминаю, что двадцать лет назад я призывал сделать центром союза город, находящийся в регионе, где географически сходятся Европа и Азия.

Считаю, что можно изучить кандидатуры казахстанских городов – Атырау, Актобе или российского – Екатеринбурга. Но Астана более готова к этой роли.

Сегодня обоснование такого выбора я дополнительно аргументирую и важностью создания новой евразийской агломерации, нового центра роста в срединной части территории евразийской интеграции. Она могла бы сцементировать все регулирующие нити на основе примерного равноудаления административного центра Евразийского экономического союза от крайних точек Единого экономического пространства.

ПЯТОЕ. Я убежден, что экономическая интеграция активизирует и сделает более глубокими культурно-гуманитарные связи между нашими народами. XXI век однозначно делает культурный сегмент важнейшей составляющей национальных экономик, приносящих солидный процент роста ВВП. Это и туризм, в том числе историко-культурный, экологический и медицинский. Это образовательные услуги, которые особенно важны для инновационно-индустриального развития и систем управления.

Это сектор экономики развлечений, спорта и производства информационного продукта. В то же время важно, чтобы процесс культурно-гуманитарной интеграции не размывал духовно-культурного разнообразия евразийского пространства доминированием какого-то одного сегмента. Я считаю недопустимой эрозию национального содержания культур любой из наших стран. Поэтому важно поощрять изучение в школах и вузах государственных участников истории, литературы, культурного наследия и языков друг друга.

Считаю важным, чтобы евразийские вещательные структуры, которые появятся у нас в будущем, исполь-

зовали государственные языки всех стран, участвующих в интеграционном процессе. Это будет сближать нас и вызывать большее доверие. Также предлагаю объявить день подписания в Астане Договора о создании Евразийского экономического союза Днем евразийской интеграции.

Дорогие друзья!

Таково в целом мое видение того стратегического пути, который предстоит пройти евразийской интеграции в XXI веке. Я снова делюсь моими мыслями с вами – научной элитой, которая непосредственно работает с молодежью. Конструкция нашего экономического союза – не застывший догмат. Нам предстоит столкнуться со многими сложными вызовами времени. Интеграционный выбор – не «волшебная палочка» и не гарантирует чудес. Только время обладает исключительным даром убеждения.

Опыт двух десятилетий, которые прошли с обнародования мной идеи евразийской интеграции, это подтверждает. Я искренне надеюсь, что мои подходы и видение важного этапа становления Евразийского экономического союза получат поддержку в научных кругах и среди общественности России. Я глубоко убежден, что XXI век будет столетием великой, процветающей Евразии.

Благодарю за внимание!

**Выступление Первого Президента Казахстана –
Елбасы Н.А. Назарбаева на церемонии подписания
Договора о Евразийском экономическом союзе
Астана, 29 мая 2014 г.**

Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемый Александр Григорьевич!

Дамы и господа!

Уважаемые граждане Казахстана, Беларуси и России!

Я поздравляю народы наших стран с подписанием Договора о создании Евразийского экономического союза!

Мы объединяем свой экономический потенциал во благо процветания наших народов. Прежде всего, союз является экономическим и не затрагивает вопросы независимости и политического суверенитета государств-участников интеграционного процесса.

Символично, что исторический акт о создании Евразийского экономического союза сегодня подписан в Астане. Астана находится в самом сердце Евразии. Это самая молодая столица современного мира. В хронологию Астаны уже вписаны яркие страницы международных событий. Здесь прошли Съезды лидеров мировых и традиционных религий, саммиты ОБСЕ, Шанхайской организации сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и других международных организаций. Мы готовимся принять Всемирную выставку ЭКСПО-2017.

Казахстан внёс исторический вклад в продвижение идей евразийской интеграции. Именно здесь в начале века создавалось Евразийское экономическое сообщество, принят ряд важных решений, определивших ход и динамику нашего интеграционного процесса. Поэтому закономерно, что колыбелью Евразийского экономического союза стала Астана.

У меня нет никаких сомнений в том, что это будет продолжение великой летописи дружбы, добрососедства и взаимной поддержки народов Казахстана, Беларуси и России. В XXI веке нам предстоит сообща реализовать потенциал евразийской интеграции.

Дорогие друзья!

Инициативу о создании Евразийского экономического союза я впервые обнаружил в Московском государственном университете имени М.Ломоносова двадцать лет назад. Только время обладает исключительным даром убеждения. Опыт двух десятилетий истории нового евразийства это подтверждает. Идея евразийской интеграции нашла поддержку у Президента России Владимира Путина и Президента Беларуси Александра Лукашенко. Именно это позволило нам прийти к сегодняшнему дню – подписанию Договора. Вместе мы начали практическое воплощение этой благородной идеи.

Только за последние пять лет товарооборот Казахстана со странами-участницами Таможенного союза вырос на 88%, достигнув планки в 24 миллиарда долла-

ров. Наш экспорт в государства-партнеры по евразийской интеграции увеличился на 63% и составил 6 миллиардов долларов. И это не абстрактные цифры. За ними – сотни конкретных предприятий и компаний, новые линии взаимодействия между казахстанскими, белорусскими и российскими партнерами. Это тысячи новых рабочих мест. Это стабильность и рост доходности казахстанского бизнеса, открывшего для себя новые рынки сбыта.

Конкретные шаги по присоединению к Договору осуществляют Армения и Кыргызстан. Углубление евразийской интеграции – в интересах наших стран и народов. Одна из главных целей заключается в том, чтобы объединить возможности каждой из стран для совместной модернизации и роста конкурентоспособности наших экономик.

Нам важно учитывать опыт других интеграционных объединений, и в первую очередь, Евросоюза. Речь идёт о том, чтобы ни одна из стран-участниц не оказалась подверженной процессу деиндустриализации. Чтобы в национальной экономике не было падения традиционных отраслей промышленности, сельского хозяйства. Уроки рецессии европейской экономики состоят именно в этом.

Мировой опыт показывает, что интеграция – это, прежде всего, долгосрочные стабильные условия для развития экономики и новые возможности для благополучия граждан. Евразийский экономический союз мы видим открытым экономическим сообществом, органично вплетённым в глобальные связи как надежный мост между ареалами Европы и растущей Азии. Развивая евразий-

скую интеграцию, мы чётко следуем через закономерные этапы – зону свободной торговли, таможенный союз, единое экономическое пространство.

Сегодня с подписанием Договора об ЕАЭС юридически оформлено создание крупнейшего интеграционного объединения современного мира. Его население – около 170 миллионов человек - 7 место. Это один из крупнейших потребительских рынков планеты. На долю стран-участниц приходится около четверти всех разведанных в мире полезных ископаемых, общей стоимостью до 40 триллионов долларов в нынешних ценах.

Наше интеграционное объединение – крупнейший в мире экспортёр энергоресурсов, а в последние годы и продовольственной пшеницы. Он полностью обеспечивает себя продовольствием и энергией, имеет все необходимые коммуникации внутри общего рынка, а также с другими странами. Мы самодостаточны по ключевым ресурсам, гарантирующим независимость государств.

Таким образом, сегодня рождается новая геоэкономическая реальность XXI века. Она создавалась большим трудом. Скажу откровенно, мы выстрадали рождение Евразийского экономического союза. Впереди нас ждёт непростой этап становления и развития в условиях глобальной нестабильности. Интеграция сама по себе не гарантирует нам идеальной жизни. Будут новые вызовы и новые задачи. Мы должны быть готовы вместе их решать и общими усилиями преодолевать все кризисы.

Уважаемые казахстанцы, белорусы и россияне!

Мы создаём принципиально новую модель добрососедства и взаимодействия народов на великом пространстве Евразии. Фундаментом для неё выступают испытанные историей высокое доверие, крепкая дружба и взаимная поддержка наших государств. Евразийский экономический союз – это новые возможности, прежде всего, для миллионов граждан наших стран. Создаются благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства в странах-участницах. Объединяются рынки трудовых ресурсов, что является важным фактором повышения профессионального уровня и роста производительности труда. Для граждан формируются равные условия доступа к образовательным услугам и социальной инфраструктуре каждого государства Евразийского экономического союза. Устранение внутренних барьеров уже благоприятно сказалось на усилении наших культурно-гуманитарных связей, росте взаимного туризма. Все эти выгоды абсолютно понятны нашим гражданам. И это питает широкую народную поддержку процесса нашей интеграции.

Уважаемые друзья!

Хочу особо обратиться к молодёжи наших стран. Евразийский экономический союз создаётся для вас! Он даёт вам преимущества в получении в любой стране-участнице качественного образования и профессиональных навыков. Сегодняшнее событие открывает но-

вые возможности для будущего наших стран и, в первую очередь, для новых поколений.

Уважаемые коллеги!

Нам самим предстоит доказать всему миру правильность принятых решений и жизнённость нашей интеграции. Мои особые слова благодарности - руководителям Правительств и центральных ведомств наших стран за реализацию всех договорённостей, достигнутых на высшем уровне. Хочу отметить вклад, который внесли в проработку проекта Договора члены Евразийской экономической комиссии, многочисленные эксперты трёх стран. Прделана колоссальная работа, решены многие трудные вопросы будущей деятельности Евразийского экономического союза. Большое спасибо всем! Теперь предстоят тщательное рассмотрение и ратификация нового документа парламентариями наших стран.

Дорогие друзья!

Сегодня у народов Казахстана, Беларуси и России знаменательный день. Евразийский экономический союз – это новый прочный механизм вечной дружбы, взаимодействия и добрососедства наших народов. Я считаю, что день 29 мая достоин того, чтобы войти в календари памятных дат наших стран как День евразийской интеграции. Ещё раз поздравляю народы наших стран, всех участников и гостей этой церемонии с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе! В добрый путь, наш экономический союз!

**СТАТЬИ И ИНТЕРВЬЮ
ДИРЕКТОРОВ КИСИ**

Умирсерик Касенов
директор КИСИ при Президенте РК в 1993-1997 гг.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СНГ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

В середине 1990-х годов на всем пространстве бывшего СССР определенно наметился новый вектор в политике. Он ясно указывает на неизбежность и необходимость интеграции постсоветских республик как главного фактора выживания этих государств и обеспечения их безопасности. Это ясно понимают политики разных уровней, представители правящих элит, которые пришли к власти на развалинах Советского Союза, и большинство граждан бывшей империи. Однако никто сегодня не может ответить на главный вопрос: как будет происходить экономическая интеграция этих государств в принципиально новых геополитических и геоэкономических условиях и в процессе их перехода к рыночной экономике. Никто не может ответить даже на такой вопрос: завершился ли процесс дезинтеграции в бывшем Союзе, или же нас ждут новые потрясения.

Интеграция как процесс включает в себя такие аспекты, как экономическое сотрудничество, политическое сближение, совместное военное строительство и обеспечение безопасности. В Казахстане внимательно изучают мировой ин-

* Опубликовано в книге: Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы – Алматы: Университет «Кайнар», 1998, с. 89-100

теграционный опыт и межгосударственную интеграцию как фактор безопасности. В этой связи особый интерес представляет европейский опыт.

Если обратиться к истории европейского континента, то она свидетельствует о том, что Европа прошла сложный путь, насыщенный военными столкновениями, конфронтацией и перманентной угрозой безопасности самому существованию некоторых европейских государств. Однако этот же опыт свидетельствует, что решение проблемы безопасности в Европе стало возможным благодаря развитию интеграционных процессов.

Возьмем историю отношений двух крупнейших держав Европы – Франции и Германии. Эти страны вели между собой три кровопролитнейших войны (1870, 1914-1918, 1939-1945 гг.), которые сотрясали Европу. И только когда лидеры Франции и ФРГ де Голль и Аденауэр осознали, что решить проблему безопасности своих государств можно только отказавшись от конфронтации и встав на путь доверия и экономического сотрудничества, только тогда Европа получила новый шанс мирного развития. Начиная с подписания в 1957 году Римского договора о создании «общего рынка», интеграционные процессы в Европе набирали силу и привели к образованию Европейского союза.

Или возьмем опыт региональной интеграции государств-членов АСЕАН. Этот регион Юго-Восточной Азии в 60-80-е годы был в буквальном смысле «полем боя» (война во Вьетнаме, камбоджийский конфликт и многочисленные вооруженные конфликты, имевшие место в результате противоречий на этнической и общинно-религиозной основе, взаимных территориальных претензий). Источником внутри-региональных конфликтов нередко были также эко-

номические либо экономически мотивированные причины, такие как пограничные споры по вопросам рыболовства, использования лесных и водных ресурсов, незавершенность разграничения экономических зон и территориальных вод между странами Юго-Восточной Азии.

Определяющую роль в том, что в этом регионе имели место крупномасштабные войны и вооруженные конфликты в период «холодной войны», безусловно, играли и внешние факторы, то есть прямое участие в них внерегиональных держав.

Однако в 90-е годы, во многом благодаря созданию и успешной деятельности АСЕАН, удалось постепенно превратить регион и прежде всего Индокитайский полуостров, из поля боя в рынок. Это стало убедительным свидетельством не только усиления и всеобщности процесса экономической интеграции, но и переноса акцента в международных отношениях в регионе с военно-политических на экономические. Можно с уверенностью сказать, что в Юго-Восточной Азии произошел переход от геополитической к геоэкономической парадигме развития международных отношений.

Суть этого перехода заключается в том, что государства региона отказались от идеологизации и политизации своей стратегии внутреннего развития и внешнеэкономической деятельности и взяли курс на обеспечение высоких темпов экономического роста через интернационализацию хозяйственных связей и предоставление максимальной свободы движения товаров, капиталов, рабочей силы, технологии и т.д.

Стремление и далее крепить региональное хозяйственное сотрудничество отражено и в основном политическом документе IV конференции глав государств и правительств

стран–членов АСЕАН (январь 1992 г.) – в Сингапурской декларации.

В основе интеграционного процесса в Центральной Азии лежат, прежде всего, экономические императивы. Ярko выраженная сырьевая направленность обусловила сильную зависимость экономик центральноазиатских государств от поставок продукции из бывших других союзных республик, прежде всего, из Российской Федерации.

Проблемы структурной перестройки экономик, усиления их комплексности, создания недостающих обрабатывающих отраслей, выпускающих продукцию высокой степени готовности, приходится решать при неотработанном механизме новых экономических взаимоотношений.

Важнейшим фактором оздоровления экономики и укрепления безопасности государств Центральной Азии в мировом сообществе является углубление интеграционных процессов в регионе. Без этого роль каждого нового центральноазиатского государства в отдельности будет не так весома, как их интеграционного объединения в целом, и вряд ли будет надежно обеспечена безопасность для каждого из них.

Благодаря усилиям президентов Казахстана – Н. Назарбаева, Узбекистана – И. Каримова и Кыргызстана – А. Акаева созданы основы союза Центральноазиатских государств и конкретные механизмы в лице Межгосударственного Совета трех Центральноазиатских государств и его Исполнительного комитета, позволяющие формировать единое экономическое пространство в регионе. Этот союз открыт для присоединения остальных государств СНГ.

Важно уже сейчас выходить на формирование общих правил и условий сотрудничества стран Центральной Азии

с внешним миром, чтобы исключить опасность превращения ее в регион с низким уровнем экономического развития и огромными внешними долгами.

Центральноазиатское интеграционное объединение позволит создать для всех стран-участниц дополнительные сравнительные преимущества экономик и выйти на траекторию динамичного экономического роста.

Интеграционные процессы в Центральной Азии выходят далеко за рамки исключительно экономики. Появляются новые аспекты – политические, правовые, гуманитарные, информационные, и, конечно, обеспечение региональной безопасности.

На состоявшейся 29–30 апреля 1994 года в Кыргызстане встрече президентов Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана состоялось присоединение Кыргызстана к ранее подписанному Договору о создании единого экономического пространства между Казахстаном и Узбекистаном. Таким образом, он был переподписан и стал трехсторонним. Примечательно, что углубляется интеграция трех центральноазиатских государств не только в экономической, но и в оборонной области. Создан Совет министров обороны, под руководством которого разрабатываются конкретные предложения о военном сотрудничестве.

На состоявшемся 15 декабря 1995 года в Жамбыле заседании Межгосударственного совета Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана было утверждено Положение о Совете министров обороны этих трех государств. В соответствии с ним Совет министров обороны как рабочий орган Межгоссовета рассматривает все вопросы в области региональной безопасности, оборонного взаимодействия и военного сотрудничества. В рамках последней сферы он будет ко-

ординировать оперативную и боевую подготовку, противовоздушную оборону, взаимные поставки, а также ремонт вооружений и техники, научно-исследовательские работы в военной области и другие направления.

На этом же заседании было подписано решение о формировании совместного миротворческого батальона трех стран под эгидой ООН и соглашения между этими республиками об организации и формировании коллективного миротворческого батальона.

Президенты трех центральноазиатских государств приняли обращение к Генеральному секретарю ООН Бутросу-Бутросу Гали с просьбой направить группу специалистов ООН в их страны для консультаций с представителями министерств иностранных дел и обороны, а также совместной подготовки необходимой документации по присоединению к соглашению о резервных силах ООН.

Решение о формировании совместного миротворческого батальона принято, прежде всего, исходя из обеспокоенности ситуацией в Таджикистане.

Казахстану, Кыргызстану и Узбекистану в целях обеспечения национальной и региональной безопасности жизненно важно направлять и координировать свои усилия по следующим направлениям:

в плане индивидуальной обороны – строительство и укрепление национальных Вооруженных Сил;

в плане коллективной обороны – строительство коллективной системы безопасности в рамках СНГ. Поскольку подписанный 15 мая 1992 года в Ташкенте Договор о коллективной безопасности до сих пор не имеет механизмов реализации и как бы «тихо дремлет», Казахстану, Кыргызстану и Узбекистану следует продолжать свои усилия по

координации оборонной деятельности в регионе Центральной Азии;

в плане создания системы евроцентральноазиатской безопасности, обеспечения транспарентности военной политики и военного строительства, а также миротворческой деятельности – со странами-участницами ОБСЕ и НАТО;

в плане создания азиатской системы безопасности, укрепления взаимодействия и мер доверия – с государствами Азии, и прежде всего, сопредельными;

в плане создания глобальной системы безопасности – со всеми государствами-членами ООН.

Государства Центральной Азии имеют много общего в плане исторической судьбы, культуры, языка, религии. Конечно, интеграции государств Центральной Азии мешает однотипность их экономик – все они преимущественно сырьевые. Достичь тесного уровня кооперации между сырьевыми экономиками не так просто. Но, тем не менее, этот процесс пошел, появляются новые проекты, скромные по своим масштабам, но вполне достаточные для того, чтобы решать проблемы регионального развития, взаимно дополнять друг друга.

Вместе с тем, региональная интеграция еще долго не сможет обеспечить самодостаточности региона. И поэтому каждое государство Центральной Азии заинтересовано в участии в более широких интеграционных объединениях. В этом плане Казахстан и Кыргызстан проявили политическую волю и большую заинтересованность в том, чтобы углубить интеграцию в сфере экономики и гуманитарной сфере с Российской Федерацией и Беларусью. Это второе интеграционное объединение, в котором Казахстан и Кыргызстан проявили стремление более широко участвовать, и

не за счет утраты своих суверенитетов, а в той степени, в какой это всем сторонам выгодно.

29 марта 1996 года в Москве подписан Договор об углублении интеграции между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном. Президенты России и Беларуси подписали 2 апреля договор о создании Сообщества Суверенных Республик – ССР. О чем идет речь – о восстановлении СССР или интеграции?

Давайте сначала разберемся, что же такое интеграция. Ведь зачастую в один и тот же термин вкладывается разное содержание. Действительно, латинское слово *«интегра»* означает объединение в единое целое. Таким целым был СССР, распавшийся в силу внутренних причин, можно сказать, под собственной тяжестью. На его руинах образовалось 15 новых независимых государств.

Если понимать «единое целое» как железобетонный монолит, каковым был СССР, в котором все и вся управлялось из Москвы, что, собственно, и послужило одной из главных причин его распада, на это ни одна из бывших советских республик в условиях рыночной экономики уже не в состоянии пойти. Даже регионы России на это не пойдут.

Если под интеграцией иметь в виду сохранение общего экономического, гуманитарного и оборонного пространства, создание координационных и даже управляющих органов во взаимосогласованных сферах бытия наших государств, то это уже совсем другое дело. При этом следует подчеркнуть, что важнейшие принципы взаимовыгодной интеграции – равноправие, взаимное уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности.

Возьмем опыт западноевропейской интеграции. Ведь это не «отечество Европа», то есть не единое государство,

а «Европа отечеств» – интеграционное объединение независимых и суверенных государств. Отсюда и прочность, и стабильность, и успехи Европейского Сообщества.

Восстановить СССР – к этому открыто или под лозунгом необходимости реинтеграции постсоветского пространства призывают достаточно мощные политические силы в России. Итоги выборов в Госдуму Российской Федерации действительно таковы, что нельзя исключить попытку восстановить СССР. Ведь доминирующие в составе новой Думы политические партии, КПРФ и ЛДПР, и ряд объединений, зафиксировали в своих программных документах обязательства денонсировать Беловежские соглашения и возродить СССР.

У России нет достаточных экономических и финансовых ресурсов, чтобы восстановить и содержать империю. Это ведь явно дорогостоящее дело. Уже давно очевидно, что современная Россия не может полностью содержать себя, а не то что империю. Ее внешний долг неуклонно растет, превышая допустимые пределы.

Невозможно также представить, что новые независимые государства добровольно откажутся от статуса самостоятельных субъектов международного права и членства в ООН и других универсальных и региональных международных организациях.

Экономические санкции против новых независимых государств с целью принудить их к восстановлению СССР успеха не принесут и в соответствии с эффектом бумеранга отрицательно скажутся на экономическом положении самой России, так как не только они зависят от нее, но и она зависит от них.

Силой оружия восстановить СССР также не удастся. Военные действия против новых независимых государств,

членов ООН, резко ухудшат международное положение Российской Федерации. Россия в таком случае явно окажется в международной изоляции и ощутит на себе все прелести санкций со стороны международных организаций и отдельных государств.

Попытки частично восстановить пространство бывшего СССР за счет вхождения в РФ населенных преимущественно русскими территорий бывших советских республик, как, например, Приднестровье в Молдове или Северный Казахстан, неизбежно приведут к появлению «пояса враждебности» вокруг России, что вовсе не в ее стратегических интересах.

Реализация курса на восстановление СССР может стимулировать стремление национальных республик Российской Федерации (Татарстан, Башкортостан и других) войти в него уже в качестве союзных. То есть повысится планка их претензий в отношении своего суверенитета.

Учет всех этих возможных последствий усилий по реставрации СССР позволяет сделать вывод об их нереальности и об их опасности прежде всего для самой России. Оживить покойника, то есть СССР, невозможно.

Думается, напрасно тешут себя иллюзиями те политические силы в России, которые исходят из того, что под тяжестью социально-экономических и иных проблем остальные бывшие советские республики добровольно откажутся от своего суверенитета и согласятся восстановить СССР в каком-то новом облики.

Испокон веков независимость ценилась народами выше всего. И, в конце концов, разве в самой России нет острейших социально-экономических проблем, разве там царит спокойствие и благоденствие, разве она готова стать

локомотивом, который вытащит из социально-экономического кризиса остальные государства Содружества?

Из кризиса надо выходить вместе и наравне, встав на путь углубления взаимовыгодной интеграции, а не восстановления СССР. То есть смотреть в будущее, а не в прошлое, которое никаким силам и никакой силой не восстановить.

Казахстан и Кыргызстан подписали Договор об углублении интеграции с Россией и Беларусью. В связи с этим возникает вопрос, не помешает ли это интеграционным процессам в Центральной Азии? Казахстан и Кыргызстан занимают срединное положение между славянским и тюркским миром, и это их ко многому обязывает. Американский профессор Хантингтон пророчил размежевание человечества по типам традиционных (религиозных) культур и грядущем обострении межцивилизационных конфликтов.

Зарождение такой опасности в постсоветском пространстве было вполне возможно после подписания в Беловежской пуще Соглашения лидерами трех славянских государств.

Лидер Казахстана президент Н. Назарбаев предотвратил эту опасность, добившись создания Содружества Независимых Государств в более широком составе, включавшем в себя и центральноазиатские государства. Три из них и составляют Центральноазиатский союз, решающий проблемы региональной интеграции, но действующий в рамках СНГ, подобно странам Бенилюкса в Европейском Сообществе.

Казахстан и Кыргызстан решили углублять интеграцию с Россией и Беларусью, оставаясь в Центральноазиатском союзе. Почему именно они? Среди существенных причин – не только географический фактор и особые экономиче-

ские интересы, но и то, что в них наибольший удельный вес славянского населения. А это – то главное, что отражается в гуманитарной сфере наших взаимоотношений с Россией и Беларусью.

История так сложилась, что в современном Казахстане и Кыргызстане живут и тюркские, и славянские народы. Не допустить размежевания славянского и тюркского мира в нашей стране и во всем постсоветском пространстве – историческая миссия Казахстана.

Казахстан и Кыргызстан – как бы мост между славянским и тюркским миром, и они не хотят, чтобы движение в обе стороны по этому мосту прервалось. И прежде всего – во имя мира, благополучия и дальнейшего взаимообогащения тюркской и славянской культур.

Все пять государств Центральной Азии вступили после обретения государственной независимости в Организацию Экономического Сотрудничества (ОЭС), созданную еще в 60-е годы Ираном, Пакистаном и Турцией.

Участие в ОЭС содействует развитию экономики и торговли, инфраструктуры рыночной экономики и, что особенно важно для государств Центральной Азии, создает новые коммуникационные возможности (а это железные дороги, авиация, доступ к морским портам этих государств).

Чтобы гармонизировать отношения новых независимых государств Центральной Азии с Россией и другими государствами СНГ в русле интеграционных процессов, Казахстан в свое время предложил формулу Евразийского Союза.

29 марта 1994 года на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского Государственного университета, состоявшейся в рамках первого официального визита президента Республики Казахстан

Н. Назарбаева в Российскую Федерацию, казахстанский лидер выступил с предложением создать совершенно новое объединение из стран-участниц СНГ – Евразийский Союз. Позднее им был разослан всем главам государств СНГ и конкретный проект его создания.

В нем речь идет по сути дела о стратегическом курсе взаимоотношений государств Центральной Азии с Россией и другими бывшими советскими республиками, о будущем взаимоотношений азиатской и европейской частей бывшего СССР, о принципах и геополитических контурах этих взаимоотношений.

Думается, что самое главное в проекте создания Евразийского союза – не только экономические выгоды, но и предотвращение разлома постсоветского пространства по цивилизационному признаку, то есть на государства и регионы католического христианства, православного христианства и мусульманские.

Для всех государств и народов постсоветского пространства и сейчас, и в будущем избежать разлома по цивилизационному признаку – это значит выжить и обеспечить себе безопасное будущее.

Представляется, что именно осознание этого факта побудило лидера Казахстана Н. Назарбаева выступить с предложением создать Евразийский союз и строить его на совершенно отличных от СНГ принципах, в основе которых – формирование межгосударственных органов с целью координации экономической, оборонной и внешней политики государств-членов. Суть Евразийского Союза – экономическая и гуманитарная интеграция при сохранении политического суверенитета и гарантированная коллективная безопасность.

Алма Султангалиева

*старший эксперт Института азиатских исследований,
директор КИСИ при Президенте РК в 1997-1998 гг.*

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ*

Сегодня на территории бывшего СССР развиваются неоднозначные социально-политические процессы. К основным можно отнести демократизацию политического пространства и политизацию этничности. Новые государства создали многомерное пространство, в рамках которого эти процессы имеют существенные различия в содержании, их соотношении между собой и формах проявления. На пути демократизации политического пространства возникает множество препятствий. Одним из них является взрыв этничности, становящийся в определенных условиях доминирующей линией развития социально-политических процессов, что неизбежно приводит к резкому отходу от демократии. Реальные и потенциальные этнические конфликты на постсоветских просторах являются красноречивым результатом такого направления в социально-политическом развитии.

В силу сложившегося национального состава характер этнополитических процессов в Казахстане определяют два основных этноса – казахский и русский. Имея ряд объединяющих характеристик, они вместе с тем отличаются друг от друга в отношении социальной, демографической струк-

* Опубликовано в книге Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация (в соавторстве с А.Х. Ахмеджановым). – Алматы: «Казахстан», 1994. – с. 102-112.

туры, конфессиональной принадлежности, типов политической культуры. Различия в эволюции этностадиального развития этих этносов, наложенные в свою очередь на типологические отличия двух этносистем, в конечном счете обусловлены более глубокими цивилизационными расхождениями. Они задали несовпадение темпов и масштабов возрождения этничности каждого из этносов, а также определили разнонаправленность этого процесса.

Распад СССР усилил существовавшие межэтнические различия и обусловил наполнение их новым содержанием. Оно определялось тем, что становление политического пространства полиэтничного Казахстана на первоначальном этапе характеризовалось появлением нового феномена – поляризации по этническим основаниям, прошедшей несколько этапов. Двойственность этого явления проявилась как в политизации этнических факторов, так и в этнизации собственно политических процессов в республике.

Возникновению этнополитической дифференциации между основными этническими общностями в Казахстане способствовало общее повышение уровня политизации общества, одним из объективных результатов которого стала возможная сращенность этнических и политических конструкторов в сознании населения.

Дополнительным катализатором дифференциации послужило для определенной части обоих этносов строительство казахстанской государственности. Это обусловило появление этноориентированных политических движений, сразу занявших диаметрально противоположную позицию по вопросам этничности.

Иными словами, основные этнические группы в лице этноцентристских движений стали выступать в качестве субъ-

ектов политики. Этот процесс был специфичен для каждого из этносов, что отчасти повлияло на разноскоростную и разновекторную политизацию этничности казахстанского общества в целом. В свою очередь, этим были обусловлены различия в процессах структуризации и организационного оформления этнических интересов, их институционализации в политической сфере.

Политизация этничности казахского населения на начальных этапах независимого развития задавалась переживаемой тогда этносом стадией этногенетической эволюции. Для нее характерно интенсивное строительство духовной основы, способной доказать историко-культурную состоятельность и значимость этнической общности среди других, уже признанных в истории как состоявшиеся культурные единицы с богатой историей и традициями государственности.

В этих условиях объективным процессом предстает определенная мифологизация историко-культурного прошлого казахов, которая становится в известной степени способом реконструкции этничности и обретения культурной идентичности, оказавшихся под угрозой размывания.

Обретение государственности ускорило темпы развития этничности казахского населения в различных сферах его жизнедеятельности. Вместе с тем, произошло разноскоростное, а зачастую и параллельное развитие институтов государственности и представлений о них современного казахского этнического сознания, что выступает естественным проявлением большей инерционности, присущей развитию этничности в целом.

Обретение независимости являлось концептуальной основой и главным мотивом практической деятельности казахских политических движений. Идеальной базой этих

движений были представления о том, что в рамках СССР казахская нация, будучи угнетенной, находилась в состоянии глубокого регресса, не имела возможности для полноценного развития своей культуры, национального языка. Особую озабоченность вызывало удручающее положение казахского языка, роль которого фактически была сведена на уровень бытового общения.

Строительство независимого Казахстана означало для казахских этноориентированных движений освобождение от империи, возможность полноценного развития казахской нации, создание условий для достижения этой задачи. Наряду с этим оказалось, что идейные установки прошлого исчерпали себя, а отвечающая новым социально-политическим условиям система взглядов еще не была сформирована. В такой ситуации казахские этноориентированные движения поразил глубокий концептуальный кризис.

На последующем этапе их эволюции произошло понимание узости этнической базы для мобилизации своих сторонников, особенно на фоне общего ухудшения жизненного уровня населения. Происходит смещение взглядов из этнической плоскости в социально-политическую. Казахские политические движения убедились в том, что прежние лозунги не могут обеспечить им социальную базу перед лицом более актуальных социально-экономических проблем.

Среди большей части русского населения внезапный развал СССР вызвал ситуацию психологической растерянности, переросшей в состояние глубокой фрустрации. На фоне социально-политической пассивности в сознании населения расширилось мнение о возможности отрыва от культурного, языкового, в целом духовного поля этногенетической родины – России. К новым политическим, социокуль-

турным реалиям, сложившимся в результате дезинтеграции советского пространства, добавилось дестабилизирующее воздействие потока информации о кровавых межнациональных конфликтах за пределами Казахстана и притеснениях там русского и русскоязычного населения.

Последовавшая затем политическая активность части русского населения была вызвана тем, что бывший Советский Союз, будучи ближайшим по времени, стал первым и самым мощным этнополитическим фантомом. Для этой части этноса именно этот символ в немалой степени определял содержание и векторы ее этнополитического поведения. Вместе с тем подспудно шел процесс осознания ушедшей реальности в этнополитических координатах. Процесс этнической самоидентификации постепенно приобретал политические формулировки. Настороженное отношение вызвало также появление дополнительных геополитических ориентиров Казахстана, объективно развивавшего в условиях независимости межгосударственные отношения с новыми зарубежными странами, в том числе, разумеется, и с государствами тюркского и мусульманского мира.

В ситуации новой геополитической реальности и дальнейшего становления внутреннего политического пространства Казахстана обращение к утраченному прошлому, не отвечая реалиям современного развития, неизбежно привело к смещению политической активности в этническую плоскость. Шел постепенный процесс перехода от политической риторики к реальным политическим действиям. В данном случае политическую мобилизацию осуществляли русские этноориентированные движения.

Следующий этап характеризовался началом движения к осознанию сложившейся геополитической реальности

Сущностью этого этапа явилось преимущественное стремление мобилизовать часть населения вокруг нового типа самоидентификации – соседнего государства – России. Заострение внимания на вопросе о двойном гражданстве красноречиво свидетельствовало о движении к новой этнополитической парадигме, в рамках которой впервые, хотя и наполовину, признавалось окончательное изменение геополитических реалий.

Постепенное разрушение прежних представлений, происходившее с большим напряжением, открыло дорогу к нынешнему, третьему этапу политической эволюции этноориентированных русских политических движений и поддерживающей их части русского населения.

Его содержание заключается в повороте к становлению качественно новой парадигмы – осознания вторичности этничности в решении этнополитической проблематики. Это проявилось в уменьшении доли этнических компонентов в политическом развитии общества, что находит подтверждение в сегодняшней практике партийного движения в республике, падении популярности этноцентристских лозунгов среди населения.

Таким образом, эволюция как казахских, так и русских этноориентированных движений привела к тому, что они стали выступать частью становящегося гражданского общества и формирующейся в его рамках партийной структуры. Свои интересы они выражают в политическом взаимодействии с другими партиями, движениями через поиск «поля согласия», компромиссы. Инструменты такого взаимодействия многообразны: участие в представительных органах власти – Парламенте республики, маслихатах; «круглые столы» партий и движений; образование партийных коалиций на демократической основе и т. д.

Политическая институционализация различных этнических интересов, их признание и учет свидетельствуют о дальнейшей демократизации общества в целом и способствуют ей.

Разумеется, вычлененные этапы эволюции общественного сознания основных этносов Казахстана достаточно условны. В реальной политической жизни существует их взаимное переплетение и наложение друг на друга. Вместе с тем, на наш взгляд, можно говорить о каких-то общих тенденциях в развитии этнополитических процессов, их постепенном наполнении общедемократическим содержанием.

Такому повороту способствовала совокупность как внешних, так и внутренних факторов: эволюция постсоветского пространства, выразившаяся в дальнейшем конституировании независимых государств как субъектов международных отношений; заключение дву- и многосторонних соглашений между государствами СНГ; укрепление государственного суверенитета Республики Казахстан; государственная политика страны, направленная на укрепление межнационального согласия (в том числе и на международной арене – выдвижение проекта ЕАС); повышение уровня политической культуры населения; собственная эволюция политических партий и движений, проходящих тернистый путь ошибок и обретений.

Сейчас перед обществом и государством стоит задача закрепить эти наметившиеся тенденции, превратить их в политическую традицию при решении непростых проблем в межнациональной сфере.

При этом в переходных полиэтничных обществах, к которым можно отнести и Казахстан, главным субъектом, противодействующим процессам политизации этничности, яв-

ляется государство. Оно активно разрабатывает механизм преодоления одномерной этнополитической поляризации в обществе. Приоритет общечеловеческих ценностей перед классовыми, национальными и религиозными зафиксирован в Конституции Республики Казахстан. В свете развития казахстанской государственности, в условиях этнической дуальности общества, предпочтительной является формирование интеграционной, комплиментарной по своей сути казахстанской общности. Она предполагает гражданскую идентификацию в рамках единой этнополитической общности – Республики Казахстан. В то же время это не ведет к отрицанию или игнорированию специфических интересов различных этнических групп. Реализация такого типа общности позволит избежать раскола общества по этнополитическому принципу, сохранить унитарность как реалистичную основу территориальной целостности, предотвратить возможное наступление традиционализма, препятствующего поступательному развитию. На решение этих задач и направлена политика государства в национальной сфере.

Политическая стабильность в каждом из государств СНГ является условием стабилизации на всем пространстве СНГ. Геополитические приоритеты Казахстана детерминированы, помимо внутренних, также и внешними факторами.

Один из них заключается в том, что по ряду своих социально-экономических параметров Казахстан примыкает к таким «продвинутым» странам (занимающим место во втором эшелоне СНГ, после России), как Украина, Беларусь и имея структуру экономики, относительно сходную с ними, вместе с тем по многим параметрам (аграрно-сырьевой направленности многих экономических звеньев, социально-экономической, демографической и ментальной структуре

казахского населения) приближается к структуре среднеазиатских обществ.

Другой момент геополитической специфики Казахстана состоит в том, что он занимает промежуточное географическое положение между Россией и среднеазиатским поясом государств. Таким образом, Казахстан вовлечен в сферу притяжения двух отличающихся в экономическом, политическом, цивилизационном, культурном отношениях центров притяжения.

Выход в мировое экономическое, политическое, правовое, культурное, цивилизационное пространство возможен только в тесном содружестве с другими странами СНГ и, в первую очередь, с Россией на условиях партнерства и равноправия, что заложено проектом ЕАС. И здесь, к сожалению, приходится констатировать, что: «В России есть довольно влиятельные силы, которые не признают территориальную целостность Казахстана и существующие границы между ним и Россией, считая Северный Казахстан, населенный преимущественно русскими и русскоязычными, естественной частью России» (Андраник Мигранян. «Россия и ближнее зарубежье». «Независимая газета», 1994). Именно эти силы пытаются влиять на внешнюю политику России с тем, чтобы в ней, наряду с безусловно оправданным прагматизмом, присутствовал также и этнический компонент – использование многочисленного русского населения, проживающего за пределами ее границ для политического давления на страны СНГ.

В российской печати, в материалах, затрагивающих проблемы русского населения в ближнем зарубежье, используется, как правило, целый ряд определений: «русскоязычные», «соотечественники», «этнические россияне», под которыми понимаются представители одного этноса – русские. Тем са-

мым, во-первых, происходит смешение понятий с изначально различным содержанием; во-вторых, задается расширительное толкование по сути одного понятия – представителей русского этноса. Подобная заданность полисемантической при переходе в плоскость реальной политики, особенно в сферу межгосударственных отношений, создает простор для манипуляции различными, оппозиционными официальному руководству, политическими силами в своих целях.

Этнополитические компоненты в политике России по отношению к Казахстану вероятнее всего не станут определяющими, несмотря на различные конъюнктурные колебания. Это связано с возможностью:

- возникновения масштабного этнополитического конфликта на территории Казахстана;
- создания новой обширной зоны нестабильности непосредственно на границах России;
- потери контроля со стороны России над ситуацией в центральноазиатском регионе;
- крайним ухудшением имиджа России как в рамках СНГ, так и на международной арене.

Очевидно одно, что по мере дальнейшего укрепления реформ и демократизации общественно-политической жизни внутри России попытки привнесения этнического фактора во внешнеполитических действиях будут вытесняться.

Геополитические реалии объективно диктуют республике принцип функциональной целостности национальной территории Казахстана, т. к. внутренняя стабильность в стране должна пониматься не только как совокупность собственных интересов, но и как вклад в дело обеспечения стабильности в центральноазиатском регионе и, следовательно, СНГ в целом. В частности, унитарная целостность Республики

Казахстан служит гарантом стабильности и условием гармонизации межнациональных отношений, обеспечения равных прав и защиты национального достоинства всех своих граждан, независимо от этнической принадлежности, и поэтому способна непрерывно обращать фактор его полиэтничности в источник поступательного развития страны.

Вместе с тем это согласуется и с интересами других государств СНГ. Факт географического расположения (не говоря о других, более важных факторах) Казахстана между Россией и среднеазиатскими государствами свидетельствует сам за себя.

В настоящее время постсоветское пространство является зоной нестабильности, сочетания конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Наиболее распространенными оказываются этнополитические конфликты.

Этнополитический феномен приобрел самостоятельное значение, став одним из основных в постсоветском политическом пространстве и характеризуя внутривнутриполитический, межгосударственный и даже геополитический уровни. Эволюция этнополитического феномена, развивающегося по собственным закономерностям, структуризация и расширение его географии грозит неисчислимыми бедами народам бывшего СССР.

В целом, можно констатировать, что мы находимся на начальном этапе вытеснения этнополитического компонента из сферы как внутривнутригосударственной жизни, так и межгосударственных отношений в СНГ. Механизм этого процесса еще не уяснен до конца, что имело бы и научную и практическую политическую ценность. Но ясно одно – главным вектором является рыночная реформация и демократиза-

ция политических процессов, интеграционные усилия государств СНГ на этом пути.

Для ускорения этого процесса необходимо выработать усилиями всех государств – участников СНГ системную защиту против этнизации политики.

Проблема интеграции, в том числе и преодоление этнических моментов в межгосударственных отношениях, является общей для всех государств СНГ. В этом контексте заключение между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном Договора об экономическом сотрудничестве необходимо рассматривать как важный шаг к решению и этнических проблем.

Внутренние этнополитические проблемы Казахстана нельзя назвать, при всей их специфичности, присущими только ему. На наш взгляд, существующий набор этнополитических проблем во многом инвариантен для стран СНГ. Поэтому, при всех различиях между ними, имеется некая система единых алгоритмов их решения.

Проект ЕАС предполагает создание межгосударственных органов по интеграции. Существует необходимость организации широких межгосударственных политических, организационных контактов по урегулированию происходящих и превентивной блокаде потенциальных этнополитических конфликтов.

В проекте ЕАС принцип нерушимости границ не абсолютизируется, что привело бы к национальной самоизоляции, автаркизму. Напротив, этот императив дополняется гарантиями всеобщего права человека на свободу передвижения, беспрепятственного пересечения границы и жительства по обе ее стороны (Ср.: Европейский Союз, Договор об экономическом содружестве Казахстана, Кыргызстана

и Узбекистана, Проект ЕАС). Как указывается в Проекте: «При изменении страны проживания в рамках ЕАС индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны». Следовало бы, на наш взгляд, дополнить этот пункт уточнением, что при этом одновременно утрачивается гражданство страны прежнего проживания.

Укрепление государственного суверенитета, международного согласия – проблемы, общие для всех государств СНГ. Вместе с тем, государства – участники СНГ должны найти в себе политическую волю к выработке во многом общего для них механизма регулирования этнополитических проблем. Иначе их народам грозит участь попасть в этнополитическую «ловушку».

Перспективы развития СНГ в сторону большей интеграции, прежде всего экономической, во многом зависят от готовности его субъектов к разумному ограничению своего суверенитета. Реальная интеграция СНГ станет возможной при условии сближения их геополитических приоритетов за счет ограничения этнополитических устремлений.

Интеграция по проекту ЕАС, учитывая сложившиеся реалии и выражая объективную логику развития постсоветского пространства, помимо всего прочего, разрушает имеющиеся политические фантомы и упреждает саму возможность возникновения новых мифов (иллюзия возможности восстановления СССР; перекройка сложившихся границ; восстановление традиционной этнической системы; интерпретация государства как органа защиты «титულიной» нации и т. п.) и вместе с тем предлагает реалистический путь к формированию нового сообщества государств, отводящего этничности соответствующее место в межгосударственных отношениях. В этом случае есть все шансы войти в семью цивилизованных народов и государств.

Ермухамет Ертысбаев
*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Республике Беларусь,
директор КИСИ при Президенте РК в 1998-2000 гг.*

ВЗГЛЯД ПОЛИТОЛОГА НА ПЛОЩАДКЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКСПЕРТНОГО КЛУБА*

За 20 лет независимости, именно с Российской Федерацией у Казахстана сложились наиболее прочные и доверительные отношения. Равно как и для России, Казахстан – государство, которое является стратегическим партнером по многим вопросам – военным, политическим, экономическим. Образцовые, я бы сказал, отношения, поэтому перспектива у нас только одна: дальнейшая глубокая интеграция. Наша конечная цель к 2015 году – создать прочный Евразийский экономический союз. Я акцентирую внимание именно на слове «экономический», потому что мы часто слишком торопимся.

У нас плюралистическое общество – отдельные сенаторы, депутаты, лидеры национал-патриотического толка, они есть и в России тоже, очень резко отреагировали на выступление спикера Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина, который заявил о необходимости создания Евразийского парламента к 2015 году.

Хотя наш президент, Нурсултан Абишевич Назарбаев, выступая год назад на страницах “Российской газеты”, говорил об Евразийской парламентской ассамблее. Честно

* Опубликовано в онлайн-портале Евразийского экспертного клуба, 2012 г. //http://eurasianclub.ru/ermuxamet-ertysbaev-2/

говоря, я не знаю, почему так болезненно отреагировали, потому что Парламентская ассамблея СНГ работает уже многие годы, и никто никогда негативно не реагировал на наличие парламентской составляющей СНГ. Я думаю, что с учетом опыта Евросоюза, мы должны избежать многих ошибок при создании Евразийского экономического союза. Я имею в виду, то что Европарламент в Евросоюзе не имел того функционала, который позволил бы избежать ошибок, особенно в финансовой политике, связанных с кризисом еврозоны в целом. Поэтому я смотрю на перспективы национальных органов положительно. Каков будет механизм выборности Евразийской парламентской ассамблеи – это уже вопрос другой, либо прямые выборы, либо национальные парламенты могут делегировать часть депутатов, либо избиратели России, Казахстана могут внести соответствующие поправки в Закон о выборах с тем, чтобы выбирать депутатов, которые бы координировали законодательное, нормативно-правовое поле. В рамках Таможенного союза ежедневно возникает очень много проблем, административные барьеры, по-прежнему, не сняты. Если российская и белорусская товарная продукция широко хлынула на казахстанский рынок, то наша казахстанская продукция постоянно сталкивается с многочисленными административными барьерами.

Вроде бы убраны все пограничные пункты, с 1 января 2012 года работает Единое экономическое пространство, тем не менее, ежедневно многочисленные жалобы казахстанских бизнесменов поступают в наше Правительство, в Евразийскую экономическую комиссию шлют жалобы о том, что таможенный союз создает проблемы, бизнес испытывает определенные трудности. Поэтому, до тех пор, пока

мы не наладим на должном уровне работу Таможенного союза, говорить о новых наднациональных органах преждевременно, эта поспешность вызовет только раздражение и отторжение.

Наш глава государства обозначил принципы Евразийского союза – это добровольность, открытость, рыночная эффективность, потому что только на этих принципах новые участники захотят войти в Евразийский союз. Я знаю, что и Кыргызстан, и Таджикистан, стремятся войти сейчас уже в Таможенный союз. Я видел социологический опрос 15 тысяч респондентов в российской бизнес-газете от 28 октября этого года. Меня поразили результаты опроса, который был проведен в Армении, Грузии, Молдове, Украине и ряде других постсоветских республик. Подавляющее большинство опрошенных, больше половины, даже в Грузии 55%, хотят вступления страны в Таможенный союз.

За год работы резко увеличился товарооборот, почти на 30 %, я сейчас не хочу за недостатком времени озвучивать другие многочисленные достижения. Цифры впечатляющие, хотя, конечно, с точки зрения конкурентоспособности, и белорусские, и российские, и казахстанские бизнес сообщества столкнулись с большими проблемами. Тем более мы знаем, что с 28 августа Россия вступила еще во Всемирную торговую организацию, Казахстан вот-вот вступит в ВТО, либо в конце года, либо в первом квартале 2013 года.

Основная, идея интеграции, которая была озвучена изначально – это повышение национальной конкурентоспособности. Потому что 21 век – век крупных транснациональных корпораций и наднациональных объединений, подобного Европейскому союзу, НАФТА в Северной Америке, кстати, тоже интересный опыт – единая свободная эко-

номическая зона Мексики, Америки и Канады без каких-либо административных надстроек.

У нас, как вы знаете, сейчас Единая евразийская комиссия функционирует в Москве. Поэтому, отвечая на ваш второй вопрос, я скажу, что наш глава государства год назад озвучил идею о создании Евразийской парламентской ассамблеи. Я думаю, с точки зрения перспективы российско-казахстанских отношений, по мере развития экономической интеграции, мы сможем более детально обсудить этот вопрос.

Что касается общей истории, я вообще за то, чтобы историей занимались профессиональные историки. Когда публичные политики вторгаются в область истории, они обычно действуют в соответствии с озвученной историком Покровским формулой: «история – это политика, обращенная в прошлое».

Это очень сомнительная, на самом деле, формула, но, тем не менее, публичные политики очень часто попадают в эту неприятную историю, когда они касаются анализа давно ушедшей эпохи, и это моментально вызывает определенное напряжение. Поэтому, мне кажется, здесь очень интересен опыт Западноевропейских стран. Я недавно был в Страсбурге, выступал на всемирном форуме за демократию, в октябре, и с удивлением узнал, что Ангела Меркель и бывший президент Франции Саркози договорились, что учебники истории во Франции и Германии должны быть совершенно одинаковыми, чтобы французская и немецкая молодежь изначально знала и имела одинаковое прочтение хотя бы истории 20 века, потому что это не просто сближает народы, это снимает массу вопросов. И вот третий вопрос, который вы задали, он на самом деле, очень

актуален. Европейцы к этому пришли, а мы жили в некогда единой стране, и сейчас, если взять учебник одной из 15 республик, то я вам определенно точно могу сказать, что они написаны в часто диаметрально противоположном направлении. Это очень печально. Что касается создания казахстанско-белорусско-российской экспертных площадок, то они, на самом деле, есть, особенно бизнес сообщества активно работают в этом направлении. Я знаю, что именно казахстанские бизнесмены выступили инициаторами создания казахстанско-российско-белорусского экспортного бизнес-сообщества. Вообще я постоянно акцентирую внимание на словосочетании «бизнес-сообщество», потому что именно предприниматели, бизнесмены должны сыграть решающую роль в создании Евразийского экономического союза. Мы не должны повторять ошибок прошлого, когда политика шла впереди экономики, когда политические решения определяли экономику.

В заключение, я бы хотел с вами в режиме диалога поработать, хочу вот что сказать. Когда в 1991 году Союз был накануне распада, я спросил нашего президента, почему он ведет такую отчаянную борьбу за сохранение Союза? Он ответил, что работая секретарем ЦК по промышленности, председателем Совета министров Казахской ССР, он как никто другой изучил весь народно-хозяйственный комплекс Советского Союза, хорошо знал промышленность производства и структурированность экономики Казахстана, которая тысячами нитями была связана со всеми регионами Союза, особенно с Россией. И он говорил о том, что если хотя бы на месяц оборвутся межхозяйственные связи, это приведет к катастрофе. Действительно, в 1994 году, ВВП Казахстана упал до 40%, производство практически встало,

гиперинфляция вообще ужасающая была, не хочу сейчас это вспоминать.

И именно в марте 1994 года, когда у нас была очень плохая ситуация в стране, Нурсултан Назарбаев выступил в Московском университете с идеей Евразийского союза. Тогда многие критически к этому отнеслись, думали, что это вопрос политической конъюнктуры, но прошло не так много лет, и главы Белоруссии, России и Казахстана подписали декларацию о необходимости создать Единое экономическое пространство, которое неизбежно перерастет в Евразийский экономический союз.

Конечно, мировой финансовый кризис сыграл свою негативную роль. С точки зрения эскалации, в хорошем смысле, интенсификации этого процесса, я думаю, что, 2 года работы деятельности Таможенный союз доказал всему миру – резко усилился товарооборот, в том числе и в торговле с Европейским союзом, снятие многочисленных административных барьеров позволило казахстанским предпринимателям, российским предпринимателям, работать в совершенно другом режиме. Я думаю, что перспективы у Таможенного союза очень значительные, все-таки рынок объемом в 170 млн. населения, хотя говорят о том, что самостоятельным, эффективным, рынок может быть с населением в 200 – 250 млн. человек. Конечно, вступление Украины в Таможенный союз резко бы изменило ситуацию в позитивную сторону. Но я думаю, что завлекать Украину в Таможенный союз ценами на дешевый газ – это тоже настораживает потенциальных членов Евразийского союза. Мы должны еще раз во главу угла поставить экономику, экономическую эффективность, и если пойдем по этому пути, то перспективы я вижу очень серьезные. Конечно, прогноз да-

вать слишком смело, но к середине 21 века три гигантских центра будут в мире – это Америка, Европейский союз, который может интегрироваться с нашим Евразийским союзом, и Азиатский континент, быстро растущая экономика Индии, Японии, ну, экономика Китая, это без пяти минут, экономика номер 1, вы знаете. Через призму конкурентоспособности, еще раз подчеркну: только мощные экономические интеграционные союзы смогут быть рентабельными в 21 веке и с этой точки зрения интеграционные идеи Нурсултана Абишевича Назарбаева и Владимира Владимировича Путина, имеют очень большую перспективу.

Я хочу подчеркнуть, что на президентских выборах прошлого года наш президент набрал 95%, Владимир Путин тоже победил на президентских выборах достаточно внушительно, и важной составляющей их предвыборных программ были интеграционные идеи, поддержанные нашими народами. Поэтому я очень позитивно смотрю на идею Евразийского союза, не вижу абсолютно никаких серьезных барьеров к тому, чтобы этот союз состоялся – он будет; этот путь, избранный нашими лидерами, нашими народами.

Маулен Ашимбаев
*Первый заместитель Председателя
партии «Нұр Отан»,
директор КИСИ при Президенте РК в 2000-2005 гг.*

ИНТЕРВЬЮ О СОЗДАНИИ ЕАЭС*

Ведущий, Ерлан Игисинов: Евразийский Экономический Союз. Мы продолжаем разговор в нашей студии на тему этого образовавшегося уже интеграционного института. Мы выслушиваем множество мнений: кто-то с настороженностью относится к ЕАЭС, кто-то с большим оптимизмом. Предприниматели, например, опасаются большой и жёсткой конкуренции, но всё же радуются открывшемуся и возросшему почти в 10 раз рынку, потребители ждут от товаров более высокого качества и большего ассортимента, который появится на наших прилавках. Общественники, в целом, полны оптимизма, ведь интеграция коснется не только экономического аспекта, но и научного, гуманитарного и социально-культурного взаимодействия. Сегодня в нашей студии с нами делится своим авторитетным мнением депутат Мажилиса Парламента Республики, Председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Маулен Ашимбаев. Здравствуйте, Маулен Сагатханович. На Ваш профессиональный взгляд, вы как раз таки представляете Комитет по международным делам, обороне и безопасности, скажите, пожалуйста, что даст Евразийский экономический союз в целом нашей стране, народу?

* Интервью депутата Мажилиса Парламента РК Маулена Ашимбаева, 06.06.2014 г.
// <https://24.kz/ru/tv-projects/intervyu/item/10295-intervyu-maulen-ashimbaev>

Маулен Ашимбаев: Я думаю, что даст он, конечно, очень многое нашей стране, нашему народу. Я хотел бы здесь несколько структурировать и в трёх направлениях ответить на этот вопрос. Прежде всего, что Евразийский экономический союз даёт нашему народу? Конечно, интеграция подразумевает открытость рынка, то есть мы открываем свой рынок и, соответственно, наши партнеры, наши соседи тоже открывают свой рынок и создаются условия для свободного движения товаров. Если происходит свободное движение товаров, то наше население, придя в магазины, видит разнообразие товаров, различный ассортимент продукции. Соответственно, у нашего населения появляется выбор: брать эту продукцию или иную. Это и есть очень важный момент – евразийская экономическая интеграция даёт нашему населению выбор.

Е.И.: В этой связи, соответственно, с конкуренцией появится и ценовая политика, и качество.

М.А.: И ценовая политика, и в то же время нужно учитывать, что открытость рынка подразумевает то, что мы убираем импортные пошлины, ну, скажем, на российскую продукцию. Отсюда следует, что пошлины в цене товаров не будет и цена эта будет ниже, несомненно, это выгодно для казахстанцев (покупать товар по более низкой цене). Кроме того, нужно учитывать, что евразийская экономическая интеграция создает условия для свободного передвижения населения. В силу многих обстоятельств, исторических причин, сегодня у нас идёт плотный человеческий контакт с Россией. Есть, конечно, и человеческие вопросы, когда нужно поехать в соседнюю страну, есть и вопросы, связанные с бизнесом, поэтому интеграция создает условия для свободного перемещения населения. Я думаю, это очень большой

плюс. И следующий большой аспект, который здесь следует отметить, ЕАЭС будет способствовать созданию рабочих мест в Казахстане через различные факторы и, конечно, это тоже соответствует интересам нашего населения.

Е.И.: Согласитесь ли Вы, Маулен Сагатханович, с тем, что евразийская экономическая интеграция больше, наверное, выгодна всё же рынкам Белоруссии и Казахстана, так как всё-таки Россия имеет многомиллионный рынок, у нас 17 и у Белоруссии 10 миллионов соответственно?

М.А.: Ну, я думаю, что интеграция выгодна для всех. Я знаю, что и российский бизнес заинтересован приходить, работать на казахстанском рынке и, конечно же, это очень выгодно нашим предпринимателям. В бизнесе ключевой вопрос – это реализация продукции товара. Если есть реализация, получается и бизнес есть, прибыль какая-то есть. И поэтому казахстанские предприниматели получают колоссальную возможность входить на колоссальный российский рынок, и это очень большой плюс. Но здесь очень важно, чтобы были сняты все ограничения для нашего бизнеса в России. Тарифные, нетарифные ограничения снимаются, об этом Президент страны говорил недавно. Я думаю, что все эти моменты будут обеспечиваться, и казахстанский рынок, казахстанский бизнес получит большой и емкий российский рынок со всеми его возможностями. Также нужно иметь ввиду, что очень чувствительный вопрос для казахстанских предпринимателей – это транспортировка грузов по территории России. Учитывая то, что мы расположены в центре Евразии, очень важно составлять транспортные издержки, ведь мы несем очень большую часть затрат в товарах, в нашей продукции. Нашим предпринимателям, которые работают с евразийскими партнерами, которые

работают с дальним зарубежьем, другими странами, которые используют маршруты по территории России, которые используют выходы через российские порты, выходят в открытое море, очень важно иметь возможность оплачивать транзит по территории России по ценам, которые платят российские предприниматели. И евразийская интеграция даёт возможность постепенно решать этот вопрос.

Е.И.: Более того, хотелось бы также привести практический пример. Не так давно также в нашей студии был Председатель КазАвтоПрема нашей республики, который говорил о том, что, оказывается, сегодня, например, все автомобили LADA, VAZ, которые производят в Тольятти, дешевле экспортировать, вернее дешевле доставлять в Новосибирск через Кустанай, нежели через непосредственно сам Тольятти.

М.А.: Видимо, такие логистические моменты тоже есть, поэтому, я думаю, решение логистических вопросов, снижение транспортных издержек отвечает интересам казахстанского бизнеса. Кроме того, евразийская экономическая интеграция подразумевает свободное движение капиталов, в частности, между Казахстаном и Россией. У наших предпринимателей появляется возможность привлекать инвестиции, привлекать кредиты из российских финансовых институтов, развивать совместные предприятия, выпускать продукцию и эту же продукцию, потом частично направлять на российский рынок. Это тоже возможности для казахстанского бизнеса.

Е.И.: Да и внешне, например, инвесторам был бы интереснее всё-таки многомиллионный рынок, нежели, скажем, 11 или 17-ти миллионный.

М.А.: Ещё один аспект, я ведь говорил о трёх аспектах: что Евразийский экономический союз даёт нашему государ-

ству? Для государства в целом, как прогнозируют эксперты, этот процесс отразится на росте валового внутреннего продукта Казахстана и других стран, которые развивают евразийскую интеграцию. Значит будет расти ВВП, будет расти налогооблагаемая база, будут разнообразиться наши экономические субъекты, развиваться бизнес, соответственно, они будут платить больше налогов, если у них будет больше оборотов, больше прибыли. Получается, больше налогов поступает в бюджет Казахстана. Эти средства можно направлять на решение социальных вопросов, на развитие каких-то инфраструктурных объектов, поэтому, я думаю, что это выгодно и государству, и, кроме того, мне кажется, здесь есть один очень принципиальный аспект – Евразийская экономическая интеграция даст возможность для достижения стратегических целей нашего государства. Вы знаете, что Глава государства поставил задачу по вхождению в 30-ку наиболее развитых стран мира, и именно евразийская экономическая интеграция является фактором, который поможет нам в достижении этой цели. То есть, мы должны рассматривать именно интеграцию, как инструмент, как механизм, который позволяет достигать стратегических задач нашего государства. Соответственно, если мы укрепляемся экономически, если мы со временем входим в число развитых стран мира, конечно, это все будет подразумевать, что укрепляется независимость нашей страны, укрепляется государственность Казахстана. Поэтому я хотел бы акцентировать внимание именно на том, что нельзя противопоставлять независимость и интеграцию.

Е.И.: Да, но всё же в обществе, Вы знаете, ходят достаточно много мнений, которые касаются образования Евразийского экономического союза, от возврата к Советскому

союзу вплоть до делегирования суверенитета. Каково Ваше мнение?

М.А.: Здесь нужно понимать, что мы развиваем совершенно новый тип взаимоотношения с нашими партнерами. И Глава государства нашей страны четко обозначил принципы, на базе которых развиваются наши контакты с партнерами по Евразийскому экономическому союзу. И ключевой принцип – уважение, независимость суверенитетов наших государств, уважение, соблюдение, обеспечение территориальной целостности наших государств и невмешательство во внутренние дела наших государств. То есть, таким образом, ключевой принцип, который лежит в основе Евразийской экономической интеграции – это уважение и соблюдение независимости наших государств. Следующий принцип, который определяет всю нашу политику по развитию евразийской интеграции – это принцип экономического прагматизма. То есть в основе интеграции лежит четкий принцип экономической выгоды, экономического интереса.

Е.И.: Только экономической выгоды?

М.А.: Все сконцентрировано вокруг экономической политики. То есть, нет вопросов, и не рассматриваются, и не будут рассматриваться вопросы политической интеграции. Сконцентрировано все на экономических выгодах, которые дает интеграция Казахстана в частности. Поэтому этот принцип экономического прагматизма является одним из ключевых, в рамках которого мы реализуем эту политику. И буквально, третий принцип, я тезисно отмечу, что очень важно раздваивать равноправные и сбалансированные взаимоотношения в рамках евразийской экономической интеграции. Интеграция должна быть выгодна всем сторонам. Если, например, какая-то сторона получает больше каких-

то преимуществ, какая-то сторона меньше, если это вызывает какое-то напряжение, какие-то заявления, недовольства, то у такой интеграции нет будущего. И она не будет развиваться. Поэтому принцип равенства, равноправия, сбалансированного подхода, консенсусного принятия решения является ключевым в рамках евразийского экономического проекта. И в рамках этих принципов, которые четко обозначил глава нашего государства, строится вся работа Евразийского экономического союза, соглашение о котором было подписано 29 мая в Астане.

Е.И.: Если брать международную практику, может ли экономика одного государства развиваться обособленно, то есть насколько сегодня хорошо показывают себя экономические интеграции в мире?

М.А.: Я думаю, что можно уверенно говорить о том, что открытость и сотрудничество с миром сегодня являются главным трендом глобального развития. То есть сегодня во всем мире мы можем найти, наверное, 1-2 страны, которые проводят изоляционистскую политику, которые закрылись от всего мира, и такая политика не имеет никаких перспектив. Будущее в открытости, в открытом сотрудничестве, в развитии взаимоотношений с другими странами мира. Если проанализировать все наши достижения за 23 года независимости, то они были достигнуты благодаря политике открытости. Это и экономические успехи, это и привлечение больших инвестиций, это успехи в политической сфере, например, Саммит ОБСЕ, Азиада, глобальный Съезд мировых религий, отказ от ядерного оружия. Именно благодаря тому, что Казахстан был открыт для мира. Мы сотрудничаем, мы приглашаем в Казахстан наших партнеров, развиваем отношения, мы открыто поднимаем нерешенные во-

просы, выступаем на международных площадках, поэтому все наши достижения связаны с открытой политикой нашей страны.

Е.И.: То есть на Ваш взгляд – это естественный процесс, что сегодня у нас произошло подписание договора?

М.А.: Это естественный процесс, и здесь нужно отметить то, что сегодня мы видим в мире развитие таких региональных организаций.

Е.И.: Хотел бы задать Вам последний вопрос. На Ваш взгляд, субъективный, скажите, пожалуйста, образование Евразийского экономического союза насколько оно своевременно? То есть, не поздно, не рано ли?

М.А.: Я думаю, что, во-первых, процесс происходит закономерно, происходит своевременно. Вы знаете, что впервые инициатива создания Евразийского экономического союза была озвучена Нурсултаном Абишевичем 20 лет назад, в 1994 году, в Москве. Все эти годы эта идея эволюционно развивалась. ЕврАзЭС и другие инициативы – это все элементы реализации идеи, которая была озвучена в 1994 году, и вот мы закономерно подошли к сегодняшнему этапу.

Булат Султанов
*директор Исследовательского института
международного и регионального сотрудничества
Казахстанско-немецкого университета,
директор КИСИ при Президенте РК в 2005-2014 гг.*

КАЗАХСТАН И ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Перспективы межрегионального сотрудничества

На наш взгляд, альтернативой возрождению блокового мироустройства и скатыванию к новой холодной войне может быть создание Единого экономического и гуманитарного пространства, а также пространства безопасности от Лиссабона до Владивостока, включающего в себя пространства свободной торговли между ЕАЭС и Европейским союзом (ЕС), а также Евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.).

В пользу такого проекта высказались многие европейские политики.

Так, в Декларации лидеров Германии, России, Украины и Франции в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года, было подчеркнуто: «Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения и международного права и принципов ОБСЕ» (Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению

* Опубликовано в журнале «Казахстан-Спектр», №2, 2018, с. 38-50.

Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года. Минск, 12.02.2015.- <http://www.kremlin.ru>).

В пользу диалога между ЕАЭС и ЕС 19 января 2015 года выступила и глава европейской дипломатии Федерика Могерини, заявившая, что считает важным для ЕС создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и налаживание торгово-экономического сотрудничества ЕС с ЕАЭС [1].

В 2016 г. Президент РК Н.А. Назарбаев договорился с председателем Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером о проведении осенью того же года совместного форума «Евразийский Экономический союз – Европейский союз» [2]. Данная встреча затем была отложена на неопределенный срок.

К сожалению, обострение отношений между Россией и Западом заморозило идею евразийского сотрудничества и безопасности.

Тем не менее, учитывая, что евразийский регион является существенным геополитическим и геоэкономическим фактором мировой политики, где пересекаются интересы как глобальных, так и региональных игроков, Казахстан последовательно выступает за придание процессам на Евразийском пространстве конструктивного характера и снижение конфликтного потенциала путем углубления сотрудничества и интеграции. В этой связи 1 апреля 2016 г. в Вашингтоне президент Казахстана Н.А. Назарбаев выдвинул свою очередную инициативу – создание Объединенного Евразийского экономического пространства [3].

Президент России В.В. Путин развил эту инициативу, предложив на Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) создать Большое Евразийское

пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза. В этом случае, – считает В. Путин, – впервые в истории удастся создать гармоничное, сбалансированное и всеобъемлющее единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана [4].

Однако сегодня перспективы налаживания сотрудничества ЕАЭС с Евросоюзом необходимо рассматривать через призму глобальных интересов США. Об этом напомнил министр иностранных дел России С.В.Лавров, выступая на «Правительственном часе» в Совете Федерации Федерального собрания РФ (Москва, 15 декабря 2017 г.). По словам С.В.Лаврова, ключ к налаживанию сотрудничества с ЕС находится вовсе не в Европе, а в США, поскольку «перспективы отношений с Евросоюзом остаются заложником русофобской линии узкой группы стран внутри ЕС, по сути, действующей в интересах США, а не Европы. Между тем раскрученная брюссельской бюрократией – по прямой указке из-за океана – санкционная спираль нанесла серьезный ущерб европейскому бизнесу (прежде всего германскому), который утратил часть своих позиций на российском рынке» [5].

Эту позицию брюссельской бюрократии ясно выразил посол ЕС в России Маркус Эдерер, заявив 15 февраля с.г. в интервью газете «Коммерсантъ», что нынешнее состояние между Западом и Россией даже опаснее, чем в период холодной войны [6].

Несколько иная позиция по вопросу сотрудничества с Россией и ЕАЭС у европейских предпринимателей, кото-

рые пытаются разложить в разные «корзины» экономическую целесообразность и политические амбиции.

Так, министр сельского хозяйства и продовольствия ФРГ Кристиан Шмидт, на открытии 18 января с.г. Берлинской международной сельскохозяйственной ярмарки «Зеленая неделя» призвал Европейский союз возобновить торговлю продовольствием с Россией. По словам К.Шмидта, сейчас правильное время, чтобы восстановить отношения в области сельскохозяйственных поставок.

В свою очередь, президент Немецкого крестьянского союза (DVB) Йоахим Руквид, также выступивший за отмену торговых ограничений, напомнил, что до санкций Россия, наравне с США и Швейцарией, входила в тройку крупнейших рынков экспорта из ЕС. Тогда Россия ежегодно закупала в Евросоюзе мясо, фрукты и овощи примерно на 1,6 млрд евро. «Этот рынок мы строили в течение многих лет. Нужны годы, чтобы восстановить его», – подчеркнул Й. Руквид [7].

Действительно свято место не бывает. Ниши, освобожденные на рынках ЕАЭС европейскими бизнесменами, активно занимают их более предприимчивыми коллегами из Китая, Индии и других азиатских стран. В документах Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК) отмечается, что в 2017 году рост импорта из стран Азиатско-Тихоокеанского региона превысил рост импорта из Евросоюза. Так, за первые 4 месяца 2017 года прирост торговли ЕАЭС с Китаем, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, составил 34%, с Вьетнамом- 22,5%. Что интересно, вырос за этот же период и рост торговли с США – на 28,4%.

Такое развитие событие вызывает нарастающую озабоченность в европейских аналитических центрах. Так, гер-

манский институт изучения Китая имени Герхарда Меркатора (MERICS) в своем экспертно-прогнозном докладе указал, что не Россия, а Китай представляет большую долгосрочную угрозу интересам Европы. По мнению немецких экспертов, главными проводниками Китая в Европе являются Греция, Чехия, Венгрия, активно пользующиеся китайскими инвестициями. В свою очередь Китай направляет свои инвестиции для скупки ключевых секторов экономик малых стран Евросоюза [8].

В этой связи необходимо напомнить, что в ноябре 2017 года в Будапеште состоялась очередная 6-я встреча глав правительств Китая и Центральной и Восточной Европы («16+1»), на которой была поставлена задача вывести сотрудничество Китая и 16 стран Центральной и Восточной Европы на более высокий уровень.

5 марта с.г. о необходимости для Болгарии, как страны, председательствующей в ЕС, содействовать активному участию европейских государств в строительстве китайского проекта «Пояс и путь», - заявил агентству «Синьхуа» экс-председатель Народного собрания Болгарии Михаил Миков [9].

Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути

Как известно, 8 мая 2015 г. В.В. Путин и Си Цзиньпин на переговорах в Москве высказались за сопряжение Евразийского экономического союза и китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), которое подразумевает создание общего экономического пространства в Евразии [10].

За прошедшие годы была проделана большая работа в этом направлении. К настоящему времени КНР вложила в

экономику стран ЕАЭС 26 миллиардов долларов США. Китайская сторона планирует направить на реализацию данного проекта не менее \$40 миллиардов.

По словам министра ЕЭК Д.Ибраева, «сейчас уже не стоит вопрос о том, будет ли происходить сопряжение двух интеграционных проектов: китайского Шелкового пути и ЕАЭС. Перед нами поставлена задача определить, в каких областях и по каким проектам можно наладить сотрудничество». Как считает Д.Ибраев, первоочередной задачей для ЕЭК в настоящее время является разработка регуляторных механизмов и выработка критериев проектов, в которых заинтересованы участники проекта [11].

Казахстан поддерживает сопряжение проекта ЭПШП с ЕАЭС, рассчитывая превратить нашу страну в связующее звено между Востоком и Западом.

Сопряжение казахстанского проекта «Нурлы жол» и Экономического пояса Шелкового пути

Руководство России и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС рассматривает сопряжение интересов ЕАЭС и ЭПШП, в первую очередь, через призму реализации инфраструктурных проектов на евразийском пространстве. При этом в ЕЭК справедливо полагают, что страны Европы активно ищут выходы на рынки Китая и Азии. В свою очередь, Китай, опасаясь возможной морской блокады со стороны США и их союзников, заинтересован в сухопутных путях выхода на рынки европейских стран.

Руководство Казахстана, поддерживая в целом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, выдвинуло свой вариант сопряжения. А именно план стыковки программы «Нурлы жол» с ЭПШП, в котором расставлены несколько иные приоритеты.

Первые наметки сопряжения «Нурлы жол» с ЭПШП были согласованы во время визита Главы Казахстана в Китай в сентябре 2015 года, в рамках которого был подписан ряд соответствующих межправительственных соглашений.

Необходимость углубления двустороннего сотрудничества была подтверждена на переговорах Н.А.Назарбаева и Си Цзиньпина в Астане 8 июня 2017 года. На переговорах было отмечено, что Китай за 25 лет независимости Казахстана инвестировал в казахстанскую экономику \$43 миллиардов. В рамках этого визита Банк развития КНР заключил с казахстанскими партнерами соглашений на общую сумму \$6 миллиардов [12]. Лидеры двух стран высказались за ускорение сопряжения казахстанской программы развития «Нурлы жол» с инициативой «Пояс и путь» с целью «углубления интеграции стратегий развития двух стран» [13].

В январе-декабре 2017 г. объем торговли между Казахстаном и Китаем (согласно данным китайской стороны) составил \$18 млрд., увеличившись по сравнению с 2016 годом на 37,4%. При этом объем экспорта из КНР в РК составил \$ 11,64 млрд., объем импорта из РК в КНР составил \$6,36 млрд. [14].

В области транзитно-транспортных перевозок акцент делается на развитии транспортного коридора «Западный Китай – Западная Европа», предусматривающего строительство автомобильных и железнодорожных коридоров, создание транспортно - логистических центров. В этой связи важное значение приобретает перевод в рабочий режим трансевразийской железнодорожной магистрали Чунцин - Сиань – Ланьжоу – Урумчи – Казахстан – Россия – Беларусь – Польша – Дуйсбург (Германия). Общая протяженность этой железной дороги составляет 11179 километров.

Время в пути – 14-16 суток, в то время как транспортировка грузов по морю составляет 45-50 суток.

В 2016 году число контейнерных поездов в сообщении Китай – Европа – Китай увеличились более чем в два раза (с 581 до 1212 поездов) [15]. В 2017 году, их число достигло 3673. По мнению гендиректора Агентства внешней торговли и инвестиций ФРГ Ю.Фридриха, за несколько лет контейнерные поезда заняли свое место в области транспортировки товаров между Китаем и Европой благодаря «повышенной скорости, эффективности и надежности», и укрепили связи германских Дуйсбурга и Гамбурга с Китаем, Восточной Европой и Центральной Азией [16].

В настоящее время, после проведения предварительных переговоров РЖД с руководством казахстанских и китайских железных дорог, прорабатывается проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия», по маршруту Пекин-Астана-Москва-Берлин. Протяженность магистрали – 9,5 тыс.км. По прогнозам, общая стоимость проекта – 7,84 триллиона рублей, российского участка- 3,58 триллиона рублей. В целом магистраль может быть построена за 8-10 лет, окупится за 16 лет эксплуатации. К 2050 году пассажиропоток может составить 36,9 млн.человек, объем перевозок – 12,6-20 млн. тонн. Максимальная скорость – 350 км/час, средняя скорость – 250 км/час. Таким образом, пассажир сможет доехать из Пекина в Берлин за 40 часов.

Китайская сторона выступает за скорейшее открытие транзитных перевозок грузов по автомобильной дороге в направлении Китай – Казахстан – Россия, а также автомобильных маршрутов между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, Восточно-Казахстанской областью РК и Омской областью РФ [17].

Не менее важным приоритетом казахстанско-китайского экономического сотрудничества является создание в 2017-2020 годах совместных индустриальных проектов в металлургии, химии, производстве удобрений, машиностроении. На 8-м заседании Казахстанско-Китайской комитета по сотрудничеству в апреле 2017 года в Астане было отмечено, что в настоящее время ведется работа по реализации 51 проекта в области индустрии, инноваций, транспорта и логистики на общую сумму \$27 миллиардов [18].

По итогам Четвертого заседания Казахстанско-Китайского делового совета (Астана, 8 июня 2017 г.) было подписано 22 коммерческих и рамочных соглашения на общую сумму около \$7 миллиардов. Были достигнуты двусторонние соглашения по реализации инвестиционных проектов по производству метанола и аммиака на территории СЭЗ в Атарауской области, а также по запуску производства каустической соды на территории СЭЗ в Жамбылской области. Были также подписаны меморандум о реализации проектов по строительству ветроэлектростанций в Шелекском коридоре Алматинской области, и меморандум по расширению ветропарка в районе города Ерейментау [19].

В сфере культурно-гуманитарного сотрудничества приоритетным направлением является сотрудничество в сфере образования и науки. В Казахстане функционирует 5 университетов Конфуция, в том числе 2 – в Алматы. В настоящее время в КНР обучается около 14 тысячи казахстанских студентов. В 2017-2022 годах китайская сторона выделит дополнительно 200 грантов для казахстанских студентов. В свою очередь, в Казахстане обучается около одной тысячи студентов из Китая, большую часть которых составляют этнические казахи

из СУАР. Правительством КНР в 2016 году целевым назначением было направлено на обучение в Казахстан 85 китайских студентов, которые все обучаются в Алматы.

Казахстан-ЕАЭС

Учитывая непрестанную критику со стороны национал-популистов, руководство Казахстана рассматривает ЕАЭС как экономическое объединение с едиными правилами движения товаров, услуг капитала, трудовых ресурсов. При этом, успокаивая Западный альянс, президент РК Н.А. Назарбаев неоднократно подчеркивал, что ни о каком воссоздании СССР речи не идет. В то же время, обращалось внимание западных партнеров на необходимость изживания стереотипов холодной войны, которые мешают смотреть в будущее [20].

Несмотря на неприятие Западом в целом евразийской интеграции, большинство населения Казахстана, тем не менее, поддерживает интеграционное сотрудничество с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, с народами которых мы были связаны на протяжении веков экономическими, историческими и культурно-гуманитарными узами сотрудничества. Что характерно, интеграционные настроения в Казахстане поддерживают не только представители старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и молодежь. 1 января 2018 года вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС. В Казахстане с участием представителей государственных органов и бизнес - сообщества была своевременно проведена необходимая разъяснительная и организационно - подготовительная работы. В частности, Казахстаном было направлено 552 поправки (38% всех поправок), из которых было принято 65% по-

правок. Новый Таможенный кодекс был синхронизирован с рядом законов Казахстана: внесены изменения в Налоговый, Экологический кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и т.д.

Итоги экономического развития ЕАЭС в 2017 году свидетельствуют о росте промышленного производства на 1,7%; продукции сельского хозяйства – на 2,5%; грузооборота – на 5,6%; пассажирооборота – на 6,8% [21].

Внешнеторговый оборот Республики Казахстан в январе-декабре 2017 г. составил \$77 646,8 млн., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2016 го на 25,0%. В том числе экспорт – \$48 342,1 млн. (рост-31,6%), импорт – \$29 304,7 млн. (рост-15,5%).

При этом взаимная торговля Республики Казахстан со странами ЕАЭС составила \$17 359,6 млн. , т.е. 22,36% всего внешнеторгового оборота РК. Рост торговли РК со странами ЕАЭС в январе-декабре 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. составил 25,9% . В том числе экспорт- \$5 118,3 млн. (на 30,2% больше), импорт – \$12 241.3 млн. (на 24,1% больше).

Товарооборот Казахстана с Россией в январе – декабре 2017 г. составил \$15 988,1 млн., т.е. 20,59% всего внешнеторгового оборота РК.

В том экспорт в РФ в январе-декабре 2017 г. составил \$4 515,2 млн. (по сравнению с январем-декабрем 2016 г. больше на 31,1%), импорт – \$11 472,9 млн. (на 23,5% больше) [22].

Объем накопленных с 1991 года российских инвестиций в Казахстан превысил \$10 млрд., а казахстанских в Россию – \$3 млрд. Реализовывается 93 совместных инвестиционных проекта на сумму свыше \$20 млрд. в различ-

ных областях экономики, в частности, в энергетической и транспортной сферах, горно-металлургическом комплексе, машиностроении, судостроении, химической промышленности, сельском хозяйстве и т.д [23].

Гораздо ниже уровень товарооборота Казахстана с другими членами ЕАЭС. Например, товарооборот Казахстана с Кыргызстаном в январе – декабре 2017 года составил \$758,4 млн.; с Беларусью – \$604,1 млн.; с Арменией – \$ 9 млн.

Для сравнения, товарооборот Казахстана со всеми странами Евросоюза в 2017 году составил около \$30 млрд. Но, например, товарооборот нашей страны с одним из ведущих локомотивов ЕС – Францией в 2017 году составил всего \$3,39 млрд. (экспорт – \$2,86 млрд.; импорт \$535 млн.)

Вышеприведенные статистические данные несколько остудили горячие головы «евразопессимистов», которые пытались доказать бесперспективность евразийской экономической интеграции, исходя из данных о снижении товарооборота Казахстана с членами ЕАЭС в 2015-2016 годах, в том числе с Россией. При этом ими игнорировались истинные причины падения взаимной торговли, вызванные в основном мировым падением цен на энергоносители и сырьевые товары, т.е. внешними факторами.

Надо также учитывать и такой важный внешний фактор, как последствия неоиаламского вектора развития Турции, выбранного в последнее время президентом этой страны Эрдоганом. Это привело, с одной стороны, к напряженным отношениям Анкары с Западом, а, с другой, к ослаблению поддержки проекта так называемой неосманской (тюркской) интеграции, которая осуществлялась Турцией,

но направлялась Вашингтоном – в целях дискредитации проекта ЕАЭС.

Хотя и сегодня мы наблюдаем такие пропагандистские «выбросы», которые являются отражением борьбы среди политической элиты Казахстана. Настораживает то, что такие информационные атаки происходят регулярно и все чаще. Например, 1 февраля 2018 года в казахстанские СМИ произошел информационный выброс о том, что «российские чиновники обсуждают возможность получения компенсаций от производителей плоского проката из Казахстана» в размере \$800 млн [24].,

Успокаивает то, что высшее руководство страны придерживается четкой и ясной позиции по вопросу сотрудничества в рамках ЕАЭС. В частности. Президент РК Н. Назарбаев на встрече с Президентом РФ В. Путиным (Москва, 27 декабря 2017 г.) заявил: «Сегодня кооперация в рамках Евразийского экономического союза показывает свою необходимость и возможность». Наше внимание привлек следующий тезис Главы Казахстана, ориентированный в будущее: «Считаю своей задачей укрепить наши взаимоотношения и продолжить, и передать потом далее» [25].

Такую позицию разделяют и высшие казахстанские чиновники, реально оценивающие ситуацию, и не идущие на поводу у некоторых русофобски настроенных публицистов. Так, председатель Мажилиса Парламента РК Н. Нигматулин, на заседании 7 февраля 2018 г., отвечая на депутатские запросы и обращения в Парламент от представителей отечественного бизнеса, отраслевых бизнес – ассоциаций, констатировал, что казахстанские чиновники не защищают в полной мере права и законные интересы отечественных товаропроизводителей в рамках ЕАЭС. В качестве приме-

ра Н. Нигматулин привел ситуацию сложившуюся вокруг поставок казахстанского цемента в Россию. По его словам, российские производители беспрепятственно экспортируют в Казахстан около 700 тысяч тонн цемента в год, а казахстанские предприятия при поставках того же цемента в Россию испытывают серьезные трудности. Причину этого Н.Нигматулин видит не в кознях России, а в том, что казахстанские представители в интеграционных органах своевременно не отреагировали на введение в Российской Федерации новых стандартов и новых правил сертификации, поставив тем самым отечественных производителей в невыгодные условия.

Выводы

В условиях сохраняющейся глобальной финансовой нестабильности, нарастающей геополитической напряженности, ни одно государство в мире, даже самое крупное и успешное, не может развиваться в одиночку. Поэтому мировое сообщество проявляет интерес к деятельности ЕАЭС и воспринимает его как сложившееся, успешно действующее международное экономическое объединение. Тем более, что уже имеется позитивный опыт такого сотрудничества. Так, Вьетнам, создавший первым с ЕАЭС Зону свободной торговли (ЗСТ), за первые 9 месяцев 2017 годы увеличил объемы экспорта- импорта на 30%. В настоящее время идет работа по подготовке соглашения о ЗСТ с Ираном, в стадии обсуждения соглашения о создании ЗСТ с Сингапуром, Израилем, Индией, Египтом и Сербией.

В условиях меняющейся ситуации в мире для Казахстана возрастает экономическое и геополитическое значение членства в ЕАЭС. Объективно для Казахстана, не

имеющего выхода к мировому океану и, следовательно, к международным торговым маршрутам, наиболее оптимальным вариантом является создание интеграционных союзов со странами, располагающим такими возможностями, поскольку 80% мирового промышленного потенциала сосредоточено в прибрежных зонах.

Благодаря ЕАЭС Казахстан сможет использовать свой транзитный потенциал при единых транспортных тарифах на едином таможенном пространстве. Именно развитая транспортная инфраструктура окажет позитивное влияние на расширение промышленного производства внутри страны, а значит на повышение материального благосостояния населения.

Если же говорить о конкретных результатах деятельности ЕАЭС, то за три года решены следующие задачи.

Вступил в силу Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС. Многие процессы переведены в электронную форму, что значительно улучшит бизнес-климат в ЕАЭС, а общение предпринимателей и таможенников сведется к минимуму.

С 1 января 2015 года функционирует единый рынок услуг в 43 секторах экономики. Формируется единый рынок труда для граждан всех государств, входящих в ЕАЭС: теперь можно устраиваться на работу без дополнительных разрешительных процедур.

Установлены единые требования и условия для доходов и налогообложения физических лиц. Социальные условия и медицинская помощь едины на территории всех пяти стран.

С 1 января 2016 признаются дипломы всех вузов, выданные в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России. Исключения: медицина, фармацевтика, юриспру-

денция, образование. В этих отраслях ещё предстоит договариваться.

В мае 2017 года запущен общий рынок лекарств и медицинских изделий.

Утверждены концепции формирования общего рынка электроэнергии, общего рынка нефти и нефтепродуктов и общего рынка газа

Как видим, сделано немало. Но ещё больше предстоит сделать, в первую очередь, для того, чтобы простые люди ощутили на себе преимущества ЕАЭС. Быстрее необходимо формировать действительно единое» безбарьерное» экономическое пространство ЕАЭС, т.е. преодолеть «недоинтеграцию».

На наш взгляд, заслуживает особого внимания возникновение в Германии движения предпринимателей и экспертов, выступающих за установление прочных контактов между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. В частности, в Берлине создана Рабочая группа с примечательным названием «Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока», которую возглавили известный немецкий предприниматель Ульф Шнайдер, основатель компании “Schneider Group” и владелец экономического журнала “OstContact”, а также один из ведущих немецких экспертов Александр Пар. Седьмое заседание Рабочей группы состоялось в январе с.г. в Алматы, восьмое - в феврале в Москве (с участием представителей ЕАЭК) , девятое планируется провести в Брюсселе (с участием представителей Еврокомиссии) в марте-апреле с.г.

Немецкие бизнесмены обращаются к европейским политикам в Брюсселе с настойчивой просьбой: приступить к официальному диалогу с ЕАЭС по согласованию норм

и правил, регулирующих международную предпринимательскую и торгово-экономическую деятельность с учетом интересов всех торговых партнеров обеих экономических зон. Прагматичные немцы говорят: «Давайте разделим политику и экономику. Политические лозунги оставим политикам, а деловым людям дайте возможность создать общий рынок ЕС и ЕАЭС с населением 700 миллионов человек». В этой связи представители деловых кругов напоминают об Астанинской декларации ОБСЕ, подписанной в столице Казахстана 2 декабря 2010 года. Тогда, как известно, впервые была поддержана идея Президента Н.А. Назарбаева о евроазиатской безопасности.

Исходя из этого, немецкие бизнесмены полагают, что именно Глава Казахстана Н.А. Назарбаев мог бы стать координатором переговоров о создании «Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока». Поэтому они обратились к лидеру нашей страны с официальным письмом, в котором просят его начать практическую работу в этом направлении. Эту инициативу поддержали ведущие концерны ФРГ, такие как «Сименс», «Бош» и другие.

Указанная инициатива получает все большую поддержку в ФРГ. Так, на днях председатель Восточного комитета немецкой экономики Вольфганг Бюхеле заявил, что Германия продолжает считать Россию «стратегическим партнером» и стремится к установлению единого экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» [26].

Более того, немецкие бизнесмены полагают, что можно продлить этот мост кооперации и в Китай. Тогда формула станет и вовсе универсальной «ЕС + ЕАЭС + Экономический пояс Шелкового пути». В этом суперрынке Казахстану будет принадлежать одно из ведущих мест, учитывая его транзитные возможности.

Мы находимся только в начале долгого пути. В этой ситуации, на наш взгляд вполне уместна китайская поговорка, которая гласит: «Путешествие в тысячу ли начинается с первого шага».

Список литературы:

1. Могерини выступила за пересмотр отношений ЕС с Россией/ <http://www.dw/de/15.01.2015>.
2. Назарбаев Н.А. Встреча с председателем Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.Матвиенко, Астана, 11 мая 2016 г/ <http://www.nomad.su/?a=3-201605120030/>
3. Назарбаев Н.А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г./ <http://www.inform.kz/rus/article/2887645/>
4. Путин В.В. выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс- один путь». Пекин, 14 мая 2017 г./ kremlin.ru/events/president/news/54491/
5. Лавров С.В. Выступление на «Правительственном часе» в Совете Федерации Федерального собрания РФ (Москва, 15 декабря 2017 г.)// mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5kJWVmR/content/id/2992396/-15.12.2017.
6. Эдерер М. Нынешний период может стать более опасным, чем холодная война.//«Коммерсантъ», 15 февраля 2018 г.
7. Немецкий министр призвал Москву к отмене продуктового эмбарго//<http://www.dw.com/ru/немецкий-министр-п.../-18.01.2018>.
8. Цит. по: «Дракон страшнее медведя»// *Время. Kz*, 14.02.2018.
9. Миков М. «Эксклюзив: совместное строительство «Пояса и пути»- важный путь создания человеческого сообщества с единой судьбой»//http://Russian.news.cn/2018-03/05/c_137018193/-5.03.2018.
10. Заявление для прессы по итогам российско-китайских пе-

реговоров. Москва, Кремль, 8 мая 2015 г./ [http:// kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/](http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/)

11. Сопряжение китайского Шелкового пути и ЕАЭС: старт дан// <http://eurasiancenter.ru/news/20160401/1004347264.html/>

12. Посол КНР в РК Чжан Ханьхой: Мосты между Казахстаном и Китаем укрепляются// <http://www.inform.kz/ru/mosty-mezhdu-kazahstanom/> 16.06.2017.

13. Си Цзиньпин и Нурсултан Назарбаев договорились содействовать здоровому и стабильному развитию китайско-казахстанского всестороннего стратегического партнерства на более высоком уровне// [russian.news.cn/2017-06/08/c_136350535.htm-08.06.2017.](http://russian.news.cn/2017-06/08/c_136350535.htm-08.06.2017)

14. Чжан Вэй, Генеральный консул КНР в Алматы. «Когда всем хорошо- мир благополучен»//[Russian.people.com.cn/n3/2018/0211/c95181-9426453.html-11.02.2018.](http://Russian.people.com.cn/n3/2018/0211/c95181-9426453.html-11.02.2018)

15. Формируется новая архитектура трансказахстанских транспортных коридоров // <http://www.nomad.su/?a=4-201706160025/>-15.06.2017.

16. Курсирующие между Китаем и Европой грузовые поезда содействуют развитию торговли//[Russian.people.com.cn/n3/2018/0302/c31520-9432171.html/-2.03.2018.](http://Russian.people.com.cn/n3/2018/0302/c31520-9432171.html/-2.03.2018)

17. Посол КНР в РК Чжан Ханьхой: Мосты между Казахстаном и Китаем укрепляются// <http://www.inform.kz/ru/mosty-mezhdu-kazahstanom/> 16.06.2017.

18. 8-е заседание Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству в Астане// [http://www.nomad.su/?=3-201704200036-20.04.2017.](http://www.nomad.su/?=3-201704200036-20.04.2017)

19. По итогам заседания Китайско-Казахстанского делового совета подписано 22 соглашения на 7 млрд. долларов//[Russian.news.cn/2017-06/09/c_136351105.htm-09.06.2017.](http://Russian.news.cn/2017-06/09/c_136351105.htm-09.06.2017)

20. Назарбаев Н.А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г. <http://www.inform.kz/rus/article/2887645/>

21. Валовая Т.Д. Экономическая интеграция в рамках ЕАЭС

является дополнительным фактором, способствующим достижению государствами-членами Целей в области устойчивого развития.//www.eurasian.org/ru/nae/news/Pages/22-02-2018-3.aspx/-22.02.2018.

22. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан в январе- декабре 2017 г.//Бюллетень Комитета по статистике (ноябрь 2017 г.). Министерство национальной экономики РК//http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumberCrossTrade?_aftcop/

23. Бочарников М.Н. Россия – Казахстан: четверть века дипломатических отношений и партнерства// www.rfembassy.kz/lm/news/press_releases/?cid=08&rid=896/- 5.12.2017.

24. Никоноров А. Россия может потребовать \$800 млн. с металлургов Казахстана// <https://365info.kz/2018/02/rossiya-mozhet-potrebovaty/>-01.02.2018.

25. Встреча Владимира Путина с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым. Москва, Кремль, 27 декабря 2017 г.//<http://www.kremlin.ru/events/president/news/>- 27.12.2017.

26. Восточный комитет немецкой экономики призвал Путина помириться с ЕС// www.dw.com/ru/восточный-комитет-немецкой-экономики-призвал-путина-помириться-с-ес/a-42986044/15.03.2018.

Ерлан Карин

*Председатель правления АО «РТПК „Казахстан“»,
директор КИСИ при Президенте РК в 2014-2017 гг.*

ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА ДАЖЕ НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ*

На прошлой неделе российские СМИ растиражировали информацию, которая в отечественной прессе почему-то осталась незамеченной. А меж тем новость почти революционная. Российские журналисты процитировали спикера Госдумы РФ Сергея НАРЫШКИНА, который поделился своим видением формирования наднационального парламента Евразийского союза. Главный думец выступил на трехсторонней встрече парламентариев (Россия – Казахстан – Белоруссия), обсуждавших концепцию этого органа. По Нарышкину выходило, что создание Евразийского парламента – дело решенное. Более того, он выразил уверенность, что в ближайшей перспективе такой межгосударственный парламента будет избираем.

Несмотря на активные попытки интеграции, предпринимаемые Казахстаном, вопросы эти лежат все же в экономической сфере. Политическая же интеграция с воссозданием моделей наднациональных структур и наднациональной валюты – вопрос настолько же щепетильный, насколько важный для безопасности страны. Поэтому такие заявления российской стороны, мягко говоря, вызывают вопросы, некоторые из которых мы переадресовали политологу Ерлану КАРИНУ, присутствовавшему на той встрече.

* Интервью опубликовано в газете «Время», 19 сентября 2012 г. // <https://time.kz/news/archive/2012/09/19/i-ne-mechtayte!>

- Ерлан, в прошедший четверг в СМИ появились сообщения о том, что в Москве в трехстороннем порядке прошли обсуждения по формированию наднационального парламентского органа. Более того, эти же СМИ цитировали председателя Госдумы РФ г-на Нарышкина, который уже озвучил концепцию формирования межгосударственного парламента в рамках Евразийского союза. Почему вообще эта тема обсуждалась на встрече парламентариев трех стран?

- Да, действительно, в минувший четверг делегация казахстанского парламента принимала участие во встрече парламентариев трех стран – Казахстана, Белоруссии и России. Но основной темой обсуждения был вопрос дальнейшего наращивания межпарламентского взаимодействия в рамках уже существующих интеграционных структур, то есть речь сегодня идет только о путях реализации потенциала Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС. Других тем пока нет.

- Но как же тогда быть с заявлением Нарышкина? Разве он не говорил о том, что пора уже продумать механизм создания Евразийского парламента, причем так, будто это уже решенный вопрос?

- Эти тезисы российского спикера, растиражированные в СМИ, прозвучали во время его вступительного слова, когда он, отойдя от темы, решил поделиться своим видением перспектив евразийской интеграции. Поэтому в ответных выступлениях казахстанские участники встречи сразу же категорически отвергли его идеи, особо подчеркнув, что подобные инициативы не могут обсуждаться в принципе.

- То есть механизм формирования Евразийского парламента еще не запущен. Какова будет позиция Казахстана в этом вопросе, если вопрос об этом все-таки возникает?

- Формирование Евразийского парламента – это только лишь желание российской стороны. Поэтому, несмотря на периодически вбрасываемые сообщения о неких договоренностях по поводу создания Евразийского парламента, говорить о том, что эти договоренности достигнуты, было бы неправдой. На самом деле эти и подобные идеи не отражают видения стратегических горизонтов сотрудничества другими участниками интеграционного процесса, в частности нашей страной.

- Почему, на ваш взгляд, создание Евразийского парламента нереально в ближайшей перспективе?

- Ни в ближайшей, ни в среднесрочной и даже ни в дальней! Несмотря на все попытки форсировать создание наднациональных политических структур, в реальности же в общей повестке дня такой постановки вопроса нет и не будет. Скажу даже больше – создание наднациональной политической структуры нами не может обсуждаться в принципе, поскольку это напрямую затрагивает суверенитет нашей страны. А принцип суверенитета четко закреплен в Конституции, и, более того, согласно законам нашей страны такого рода вопросы даже не могут выноситься на общенациональный референдум! Поэтому максимум того, что может и должно обсуждаться, – это дальнейшее наращивание потенциала уже существующих институтов межпарламентского сотрудничества. Тем более весь их потенциал еще далеко не реализован.

- В таком случае озвучьте видение казахстанской стороной формата Евразийского союза в среднесрочной перспективе?

- Во-первых, базовые подходы к интеграционным процессам уже определены в Декларации о евразийской эко-

номической интеграции, подписанной в прошлом году лидерами трех наших стран. Заметьте, уже из заголовка этого важнейшего документа понятно: речь идет именно и только об экономических параметрах интеграции! Во-вторых, в этом документе вообще не говорится о необходимости создания каких-либо наднациональных политических структур. Надеюсь, что у наших партнеров тоже есть понимание этих нюансов.

Зарема Шаукенова
директор КИСИ при Президенте РК

ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР: ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛЯРНЫХ МЕЖСТРАНОВЫХ ОПРОСОВ НАСЕЛЕНИЯ*

Межстрановые исследовательские проекты являются одним из важных предметов взаимодействия социологов и экспертов разных стран, фактором актуализации и укрепления международной роли социологии.

Несмотря на свою недавнюю историю, в настоящее время сравнительная социология – это путь развития всей социологической науки. Созданы и действуют крупные сравнительные проекты опросов людей по различным показателям в разных странах: «Евробарометр», «Азиатский барометр», «Афробарометр», «Латинобарометр» и др. Все они являются принципиально межстрановыми (межнациональными, межгосударственными) и призваны не столько измерять те или иные настроения в какой-либо стране, сколько дать возможность сравнить их во многих государствах. Для этого исследовательские методики, реализуемые многочисленными «барометрами», должны быть одинаковыми (сопоставимыми) для всех стран – объектов исследования. Опросы должны быть синхронизированны

* Опубликовано в Сборнике: Казахстан-Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв.ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. – с. 192-200.

ми, а анализ данных независимым от какого-либо из государств или каких-то национальных структур.

Сравнительные исследования в современном мире получают новый импульс к развитию. Из замкнутой сферы они переходят в область открытых, публичных исследований. Сформировалась их устойчивая инфраструктура, центральное положение в которой занимает европейский проект «Евробарометр». Он стартовал в 1973 г. С 1978 г. Еврокомиссия пользуется его результатами для наблюдения за общественным мнением в странах – членах Евросоюза.

На постсоветском пространстве сравнительные социальные исследования ведутся с конца 1980-х гг. Как оказалось, они представляют собой более сложное явление, чем вид социологических работ. Они сопряжены с новыми видами коммуникации социологов и экспертов. Исследования осуществляются на конкретной материальной основе, поэтому они должны иметь свою особую методологию и практику проведения. Глобализация заставляет проводить квалифицированные исследования, а не опираться только на умозрительные схемы анализа.

В 2004 г. руководители ведущих российских исследовательских компаний ВЦИОМ (В.В. Федоров) и «ЦИРКОН» (И.В. Задорин) создали проект «Евразийский монитор» (ЕМ), аналогичный «Евробарометру», в котором в настоящее время участвуют исследовательские (социологические) компании 14 стран из бывшего СССР (все республики, кроме Туркменистана). Данный проект на сегодняшний день является практически единственным, постоянно действующим источником валидной сравнительной информа-

ции о массовых настроениях и общественном мнении стран СНГ и Балтии.

Идея проекта оформилась на встрече представителей экспертных и аналитических центров России, Украины, Беларуси и Казахстана в Киеве в марте 2004 г., а уже в апреле того же года было проведено первое пилотное исследование «Барометр интеграции», в котором приняли участие три страны – Россия, Украина, Беларусь. В сентябре 2004 г. прошел второй тур опросов, в котором приняли участие исследовательские компании из четырех стран Единого экономического пространства (ЕЭП) – Беларуси, Казахстана, России и Украины. К этому времени сложились основные организационные принципы проекта, закрепленные участниками 19 октября 2004 г. в заявлении-меморандуме об осуществлении проекта «Евразийский монитор», о целях проекта и обязанностях партнеров.

Казахстан, наряду с Россией, Украиной и Беларусью, в данном проекте участвует с момента его основания в 2004 г. и представлен Центром социальных и политических исследований «Стратегия» и Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» в созданном в 2006 г. консорциуме «Евразийский монитор».

Основной идеей проекта «Евразийский монитор» является регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП).

Для изучения общественных настроений социология использует целый набор исследовательских инструментов, которые для респондентов обычно представлены в виде

простых и ясных вопросов. Однако это кажущаяся простота. За ней стоит методологический механизм, с помощью которого специалисты высчитывают индексы социального самочувствия населения и на их основе описывают характер и структуру общественных настроений. Чем детальнее разработан инструментарий, тем точнее фиксируют индексы социальную реальность. Но это не единственное условие для получения достоверной информации. Вторым условием является систематический характер измерений одних и тех же параметров.

В исследовательской и аналитической практике различных центров, занимающихся изучением общественного мнения, используются различные методические подходы к расчету индексов. Так, одним из важных направлений исследовательской деятельности Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) является анализ динамики ряда социальных индикаторов, отражающих уровень и тенденции социального самочувствия населения, оценку россиянами положения дел в стране и деятельности основных демократических институтов российского общества.

Исследовательские организации стран – участниц проекта «Евразийский монитор» при изучении социального самочувствия используют единый банк данных вопросов – «Библиотеку вопросов».

Отбор индикаторов социального самочувствия и поддержание баланса между точностью получаемых замеров и объемом инструментария – сложнейшая задача, оптимально решить которую социологам не всегда представляется

возможным. Наибольшее распространение среди исследователей получил индикатор удовлетворенности, также выделяется социальная компонента благополучия – оценка собственной жизни в контексте положения в обществе. В практике исследований наработаны индикаторы эмоционального состояния респондентов, их оценка жизненной ситуации, проблемное поле, переходящее в протестные настроения, и восприятие политики.

Методологической основой проекта «Евразийский монитор» являются регулярные (раз в 6 месяцев) синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию (анкете). В каждой из стран-участниц опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке (1 100–2 000 чел.). Единая анкета опросов состоит из двух частей:

- постоянной «мониторинговой» части, включающей вопросы социального самочувствия и актуальной проблематики, отношения к различным ветвям власти, а также выбора различных интеграционных ориентаций;

- переменной «тематической» части, включающей вопросы, посвященные какой-то одной теме, меняющейся от опроса к опросу (например, культурные связи, политические и предвыборные ориентации населения, ценностные установки и т.п.).

За период с апреля 2004 по ноябрь 2011 г. в рамках проекта «Евразийский монитор» исследовано 14 специальных тем, в том числе интеграционные настроения; политическая ориентация населения в преддверии выборов; отношение населения стран ЕЭП к основным компонентам

Единого экономического пространства; ценности, объединяющие и разделяющие; восприятие и оценка населением социальных угроз и рисков; 15-летие распада СССР; энергетическая проблематика постсоветского пространства в зеркале общественного мнения; русский язык в новых независимых государствах; взаимные интересы граждан стран СНГ как основание интеграции: что нас сближает, чем мы интересны друг другу; аудитория радиокompании «Голос России» в странах СНГ и Балтии; восприятие населением новых независимых государств, истории советского и постсоветского периодов; восприятие экономического кризиса; пилотный рейтинг учебных заведений стран СНГ, готовящих специалистов в области государственного и муниципального управления; интернациональная медиа-среда: состояние и перспективы.

Важно отметить, что проект изначально является максимально открытым (публичным), а результаты опросов населения, осуществляемые в его рамках – общедоступными.

Данные опросов «Евразийского монитора» практически в полном объеме вместе с аналитическими докладами появляются на сайте ЕМ www.eurasiamonitor.org, а также интернет-сайтах участников проекта. Дополнительно по запросу потенциального потребителя ему могут быть переданы файлы первичных данных опросов населения (в первичный массив помимо данных тематических вопросов по проекту включены сведения по социально-демографическим параметрам респондентов – «паспортичка»). Это довольно редкий пример открытости исследовательского центра, позволяющий пользоваться результатами исследо-

ваний всем заинтересованным лицам, в том числе органам государственного управления и межгосударственным институтам. Судя по отдельным высказываниям о ЕМ в речах руководителей государств, интерес к такой информации у органов власти есть.

На основе проведенных исследований выпущены сборники статей. Статьи по результатам исследований ЕМ регулярно публикуются в российских журналах «Мониторинг общественного мнения», «Экономические стратегии», «Экономическое обозрение ЕврАзЭС+» и др. В Казахстане результаты исследований ЕМ регулярно освещаются в СМИ. Тем самым социологи, участвующие в «Евразийском мониторе», фиксируют действительно новое явление интеллектуального производства в постсоветском пространстве – постоянное и регулярное обозрение состояния общественных настроений населения этого пространства. Своими исследованиями «Евразийский монитор» призван обеспечить эмпирическим материалом именно этот пласт отношений стран постсоветского пространства – гуманитарные и социальные основания межстрановой кооперации.

Следует отметить, что от многих своих зарубежных аналогов «Евразийский монитор» существенно отличается тем, что создан фактически «снизу» на основе инициативы исследовательских компаний, прежде всего российских (поддержанных социологами Украины, Республики Беларусь, Казахстана), и является, по сути, консорциумом.

Понятно, что организация межстрановых исследований на постсоветском пространстве могла бы быть совершенно иной. Можно было бы по примеру «Евробарометра»

сформировать при любом из исполнительных комитетов ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и т. д. специальный департамент, размещающий на основе межгосударственного мандата заказы на исследования среди независимых социологических компаний. Или реализовать вариант, аналогичный системе «Латинобарометр», являющейся частной компанией, зарегистрированной в Чили и проводящей межстрановые исследования в Латинской Америке. В случае «Евразийского монитора» профессиональное сообщество, с одной стороны, оказалось активнее политических и бизнес-структур, а с другой – сразу стало строить отношения по принципу равноправного консорциума, в котором не существует какого-либо доминирующего центра. При всей лидерской функции российских участников «Евразийский монитор» нельзя упрекнуть в том, что этот институт является российским и реализует российское влияние.

В настоящее время участниками консорциума являются 16 организаций из 14 стран. Почти все представленные компании – независимые частные коммерческие структуры, работающие на открытом рынке. В феврале 2006 г. участники исследовательского консорциума зарегистрировали в Москве Некоммерческое партнерство «Международное исследовательское агентство “Евразийский монитор”», являющееся с этого времени единым межстрановым оператором проекта, обладающим всеми правами на прием заказов и распространение результатов общих исследований участников проекта.

Таким образом, лонгитюдные социологические исследования стали ключевой составляющей компаративист-

ских исследований. Выход социологических исследований из национальной в региональную плоскость укрепляет достоверность и востребованность социологической информации. Одним из ключевых феноменов общественной психологии является познание мира в сравнении. Поэтому социальное самочувствие с большим результатом может изучаться в рамках сравнительных исследований. Компаративистика в этом случае формирует основу для укрепления институтов общественного мнения на национальном уровне. Сравнительные исследования становятся социогуманитарными технологиями, развивающими и выравнивающими территориальные различия. Они снимают информационную асимметрию. Социология и межстрановые исследования социального самочувствия – это область упреждающей политики, механизм укрепления национальной мощи. Казахстан в этом плане выступает как ведущая страна, где социология действительно выполняет главную функцию – упреждение, опережающий мониторинг конфликтов.

Таким образом, одним из важных результатов межстранового сотрудничества, включая проект «Евразийский монитор», стала модернизация исследовательского инструментария в Казахстане. Казахстанские социологи, опираясь на сотрудничество с российскими исследователями, успешно апробировали и внедрили новые интегрированные индексы, на основе которых изменяется социальное самочувствие. Сегодня в Казахстане, как и в развитых странах, действует специализированный Индекс социального самочувствия и сопутствующие ему индексы доверия к власти и общественно-политических настроений.

16 марта т.г. в Москве состоялась специальная сессия Международного партнерства «Евразийский монитор» на тему «Социологические исследования на постсоветском пространстве: измерение изменений», посвященная 20-летию возникновения постсоветского мира.

Сегодня актуальность межстрановых проектов растет в связи с укреплением интеграционных связей, в частности, в рамках евразийского пространства. С 1 июля 2010 г. начал действовать Таможенный союз, в который вошли Казахстан, Россия и Беларусь. Это не просто экономическое образование. Оно имеет и социальные последствия. Одним из них является рост интереса к сравнительному анализу общественных настроений в постсоветских странах.

**СТАТЬИ И ИНТЕРВЬЮ
ЭКСПЕРТОВ КИСИ**

Санат Кушкумбаев
заместитель директора КИСИ при Президенте РК

КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ОДКБ И ЕВРАЗЭС*

Казахстан и Россия, обладающие авторитетом и возможностями для взаимодействия и влияния на ситуацию в Центральной Азии, играют в регионе важную роль. Казахстан объективно является надежным и стабильным партнером России в Центральной Азии. Обе страны заинтересованы в поддержке и укреплении существующих двух- и многосторонних взаимосвязей, в обеспечении региональной безопасности.

И Россия, и страны Центрально – азиатского региона в значительной мере подвергаются рискам и вызовам нетрадиционного характера, что требует поиска нестандартных ответов на них. Для решения существующих и возникающих вызовов и угроз безопасности, таких, как терроризм и экстремизм, нарко-трафик, нелегальная торговля оружием, международные миграционные процессы и др., необходимо приложить усилия со стороны нескольких стран, соответственно, растет значение региональных и многосторонних консультаций и форумов.

Таким образом, многосторонние институты по безопасности, возникшие в качестве военно-политических, торгово-экономических структур и функционирующие на постсо-

* Опубликовано в Сборнике: Перспективы сотрудничества Казахстана и России в новых геополитических условиях: материалы 4-й двусторонней международной научно-практической конференции КИСИ-ИМЭМО (г. Москва, 9 апреля 2009 г.) / Отв. Ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – с. 34-41.

ветском пространстве, в частности, в регионе Центральной Азии, играют все более значимую роль.

Казахстан и другие государства Центральной Азии участвуют в различных многосторонних структурах, функционально охватывающих политические, военные и экономические вопросы взаимодействия. Важное место среди этих структур занимают такие организации, как ОДКБ и ЕврАзЭС. Как известно, роль данных международных структур становится все более значимой. Во многом успех интеграции стран Центральной Азии в мировую систему обусловлен эффективностью функционирования многосторонних организаций и проектов, в которых участвуют государства региона.

В обеспечении безопасности в Центральной Азии ОДКБ отводится значимое место. За период после создания организации в 2003 г. ОДКБ поэтапно расширяла спектр рассматриваемых вопросов. Магистральными задачами остаются вопросы повышения роли данной структуры в мире, усиления мер, направленных на создание эффективной системы противодействия современным вызовам и угрозам.

С учетом вышесказанного, все большее значение в деятельности организации придается противодействию современным вызовам, выработке адекватных кооперативных мер борьбы с экстремизмом и международным терроризмом. Активизировалась работа по повышению контртеррористического потенциала государств – членов объединения, включающая формирование нормативно-правовой базы для организации эффективной борьбы с угрозами.

Особо стоят вопросы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Ежегодно в формате ОДКБ осуществляется международная антинаркотическая операция под условным наименованием «Канал». В этой связи хронической стала

«афганская» тематика, включающая в себя комплекс проблем, связанных с контрабандой наркотиков и террористической активностью. В рамках ОДКБ была создана структура по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Ранее, в соответствии с планом коалиционного военного строительства, предполагалось создание четырехсторонней, с участием Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и России центрально - азиатской военной группировки ОДКБ. Одним из элементов этой группировки должны были стать имеющиеся в Центральной Азии Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР). План создания новой группировки был рассчитан до 2010 г. Последние решения СКБ ОДКБ, принятые в Москве в феврале 2009 г. – о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) – вносят в эти планы коррективы. ОДКБ уже получила статус наблюдателя в ООН, ОБСЕ и ШОС. Лидеры стран-участниц намерены рассмотреть возможность участия организации в миротворческих миссиях. Во многом заявления, звучащие на саммитах ШОС, перекликаются с заявлениями, озвучиваемыми на сессиях СКБ ОДКБ.

Конечно, многофункциональность ОДКБ может нести и определенные риски размывания конкретной основы структуры, связанной, прежде всего, с военной составляющей организации. Предполагалось, что создаваемые в рамках ОДКБ коллективные силы по взаимодействию в чрезвычайных ситуациях будут состоять из спасательных и санитарно-эпидемиологических отрядов, а также полицейских сил, в функции которых будет входить обеспечение порядка в зонах бедствий.

Необходимость создания подобных многофункциональных структур обуславливалась происходящими в последнее время в мире масштабными стихийными бедствиями. Кроме того, в рамках ОДКБ сформирован перечень более

30 террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу коллективной безопасности государств – членов организации [1].

Нельзя не сказать о взаимоотношениях ОДКБ и НАТО, поскольку в настоящее время они далеки от того, какими мы хотели бы их видеть. Непростые отношения, сложившиеся между Россией и НАТО, вносят конкурентную атмосферу в отношения по линии ОДКБ – НАТО.

Как известно, в Москве с неослабевающим беспокойством наблюдают за активностью НАТО в постсоветских странах. Раздражение Кремля вызывают заявления о потенциальном членстве в НАТО Украины и закавказских стран. Российское руководство неоднократно подчеркивало, что у НАТО нет политических или военных оснований для расширения организации за счет бывших советских республик.

К сожалению, эти призывы не получили должной оценки. Поэтому мы видим, что Россия корректирует свою внешнюю политику и военную доктрину – на предмет их соответствия стоящим перед страной вызовам. В этом контексте Россия и ее союзники по ОДКБ приветствовали решение Узбекистана о вхождении в состав Организации Договора о коллективной безопасности.

В качестве своеобразного ответа Москвы НАТО можно расценивать предложение российской стороны превратить ОДКБ в «...международную многофункциональную и универсальную организацию, которая своими коллективными инструментами могла бы противодействовать всему комплексу угроз» [2]. НАТО, как известно, пытается решать не только военно-политические вопросы, но и участвовать в гуманитарных, миротворческих операциях, в образовательных и научных программах, противодействовать незаконно-

му наркотрафику, реагировать на техногенные катаклизмы и чрезвычайные ситуации.

Все эти и ряд других вопросов также будут стоять и перед ОДКБ. В целом смысл этих изменений сводится к созданию конкурентоспособной международной структуры, представляющей реальную альтернативу различным проектам вне региональных стран и организаций. По словам представителей секретариата, предполагается, что действия ОДКБ не будут ограничиваться территорией стран-членов, а выйдут «за пределы ее зоны ответственности». Генсек ОДКБ, Н. Бордюжа, привел в качестве примера деятельность в Центральной Азии так называемых внерегиональных сил – международных организаций, которые пытаются перехватить инициативу интеграционных образований, созданных на постсоветском пространстве [3].

Еще одно новое направление деятельности ОДКБ – информационное противодействие. Руководство ОДКБ считает, что на рубеже третьего тысячелетия появилось новое «оружие массового поражения» – сконцентрированная по целям, задачам и времени атака СМИ, которая может поразить, дезориентировать население и привести к непрогнозируемым последствиям. Показательными заместитель генсека ОДКБ Т. Бузубаев считает примеры того, как обрабатывалось население США и Европы во время операции «Буря в пустыне», а также население Грузии, Украины и Кыргызстана в периоды подготовки так называемых «цветных» революций, как готовилась информационная атака на Беларусь в период президентских выборов в 2006 г. [4].

Таким образом, активизация деятельности ОДКБ связана с возросшим в 2000-х гг. интересом России к пространству СНГ, представляющему, по мнению Москвы, зону россий-

ских стратегических интересов и безопасности. Считается, что, за исключением США и, отчасти, НАТО, никто реально не оспаривает у Кремля право на отстаивание собственных интересов в регионах Кавказа, Каспия и Центральной Азии.

Таким образом, функционирование международных организаций на постсоветском пространстве с активной ролью России является частью долгосрочной политики Москвы, направленной на укрепление своих позиций на постсоветском пространстве. По сути, ОДКБ становится одним из краеугольных элементов этой стратегии.

КНР – посредством ШОС – также подключается к решению ряда проблем международной и региональной безопасности на центрально – азиатском направлении. ШОС, в отличие от ОДКБ – не военно-политический альянс. Участие Пекина будет ограничено определенными сегментами в вопросах безопасности на постсоветском центрально - азиатском пространстве. Перспективные планы ОДКБ показывают, безусловно, более широкий и глубокий охват традиционных и «нетрадиционных» вызовов безопасности стран-членов. Участие в ОДКБ Казахстана, равно как и других ее центрально-азиатских членов, обусловлено реальным геополитическим и геоэкономическим раскладом, сложившимся в регионе. В рамках решения важнейших стратегических задач обеспечения национальной безопасности основным приоритетом Астана считает «...укрепление системы безопасности и политического сотрудничества в Центрально-азиатском регионе через активное участие Казахстана в договорах и международных структурах обеспечения коллективной безопасности, в первую очередь – ОДКБ и ШОС» [5].

Можно предположить, что до тех пор, пока активность организации будет сосредоточена на решении проблем на-

циональной и региональной безопасности, ее деятельность будет сравнительно успешной, однако в случае макрорегионального позиционирования, тем более, конкуренции, ее перспективы неоднозначны. Очевидно, что ОДКБ – не соперник, но в отдельных программах по безопасности представляет альтернативу НАТО.

Вместе с тем, учитывая потенциал Североатлантического альянса, закономерно, что ОДКБ стремится наладить взаимодействие с НАТО в отдельных вопросах, таких, как проведение миротворческих операций и действия в случае чрезвычайных ситуаций. Сумев наладить каналы эффективного взаимодействия по другим направлениям: НАТО, ОБСЕ и ряд других, ОДКБ способна стать действенной и даже ведущей структурой по безопасности, по крайней мере, в Центральной Азии. ОДКБ выступает элементом решения двуединой задачи – создания общего геостратегического и геоэкономического пространства. Общее оборонное пространство, т. е. военно-политический «зонтик» Москвы над пространством ОДКБ, также может рассматриваться как часть стратегии, направленной на отстаивание региональных позиций России. Расширяя спектр решаемых вопросов, ОДКБ, тем самым, стремится занять большую часть ниши по поддержанию безопасности в зоне своей ответственности.

Универсальность ОДКБ предполагает расширение функционального поля организации и охват следующих вопросов: противодействие экстремизму и терроризму, наркотрафику, нелегальной миграции; борьба со стихийными бедствиями, техногенными катастрофами; выработка информационно-политики, и ряд других. Подобный вектор активности организации, несомненно, увеличивает веро-

ятность снижения эффективности этой многосторонней структуры в целом.

Как известно, другой близкой ОДКБ структурой является ЕврАзЭС. Учитывая почти одинаковый состав участников обеих организаций, саммиты ЕврАзЭС (рассматривающие, преимущественно, экономические вопросы) стали совмещаться с саммитами ОДКБ (вопросы военно-политического сотрудничества и безопасности). Встречаясь в столицах стран-участниц, лидеры государств ЕврАзЭС и ОДКБ участвуют в работе обоих форумов.

В этом контексте правомерно замечание бывшего генсека ЕврАзЭС, Г. Рапорты, о том, что на экономическом базисе очень тесно завязаны вопросы политики и безопасности. К примеру, через создание в Таджикистане условий для экономического развития решается множество социальных проблем – как внутри этого государства, так и на постсоветском пространстве в целом. С данной позицией нельзя не согласиться, так как во многом именно сложная социально-экономическая ситуация порождает религиозный экстремизм, терроризм и наркобизнес [6].

В сферу решаемых ЕврАзЭС задач также входят: обеспечение экономической безопасности на внешних границах Сообщества, борьба с контрабандой и иными видами таможенных правонарушений; укрепление и обустройство внешних границ Сообщества, и ряд др. [7]. В рамках Сообщества предполагается планирование и проведение специальных пограничных операций на внешних границах государств-участников – по пресечению трансграничной организованной преступности, международного терроризма, всех видов контрабанды, незаконного оборота оружия, наркотических и психотропных веществ, незаконной миграции и других правонарушений.

ЕврАзЭС с элементами «евразийской» идеи стало проектом, направленным на реинтеграцию постсоветских стран, с приоритетом экономической составляющей. В Москве не скрывали, что хотели бы видеть в составе ЕврАзЭС такие крупные страны СНГ, как Украину и Узбекистан. В 2006 г., после известных событий, Узбекистан в состав организации вошел, но, так и не став полноценным ее членом, в конце 2008 г. свое участие в ней приостановил.

ЕврАзЭС сравнительно успешно функционирует в сфере экономического взаимодействия, что, возможно, обусловлено также и общим экономическим подъемом в странах СНГ в первой половине 2000-х гг. Тем не менее, ряд сфер сотрудничества представляют проблемный блок.

В странах, входящих в ЕврАзЭС, существуют различные точки зрения по поводу создания наднационального органа, регулирующего таможенно-тарифную политику. Не менее остро стоит вопрос о сотрудничестве в сфере транспорта, поскольку между бывшими союзными республиками, размежевавшимися в вопросах транспортной политики, возникли барьеры, препятствующие транзиту товаров по территории СНГ.

По взаимному признанию сторон, также большой потенциал – как одно из ключевых направлений сотрудничества – имеет сфера энергетики.

Ряд стран ЕврАзЭС на рынках энергоносителей и транзитно-транспортных услуг отчасти конкурируют. Экономический потенциал членов Сообщества весьма асимметричен, что также в перспективе потребует от стран-участниц, особенно от России, политической воли и гибкости в вопросах экономических издержек.

Функционирование ЕврАзЭС, равно как и ОДКБ, следует рассматривать в общем контексте укрепления позиций

России, как ключевого игрока на постсоветском пространстве. Рассматривая ОДКБ как основную структуру в сфере региональной и международной безопасности, страны Центральной Азии, тем не менее, стремятся диверсифицировать свое сотрудничество. Казахстану и другим странам Центральной Азии важно, участвуя в ОДКБ, дистанцироваться от втягивания в конкуренцию внешних игроков.

В этом контексте, Казахстан и Россия, тесно взаимодействуя по широкому спектру вопросов, углубляя взаимовыгодное сотрудничество, гибко учитывая разнообразные интересы своих партнеров в Центральной Азии, способны внести еще более значительный вклад в стабильность и безопасность всего региона.

Литература

1. В ОДКБ планируется создание коллективных миротворческих сил // [http:// www.arminfo.am](http://www.arminfo.am)
2. Мы взяли курс на трансформацию ОДКБ из военно-политической структуры в многофункциональную организацию // [http:// news.central.kz](http://news.central.kz)
3. Там же.
4. *Лим В.* Элементы «холодной войны» возрождаем не мы (интервью заместителя генсека ОДКБ Т. Бузубаева) // *Central Asia Monitor.* – 2006, 18 августа.
5. *Назарбаев Н.* Наш курс – ускоренная модернизация // *Казахстанская правда.* – 2005, 16 декабря.
6. *Стрешнев Р.* Под безопасность Центральной Азии надо подвести экономический базис (интервью генсека ЕврАзЭС Г. Рапоты) // *Красная звезда.* – 2004, 7 июля.
7. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества // [http:// mpa.rbc.ru](http://mpa.rbc.ru).

Георгий Дубовец
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАЗАХСТАНА И РОССИИ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ***

Стремительное вовлечение стран Центральной Азии в орбиту мировой политики обусловлено высоким динамизмом военно-политической обстановки в самом регионе и прилегающих к нему районах. Угроза применения силовых методов для остановки иранской ядерной программы, а также для эскалации внутривосточного конфликта в Сирии, непредсказуемость развития событий после вывода войск США и их союзников из Афганистана и связанная с этим угроза активизации религиозных экстремистов в нашем регионе делают актуальной проблему дальнейшего укрепления военно-политического сотрудничества Казахстана и России.

В настоящее время усилия наших стран направлены на поддержание стабильности в Центральноазиатском регионе, что отвечает жизненно важным интересам как Казахстана, так и России, поскольку это соответствует основным направлениям политики обеспечения национальной безопасности наших государств. Эта политика преследует создание режима безопасности в регионе посредством раз-

* Опубликовано в Сборнике: Казахстан-Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г.Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв.ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. – с. 167-175.

вития своих вооруженных сил и совокупного военного потенциала наших государств для противодействия всему спектру современных военных угроз. А характер этих угроз диктует необходимость дальнейшего укрепления военно-политического сотрудничества как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

В современных условиях подготовка к отражению нападения внешнего противника не столь актуальна как для России, так и для Казахстана. Это, однако, не означает отсутствия серьезных угроз для наших стран, источник которых не государства, а транснациональные движения, идеологии и связанные с ними организации. На первый план выходят такие угрозы, как международный терроризм и религиозный экстремизм, идеологическая и информационно-психологическая экспансия, наркобизнес, незаконная торговля оружием, организованная преступность.

В Центральноазиатском регионе имеются предпосылки к обострению ситуации из-за сохраняющейся нестабильности в Афганистане, напряженной социально-политической обстановки в соседних странах, наличия погранично-территориальных и водных проблем, экономических, религиозных и других противоречий. Транснациональный характер приобрели проблемы наркотрафика и незаконной миграции.

Геополитическая обстановка требует скоординированных и совместных действий наших государств, укрепления военно-политического сотрудничества в целях обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности, противодействия транснациональным вызовам и угрозам.

Оценивая и определяя роль и значение военно-политического сотрудничества наших стран для обеспечения безопасности в Центральной Азии, необходимо, прежде

всего, подчеркнуть сущность внешних и внутренних угроз в регионе и вытекающих отсюда проблем. Применительно к Центральноазиатскому региону можно выделить четыре основных фактора, определяющих возможный мотив угроз.

Первый фактор – это социально-политическая нестабильность в ряде государств региона, которая может стать причиной дестабилизации обстановки как на национальном, так и на региональном уровне.

Второй – это афганский фактор. Именно военная угроза со стороны афганских талибов была одной из главных побудительных причин создания системы коллективной безопасности в регионе. При этом Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, рассчитывал на то, что в рамках ОДКБ, с опорой на политическую и военную мощь России, угроза, исходящая с территории Афганистана, будет снята. Однако в силу целого ряда обстоятельств нашим странам не удалось кардинальным образом повлиять на ситуацию до прихода в эту страну США и их союзников.

Третий фактор связан с религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Именно радикальный исламизм, распространяющийся как в Центральной Азии, так и в ряде регионов России, стимулирует деятельность экстремистских и сепаратистских движений. Активизация совместных действий по борьбе с этими угрозами является особенно актуальной в современных условиях.

Четвертый фактор связан с возможностью развязывания военного конфликта из-за ядерной программы Ирана, что самым негативным образом может отразиться на национальной, региональной и глобальной безопасности.

В этой обстановке особое значение приобретает роль России как главного фактора обеспечения стабильности и

безопасности на евроазиатском пространстве. Закрепленное в подписанных нашими государствами документах обязательство оказывать военную помощь в случае агрессии – это надежная гарантия обеспечения суверенитета и территориальной целостности Казахстана и других стран – членов ОДКБ. В современных условиях, когда готовность применить силу и прямое давление, исходя из собственного понимания демократии, обеспечения прав человека и т. п., становится слишком частой, эта гарантия особенно важна.

По этой причине совместная военно-политическая деятельность наших стран играет важную роль в обеспечении безопасности Центральной Азии. Она направлена также на усиление взаимодействия и сотрудничества с другими государствами региона и развивается на нескольких уровнях.

Деятельность в рамках различных международных объединений – Сопровождения по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской организации сотрудничества, СНГ и ОДКБ – требует совершенствования механизмов согласования и координации позиций наших государств по вопросам обеспечения международной и региональной безопасности.

В рамках СВМДА – это выработка согласованных позиций по актуальным вопросам региональной и мировой политики, а также скоординированных подходов по острым международным проблемам, создающим угрозу дестабилизации в зоне действия организации. Здесь на первом плане активизация усилий по вопросам постконфликтного обустройства Афганистана, а также урегулирования ситуации вокруг Ирана на основе общепризнанных норм международного права.

В рамках ШОС усилия наших стран сконцентрированы на укреплении региональной безопасности с участием

Китая и стран-наблюдателей, таких как Индия, Пакистан, Иран. В этом формате основными направлениями нашей совместной деятельности по обеспечению безопасности и стабильности в Центральной Азии являются урегулирование пограничных споров; противодействие экстремизму, терроризму и наркотрафику; решение региональных проблем военно-политического характера. Сейчас ШОС позиционируется как евро-азиатская организация универсального типа, способная взять на себя ответственность как за обеспечение безопасности в Центральной Азии, так и за общее развитие нашего региона.

В рамках СНГ можно выделить ряд направлений, где военно-политическое сотрудничество наших государств способствует укреплению региональной и национальной безопасности. Это борьба с терроризмом, миротворческая деятельность, совместная охрана воздушного пространства. В частности, поэтапное развитие объединенной системы ПВО государств – участников СНГ позволяет намного эффективнее решать задачи по охране внешних воздушных границ наших государств, проводить совместный контроль за использованием воздушного пространства, взаимное оповещение о воздушно-космической обстановке и предупреждение о ракетном и воздушном нападении.

В рамках ОДКБ осуществляется наиболее тесное военно-политическое сотрудничество наших стран. При этом вклад России, как самой мощной в военно-политическом и экономическом отношении страны, наибольший в организации.

С 2001 г. существуют Коллективные силы быстрого развертывания ЦАР. Они хорошо подготовлены и мобильны, поскольку в их распоряжении есть авиация.

В 2009 г. были созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), которые насчитывают около 20 тыс. военнослужащих и сотрудников сил специального назначения. На сегодняшний день в состав группировки КСОР входят российская воздушно-десантная дивизия и десантно-штурмовая бригада, бригада аэромобильных войск и один батальон Вооруженных Сил Казахстана, а также по одному батальону от Армении, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана.

Основными задачами КСОР являются предотвращение кризисных ситуаций; локализация вооруженных и пограничных конфликтов; проведение спецопераций по борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной преступностью, наркотрафиком; ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций. С момента создания КСОР ежегодно проводятся крупные учения, в ходе которых отрабатываются вопросы их применения для обеспечения военной безопасности наших государств.

Кроме того, имеются миротворческие силы численностью более 4,5 тыс. человек, подготовленные к участию в миротворческих операциях и выполнению задач как в зоне ответственности ОДКБ, так и по мандату Совета Безопасности ООН в других регионах мира.

В последние годы отмечается тенденция появления асимметричных военных угроз в зоне ответственности ОДКБ, в том числе в Центральной Азии. Для эффективного противодействия им необходимо повысить оперативность управления силами и средствами в системе коллективной безопасности. Одной из таких мер может стать создание Военного комитета как рабочего органа Совета министров обороны ОДКБ. На этот комитет целесообразно возложить

подготовку предложений Совету министров обороны по важнейшим вопросам обеспечения коллективной безопасности государств — членов ОДКБ, в том числе по задействованию сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ в целях предотвращения или урегулирования кризисных ситуаций в соответствии с нормативными правовыми актами ОДКБ.

Наряду с этим назрела необходимость проведения определенных преобразований в Объединенном штабе ОДКБ, направленных на повышение эффективности его деятельности. Несмотря на то что руководство и основной состав штаба представляют российские генералы и офицеры, его взаимодействие с министерством обороны России, на наш взгляд, осуществляется недостаточно оперативно, оно слишком забюрократизировано, поскольку Объединенный штаб рассматривается как орган международной организации. Чтобы он стал таковым на самом деле, целесообразно назначение начальника Объединенного штаба ОДКБ осуществлять на ротационной основе, поочередно от государств – членов организации, например на 3 года. Это повысит статус данного органа управления; развеет сомнения, существующие у некоторых членов организации, относительно его деятельности только в интересах России; будет способствовать укреплению равноправных и партнерских отношений наших государств в военно-политической области, а также повысит квалификацию должностных лиц по вопросам планирования, применения и организации подготовки коалиционных группировок войск (сил) к выполнению совместных задач в регионах коллективной безопасности ОДКБ. При этом для обеспечения преемственности руководства должность первого заместителя начальника

Объединенного штаба целесообразно закрепить за представителем Российской Федерации, а на должности заместителей начальника Объединенного штаба – начальников структурных подразделений – назначать представителей других государств – членов ОДКБ.

Необходимо также продолжить работу по наращиванию военной составляющей ОДКБ, расширению и углублению коалиционного военного строительства. Для этого требуется усиление военной компоненты организации. Речь идет, прежде всего, о количественном и качественном усилении КСОР. Кроме общевойсковых формирований в их составе должны быть части и подразделения оперативного (боевого) обеспечения, прежде всего разведки, связи, РЭБ, инженерные и др., а также авиация и ПВО. Без этих компонентов КСОР не смогут эффективно выполнять поставленные задачи в нашем регионе, как, впрочем, и в других регионах коллективной безопасности.

Актуальной задачей на сегодняшний день является создание единой системы противовоздушной обороны в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ. Военные специалисты как Казахстана, так и России понимают, насколько важно иметь не только общее радиолокационное поле, но и боеготовые силы и средства для надежного прикрытия наших воздушных границ. Элементарная логика подсказывает, что такие силы и средства должны нести боевое дежурство на дальних подступах к важным государственным и военным объектам. Поэтому совместная деятельность в этой сфере, в том числе поставка российской стороной вооружения и военной техники для казахстанских войск ПВО по своим внутренним ценам, как это предусмотрено соответствующими соглашениями, – это

инвестиции в ее собственную национальную безопасность. Пока на этом направлении военного сотрудничества между нашими странами есть некоторые проблемы.

Более трех лет назад, в феврале 2009 г., президент России Дмитрий Медведев заявил, что коллективные силы ОДКБ будут оснащены самой современной техникой и по своему боевому потенциалу будут «не хуже, чем силы Североатлантического альянса». Однако с того времени значительных подвижек по линии военно-технического сотрудничества между нашими странами так и не произошло. Это касается как льготных поставок вооружений и военной техники, так и их совместной разработки, производства, ремонта.

Одна из причин застоя на этом направлении кроется в особенностях внутреннего законодательства. В Казахстане, например, оно регулирует необходимость выдачи гарантий возврата разницы между внутренней и внешнеторговой ценой.

За указанный период не было предпринято каких-либо значимых шагов по кооперации оборонных предприятий наших стран. В данной области интеграция возможна и необходима, потому что даже Россия, которая получила 70% военно-промышленного комплекса Советского Союза, способна производить в одиночку, по экспертным оценкам, примерно только половину номенклатуры ВВТ. А до развала СССР предприятия ВПК на территории Казахстана вместе с предприятиями России, Украины и Беларуси составляли основу оборонного могущества Советского Союза. Их сохранившаяся специализация является одним из аргументов осуществления военно-экономической интеграции и совместного развития военно-промышленных комплексов наших стран.

Еще одним аргументом в пользу создания кооперации по производству вооружения и военной техники является также то, что КСОР, созданные в рамках ОДКБ, должны быть оснащены современным и совместимым оружием. Пока поставку такого оружия сегодня может обеспечить только Россия, а необходимо, чтобы каждая страна вкладывала свою долю в производство того или иного вооружения. Главным для нас является сотрудничество на уровне предприятий, чтобы сформировать рынок продуктов, который будет создаваться совместными усилиями наших государств.

Интеграционные соглашения в рамках Единого экономического пространства позволяют укрепить кооперационные связи между оборонными предприятиями наших стран, создать оптимальную сеть предприятий по ремонту и модернизации вооружения и военной техники, в том числе совместных. Сотрудничество на уровне предприятий, формирование на его основе совместного рынка продукции военного и двойного назначения позволит укрепить материально-техническую базу оборонной промышленности наших стран и в конечном итоге — наш общий оборонный потенциал.

Таким образом, надежное обеспечение безопасности, эффективное противодействие современным вызовам и угрозам напрямую зависят от уровня военно-политического сотрудничества наших стран. Исходя из современных реалий, национальных и общих интересов, оно должно быть направлено на раннее выявление дестабилизирующих тенденций, предотвращение развития кризисов и конфликтных ситуаций, своевременную коллективную помощь в начальной стадии кризисного развития или появления внешней угрозы.

Мурат Лаумулин
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

ДИСКУССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ *

С подписанием в Астане 29 мая 2014 года Договора о создании ЕАЭС Евразийский экономический союз становится реальностью. Хотя надо отметить, что корни вопроса о возможности и/или необходимости евразийской интеграции (постсоветской реинтеграции) уходят в более отдаленное прошлое¹.

Начать следует с попыток в начале 1990-х годов выработать новый Союзный договор (Новоогаревский процесс); затем можно вспомнить знаменитое выступление Н.А.Назарбаева в МГУ в апреле 1994 года с предложением создать Евразийский союз. К этому же ряду относятся и многочисленные попытки в 1990-х–2000-х годах создать региональные формулы интеграции – ЦАС, ЕврАзЭС, Таможенный союз-1, ЕЭП (2004 г.) и т.д. Только с образованием в 2010 году новой версии Таможенного союза (ТС) с переходом его в Единое экономическое пространство (ЕЭП), а затем в 2015 году – в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) идея евразийской интеграции обрела реальные международно-правовые и политико-экономические очертания.

* Опубликовано в журнале «Центральная Азия и Кавказ», том 17, выпуск 3, 2014г. – с. 44-62

¹ О предыстории предмета см.: Сыздыкова Е.С. Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП // Казахстан-Спектр (КИСИ), 2013, № 3. С. 5-29.

С 1 января 2012 года вступили в силу 17 соглашений, которые призваны сформировать договорно-правовую базу Единого экономического пространства и создать фундамент взаимоотношений входящих в него стран по широкому кругу проблем – от макроэкономической политики и финансовых рынков до вопросов технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности. Тогда же начала работу и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный орган управления интеграционным строительством пока трех стран – России, Беларуси и Казахстана. В октябре и декабре 2013 года достигнуто принципиальное решение о заключении договора о создании ЕАЭС к 1 января 2015 года.

Следует отметить, что сторонников и противников интеграции хватает не только за пределами круга непосредственных участников, но и внутри политического истеблишмента и политологического сообщества в каждой из стран-участниц. Все стороны дискуссии условно можно разделить на 4 группы:

- 1) представители самих стран ТС – ЕЭП – ЕАЭС;
- 2) представители государств-кандидатов, в том числе потенциальных (Армения, Кыргызстан и, с оговорками, – Таджикистан);
- 3) наблюдатели – остальные республики СНГ, которые оказываются затронуты интеграционным процессом;
- 4) наблюдатели из «внешнего мира» (в основном западные, но не только).

Казахстанское видение проблемы

Казахстан принадлежит к числу активных участников интеграционных объединений и по-прежнему заинтересо-

ван в продвижении евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза и ЕЭП.

Дискуссии вокруг данной проблемы продолжают в стране не первый год. Можно сказать, что весь круг вопросов, связанных с евразийской интеграцией, в Республике основательно разработан как на фундаментальном академическом уровне, так и на экспертно-аналитическом. В этой области лидируют такие учреждения, как Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ), Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК (ИМЭП), Институт политических решений (ИПР), Агентство по изучению рентабельности инвестиций (АИРИ), Институт экономики Министерства образования и науки (МОН) РК и ряд других.

В рамках КИСИ на протяжении последних лет был подготовлен ряд фундаментальных исследований, посвященных различным формам евразийской интеграции¹. Кроме того, специалисты института выражали свою точку зрения на различные аспекты интеграционного процесса в многочисленных публикациях². Отражая официальную

¹ Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: КИСИ, 2009. 368 с.; Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: реалии и перспективы. Материалы международной конференции, 25 ноября 2009 г. / Под ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ, 2010. 128 с.; Мухамеджанова Д.Ш. Казахстан и международные интеграционные процессы. Алматы: КИСИ, 2011. 200 с.; Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. Алматы: КИСИ, 2013. 176 с.; Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы. Алматы: КИСИ, 2012. 200 с.; Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. Алматы, КИСИ, 2013. 216 с.; Берентаев К.Б. Экономика Казахстана и вызовы XXI века. Сборник научных трудов / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ, 2013. 244 с.; Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. Алматы: КИСИ, 2013. 234 с.

² Музапарова Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: перспективы развития и возможности для стран-участниц // Analytic (КИСИ), 2011, № 4; Она

точку зрения, эксперты КИСИ считают, что в процессе евразийской экономической интеграции следует избегать поспешности, не забегать вперед и осуществлять его поэтапно: от ЕврАзЭС к Таможенному союзу, затем – к Единому экономическому пространству и наконец к Евразийскому экономическому союзу. При этом одной из главных задач должно быть доведение до соотечественников простой истины: евразийская интеграция является важным фактором общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности экономик стран ТС³.

В целом эксперты института делают вывод, что промежуточные итоги членства Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве заслуживают положительной оценки. С 2011 года, после начала полноценного функционирования ТС, улучшилось большинство основных макроэкономических показателей, включая темпы роста ВВП, инвестиционное сотрудничество со странами ТС, приток инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской

же. Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике // *Analytic*, 2012, № 12; Она же. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: возможности и перспективы // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*, 2011, № III. С. 1-7; Мухамеджанова Д.Ш. Новые аспекты экономической политики в условиях Единого экономического пространства // *Analytic*, 2009, № 6. С. 76-89. Она же. Проблемы постсоветского регионализма // *Казахстан-Спектр*, 2011, № 2. С. 63-67. Она же. Становление единого экономического пространства: взгляд из Алматы // *Россия и новые государства Евразии*, 2013, № I. С. 14-23; Она же. Национальная экономическая стратегия в условиях ЕЭП // *Россия и новые государства Евразии*, 2011, № IV. С. 44-56; Нугербеков С. Анализ торгово-экономических отношений и состояния экономик РК, РФ и РБ в условиях предстоящего вхождения в Таможенный союз // *Analytic*, 2009, № 3. С. 48-57; Рахматулина Г. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС: перспективы для Казахстана // *Мировая экономика и международные отношения (ИМЭМО)*, 2010, № 11. С. 75-81; Она же. Нефтегазовый сектор Казахстана в условиях ЕЭП // *Россия и новые государства Евразии*, 2012, № I. С. 18-31.

³ Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. С. 11-12.

экономики, сокращение относительных размеров торгового дефицита в торговле с Россией, замедление темпов инфляции, рост налоговых поступлений.

По мнению экспертов КИСИ, асинхронность в рамках ЕврАзЭС означает наличие двух пространств интеграции: пространства Союзного государства России и Беларуси и пространства, формируемого государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), или, условно говоря, «европейского» и «азиатского» фрагментов общего пространства ЕврАзЭС. Новым вызовом «евразийству» является вероятность распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности его «азиатского» фрагмента.

Таким образом, казахстанская политическая элита в большинстве своем не только поддерживает интеграционные проекты в экономике (но не в других сферах), но и относит президента Н. Назарбаева к лидерам и авторам идеи Евразийского союза. В казахстанской аналитике отмечается, что интеграционный проект уже дает определенные плоды. Идея интеграции имеет в Казахстане довольно ощутимую массовую поддержку. Активным сторонником евразийской интеграции является сенатор парламента Республики Казахстан А. Башмаков⁴.

Тем не менее, в различных политических, экономических и общественных группах существует недоверие к интеграционным проектам. Один из пунктов критики ТС – ЕЭП – утверждение об отсутствии четкой концепции интеграции и общей для Казахстана и России национальной идеи. Некоторые казахстанские эксперты полагают, что консолидирующей может стать идея сложения потенциалов двух стран

⁴ Башмаков А.А. Казахстан и Россия – пассионарное ядро евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии, 2013, № IV. С. 18-23.

ради использования природных ресурсов для обустройства собственных территорий и населения.

В определенных экспертных кругах высказываются опасения, что в случае создания наднациональных институтов Казахстан рискует потерять суверенитет. Среди представителей экспертного сообщества и общественных структур Казахстана нет единого мнения в отношении Евразийского парламента. Выборы в него некоторые воспринимают как дополнительное средство контроля Москвы за политикой Астаны. По всей видимости, позиция этой части политической элиты Казахстана, усиленно и постоянно транслируемая в СМИ, в конце концов вынудила президента Н. Назарбаева выступить с рядом примечательных заявлений. В январе 2013 года он отметил: «Вопросы политического суверенитета страны не обсуждаются. Любое деяние, которое будет вызывать угрозу нашей независимости, [приведет к тому, что] мы из такого объединения будем выходить». Однако чисто экономическая интеграция, по его утверждению, необходима экономике Казахстана.

Следующим пунктом критики участия Казахстана в ТС – ЕЭП является сохранение сырьевой направленности экономики страны. Аргументы здесь простые: скоротечное решение властей Казахстана вступить в эти объединения якобы отвечает интересам только сырьевых компаний, получающих новые беспрошленные рынки сбыта. Еще один повод для опасений – уязвимость казахстанского мелкого и среднего бизнеса перед более конкурентоспособным российским. Важным пунктом критики ТС – ЕЭП можно назвать увеличивающийся уровень бюрократизации внутри интеграционного объединения. В качестве слабых мест ТС – ЕЭП выделяется и отсутствие единой системы технического регулирования.

Неудовольствие вызывает и излишне протекционистская политика России на региональном уровне. Россия – федеративное государство, и часто бывает, что местные власти издают свои регламенты, ставящие препоны казахстанским товарам. Недовольны в Казахстане и вынужденным частичным свертыванием торговых отношений с Китаем, на которое пришлось пойти по условиям членства в ТС – ЕЭП⁵ 6.

В Казахстане делаются попытки осмыслить евразийскую интеграцию и на теоретическом уровне. Так, директор ИМЭП С. Акимбеков считает, что на фоне острых дискуссий по политическим и экономическим вопросам несколько теряется проблема идеологии интеграции. По его мнению, идеологическая проблематика полностью отсутствует в политическом пространстве. Идеология сегодня связана в основном с вопросом, собирается ли Россия на самом деле восстанавливать прежнюю империю, а также с отношением к этому всех остальных государств и народов на пространстве бывшего СССР. Отсюда возникает другой вполне идеологический вопрос: что Россия подразумевает под ролью и влиянием империи в истории народов, некогда ее населявших? Очевидно, что такая постановка вопроса неизбежно способствует его политизации⁶.

Россия и евразийская интеграция

Естественно, что в России, которая является наиболее активным двигателем интеграционных процессов в самых

⁵ О критике участия РК в ТС – ЕЭП – ЕАЭС см.: Kassenova N. Kazakhstan and Eurasian Economic Integration: Quick Start, Mixed Results and Uncertain Future. Paris: IFRI, 2012. 29 pp.; Vielmini F. The Challenges of Eurasian Integration for Kazakhstan // ISPI – Analysis (Roma), 2013, № 151. 7 pp.; Ибрашев Ж., Абдугазиева С. Политический аспект евразийской интеграции // Analytic, 2012, № 4. С. 198-110.

⁶ Акимбеков С. Евразийская теория для интеграции и Казахстана // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП), 2013, № 1. С. 6-17.

разных формах, этому комплексу вопросов уделяется наиболее пристальное внимание. Здесь также хватает энтузиастов и скептиков в академическом сообществе и в политическом истеблишменте.

На интеллектуальном уровне данное направление прорабатывается в таких структурах, как Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (МГИМО-У), Институт экономики РАН и многие другие учреждения. Рупор Министерства иностранных дел РФ журнал «Международная жизнь» уделяет немало внимания данной проблематике⁷.

В стенах ИМЭМО ярким сторонником евразийской интеграции является известный российский ученый Г. Чуфрин, написавший немало работ по указанной проблематике⁸. Он считает, что России необходимо всемерно активизировать информационно-пропагандистское обеспечение своих действий, акцентируя внимание на том, что развитие именно экономического сотрудничества в рамках ТС, ЕЭП, а затем – Евразийского экономического союза будет оставаться на обозримую перспективу магистральным направлением ее

⁷ Архитектура интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Россия – Украина – Белоруссия // Международная жизнь (МИД РФ), 2012, № 1; Ялта-2012. Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы // Международная жизнь, 2013, № 1. С. 112-175.

⁸ Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. Москва: Весь мир, 2013. 128 с.; Он же. Евразийская интеграция: первые итоги и новые вызовы. В кн.: Двусторонние политические и экономические отношения Казахстана и России. Алматы: КИСИ, 2013. С. 20-31; Он же. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана // Россия и новые государства Евразии, 2010, № II. С. 5-14. Он же. После СССР: от СНГ к Евразийскому союзу // Казахстан-Спектр, 2011, № 3. С. 35-42; Он же. 20 лет без СССР: от СНГ к Евразийскому союзу // Россия и новые государства Евразии, 2011, № IV. С. 5-13.

взаимодействия с партнерами по интеграции. Чуфрин подчеркивает также, что при проведении интеграционных мероприятий Россия и ее партнеры намерены не только последовательно добиваться взаимовыгодного согласования позиций, но и искать наиболее эффективные решения, с тем чтобы начатый процесс взаимного сближения стал необратимым.

Возможность же трансформации Евразийского экономического союза в некую ассоциацию государств на конфедеративных началах, которую бы объединяли общие цели также и в вопросах внутренней и международной политики и безопасности, гуманитарной и культурной областях, — такая возможность, по мнению этого исследователя, реально может рассматриваться лишь в отдаленном будущем, после того как для этого будут созданы необходимые предпосылки⁹. В другой работе российский эксперт отмечает, что без решительного прорыва на этих направлениях участникам евразийской интеграции не удастся добиться структурной перестройки их национальных экономик и обеспечить отход от действующей сегодня модели топливно-сырьевого развития. А это означает сохранение и даже закрепление их зависимого развития в глобальной системе мирового хозяйства¹⁰.

Между тем в российском научном и экспертном сообществе разброс мнений относительно эффективности предполагаемого объединения весьма велик. Одни заранее объявляют Евразийский союз обреченным на неудачу. Другие, напротив, априори воспринимают его как уже воплощенную действительность и предвкушают большие выгоды от его

⁹ Чуфрин Г. О задачах евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии, 2013, № I. С. 5-13.

¹⁰ Чуфрин Г.И. Достижения и проблемы евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии, 2013, № IV. С. 8-17.

создания. Третьи, считая данный проект полезным и своевременным, убеждены, что его создание потребует большой напряженной работы, причем речь идет не только о согласованных действиях сторон и о признании не на словах, а на деле наднационального характера Союза. Главное состоит в том, смогут ли объединяющиеся страны в чрезвычайно короткий срок модернизировать свои экономические, а следовательно, и политические системы¹¹.

Так, известный политолог В. Иноземцев однозначно заявляет, что претензии России, Беларуси и Казахстана на роль одного из геоэкономических центров мира не имеют под собой реальных оснований. Критически в отношении новой интеграционной структуры настроен профессор Высшей школы экономики А. Портанский. Он считает, что побудительным мотивом для российского руководства в деле создания Таможенного союза и Единого экономического пространства явились в первую очередь «внешнеполитические цели, а именно создание мощного экономического и территориального образования, с которым в большей степени будут считаться в мире, а также (о чем меньше говорят вслух) – удержание постсоветских государств в сфере влияния Москвы».

Полярно противоположной точки зрения придерживается директор Департамента экономического сотрудничества со странами СНГ Министерства экономического развития России С. Чернышев. Он не сомневается в эффективности Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана.

Более сбалансированной выглядит точка зрения главного научного сотрудника Института экономики РАН

¹¹ Федулова Н. Перспективы Евразийского экономического союза // Россия и новые государства Евразии, 2012, № III. С. 5-20.

А. Быкова. По его мнению, несмотря на исходные слабости, «при правильной организации работ, выборе оптимальных и достижимых целей, построении эффективного механизма можно рассчитывать на результативность планируемого союза и полезность для его членов». Однако из текста статьи явствует, что успех здесь не гарантирован.

Некоторые российские специалисты внимательно изучают других участников интеграционных процессов, в частности Казахстан¹². Н. Работяжев подчеркивает, что выстраивание более тесных интеграционных связей между постсоветскими государствами отвечает национальным интересам России и ее партнеров по СНГ. Однако на практике внешнеполитический курс новых независимых государств нередко не соответствует их национальным интересам, что является еще одним немаловажным фактором, затрудняющим интеграцию. Интеграция на постсоветском пространстве, несомненно, не должна ограничиваться рамками России, Беларуси и Казахстана¹³.

В поле зрения российских экспертов попадают также проблемы интеграции, имеющие более широкий контекст глобального уровня¹⁴. Немало для изучения проблем евразийской интеграции сделали петербургские исследователи Е. Винокуров и А. Либман. В своей фундаментальной работе «Евразийская континентальная интеграция» они изложили концептуальное видение проблемы. Главной идеей монографии стало положение о новой конфигурации интеграционных

¹² Ионова Е. Казахстан и развитие экономической интеграции на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии, 2012, № III. С. 81-86.

¹³ Работяжев Н. Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт // Россия и новые государства Евразии, 2011, № IV. С. 28-43.

¹⁴ Будущее Евразии: БРИКС или Евразийский союз? Вопросы устойчивости союзов. Москва: ЦСОП, 2012. 28 с.

процессов на евроазиатском континенте. Авторы считают, что уже идущие процессы интеграции между государствами в различных частях этого мегарегиона сегодня все больше дополняются континентальной интеграцией. По их мнению, форматом континентальной интеграции должно стать разветвленное сотрудничество уже существующих интеграционных объединений, форумов, различных межгосударственных объединений «по интересам». На смену преобладающей в настоящее время обособленности функционирующих объединений придет практика одновременного участия субъектов интеграции в нескольких интеграционных структурах¹⁵.

Евразийская интеграция потенциально исключительно важна для всех стран континента и имеет особое значение для России и государств Центральной Азии. Эти страны в особенности выигрывают от сочетания двух «ипостасей» такой интеграции – «евразийской постсоветской» и «евразийской континентальной»¹⁶.

Представляется важным, что российские эксперты изучают проблему интеграции в самых различных ракурсах, в том числе ее гражданского измерения¹⁷. А. Портанский от-

¹⁵ Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2012. 224 с.

¹⁶ Винокуров Е. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике (Москва), 2013, Т. 11, № 2; Винокуров Е., Либман А. Тренды региональной интеграции на постсоветском пространстве: результаты количественного анализа // Вопросы экономики (ИЭ РАН), 2010, № 7. С. 94-107; Они же. Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники // Россия в глобальной политике, 2012, Т. 10. № 2; Либман А. Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств // Россия и новые государства Евразии, 2012, № IV. С. 5-20; Он же. Оптимальное пространство евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии, 2010, № IV. С. 5-17; Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики, 2013, № 2. С. 47-72.

¹⁷ Гузенкова Т.С. Евразийский экономический союз: гражданское измерение // Проблемы национальной стратегии (РИСИ), 2012, № 6. С. 75-89.

мечает, что слабость нынешнего евразийского интеграционного проекта заключается еще и в явно неравномерном распределении ответственности за него между участниками. Скорее, учитывая состояние этих экономик, сегодня каждый из них параллельно нуждается в сотрудничестве с мощными партнерами извне, обладающими современной развитой технологической базой¹⁸.

Ксения Боришполец не уверена, что позиции России как лидера интеграционного процесса так уж бесспорны. Россия является ведущим экономическим субъектом интеграционной деятельности, чей сырьевой, демографический и производственный потенциал превосходит совокупные возможности других стран. Однако начавшееся движение по евразийской траектории не закрепляет автоматически за российской стороной статус абсолютного лидера¹⁹.

А. Суздальцев (НИУ ВШЭ) задается вопросом: заменит ли собой Евразийский экономический союз Союзное государство России и Беларуси? Он отмечает, что Союзное государство занимает уникальное место в ряду интеграционных проектов на постсоветском пространстве, представляя собой единственную попытку политической интеграции среди стран – членов СНГ. Со вступлением в 2010 году Беларуси в Таможенный союз российско-белорусская политическая интеграция, то есть само Союзное государство, лишилось, по сути, своей экономической составляющей. Он заключа-

¹⁸ Портанский А. Проблемы и дилеммы евразийского выбора России // Россия и новые государства Евразии, 2013, № I. С. 24-31.

¹⁹ Боришполец К. Евразийский экономический союз: интеграционный проект в действии // Россия и новые государства Евразии, 2012, № II. С. 5-15; Боришполец К., Чернявский С. Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана: реальность и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2012, Том 15, Выпуск 1. С. 142-151.

ет, что Союзное государство остается своеобразным социально-политическим мостом между Россией и Беларусью, сохраняя чувство сопричастности и добрососедства²⁰.

Исследование С.М. Борисова (ИМЭМО) посвящено совершенно новому явлению постсоветского периода – интеграционным мероприятиям валютно-финансового характера в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства²¹. Автор исходит из того, что евразийская интеграция делает первые реальные шаги, прошло слишком мало времени и накопилось слишком мало информационного материала, чтобы обоснованно и объективно оценить ее эффективность, выявить достоинства и недостатки. Он обращает внимание на то, что Россия, безусловно, выиграла от соглашения, сохранив поступления в бюджет от экспорта сырой нефти. Российская сторона должна изменить валютный режим расчетов за энергоносители, поставляемые в Беларусь, отменив обязательную их оплату в свободно конвертируемых валютах и разрешив использовать для этого российский рубль, как это делается при расчетах за другие товары.

Казахстан должен последовать примеру Беларуси и наделить российский рубль в своем внутреннем законодательстве статусом конвертируемой и резервной валюты. В заключение автор рассматривает возможность появления

²⁰ Суздальцев А. Сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство Белоруссии и России? // *Мировая экономика и международные отношения*, 2013, № 8. С. 71-75 (см. также: Суздальцев А.И. Политика впереди экономики: риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // *Россия в глобальной политике*, 2010, Т. 8, № 1. С. 89-90; Он же. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // *Мировая экономика и международные отношения*, 2009, № 3. С. 64—74).

²¹ Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 92 с.

единой валюты, которая в интегрирующихся странах стала бы внутренними деньгами, заменив существующие национальные денежные единицы. По его мнению, это, судя по происходящим событиям, явление настолько отдаленного будущего, что в лучшем случае может служить предметом теоретических предположений и академических дискуссий.

Дискуссии в Беларуси

Белорусская сторона в лице руководства Республики заявляет о себе как о флагмане евразийской интеграции и претендует на особую роль в интеграционных процессах. Основанием для этого является активное участие Беларуси во всех интеграционных проектах, включая Союзное государство России и Беларуси (СГРБ). По ряду позиций она действительно выступает привилегированным членом интеграционных объединений. Следует отметить, что президент А. Лукашенко является главным (если не единственным) проводником идей интеграции с Россией в политических верхах РБ²².

Однако проекты интеграции с Россией вызывают в правящих кругах Беларуси и немало опасений. Во-первых, в экспертных кругах, поддерживающих власть, распространено убеждение о несовместимости якобы уникальной белорусской модели с российским политико-экономическим путем развития. Существуют опасения, что при объединении в одном экономическом пространстве с Россией белорусская модель социального государства, как и белорусский суверенитет, окажутся под угрозой. Аргументация противников участия Беларуси в будущем Союзе чаще всего строится на

²² Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ // Проблемы национальной стратегии, 2013, № 1. С. 9-14.

ряде уже довольно привычных тезисов и касается «цивилизационного выбора между Западом и Востоком». Характер интеграционных процессов видится как постепенное принятие белорусской стороной российских условий, что описывается уже не столько в интеграционных терминах, сколько через понятия подчинения и поглощения. Представления о вынужденном характере евразийской интеграции сочетаются с сомнениями в ее перспективах.

Интеграцию на постсоветском пространстве некоторые эксперты рассматривают как способ «раскрыть двери» в Китай, в его быстро растущую экономику. Именно Китай представляется им альтернативой Европе в качестве источника современных технологий и инвестиций (Центр по проблемам европейской интеграции Министерства информации РБ). Также евразийская интеграция предоставляет шанс стране превратиться в один из ключевых транспортных коридоров для китайской экономики. Все это может радикально изменить и усилить геополитическую роль Беларуси.

Есть, однако, еще один интеграционный проект, который активно предлагается Беларуси. Это польская модель создания «Междуморья», то есть целостного региона из Украины, Беларуси, Латвии, Литвы и Польши. Такое объединение с населением около 100 млн человек при союзных отношениях с Вашингтоном могло бы контролировать большую часть западных экономических связей России, участвовать в тех же проектах трансевразийских торговых путей и при этом быть достаточно сильным, чтобы отстаивать свои интересы перед Брюсселем. Польские проекты строятся на представлении (ложном) о хрупкости белорусского режима. Поэтому эти планы не имеют значимой поддержки ни среди белорусских политиков и экспертов, ни в белорусском обществе.

Интеграция и страны-кандидаты

Заявление премьер-министра А. Атамбаева в 2013 году о необходимости для Кыргызстана вступить в Таможенный союз и создание межведомственной комиссии для переговоров о присоединении к этой организации вызвало неоднозначный отклик в экспертном сообществе и в парламенте страны. Было проведено несколько публичных обсуждений перспектив и возможных последствий вступления в Таможенный союз, опубликовано большое количество статей в средствах массовой информации.

Особенностью Кыргызстана является то, что даже националистически и прозападно настроенные политики и общественные деятели в большинстве своем вынуждены в публичных заявлениях поддерживать, хотя и с большим количеством оговорок, идеи евразийской интеграции, в том числе идею Евразийского экономического союза. Важной темой для Кыргызстана является облегчение положения трудовых мигрантов. Положительную оценку процессы евразийской интеграции получили и в деловой среде. Одним из самых серьезных затруднений здесь является ориентированность Кыргызстана на реэкспорт, который сильно осложнится после вступления в ТС. Надеждами являются открытие внутренних рынков и попытка создания новых рабочих мест. Следует, однако, отметить, что, несмотря на постепенное ослабление культурных позиций России в регионе, положительное отношение к евразийской интеграции со стороны населения Кыргызстана сохраняется.

Как отмечают кыргызские эксперты, из структуры товарообмена Кыргызстана со странами Таможенного союза видно, что изменение условий торговли может существенно повлиять практически на все секторы экономики страны и,

соответственно, на бюджет, а также на занятость и доходы населения. Ученые подчеркивают, что, как уже говорилось, значительная часть внешней торговли Кыргызстана приходится на реэкспорт²³.

В свое время при финансовой поддержке ЮСАИД группой независимых экспертов было проведено исследование «Влияние Таможенного союза на экономику Кыргызстана». Главный вывод доклада заключается в том, что основной риск в случае вступления страны в Таможенный союз состоит в неизбежном снижении импорта и реэкспорта, что, в свою очередь, приведет к сокращению доходов бюджета. Вместе с тем среди условий ВТО, оговаривающих допущение зон свободной торговли и таможенных союзов, есть положение, затрудняющее вхождение Кыргызстана, как члена ВТО, в новый Таможенный союз.

Особые дебаты в кыргызском обществе вызывает абсолютное экономическое и политическое доминирование РФ в Таможенном союзе. Пристальное внимание к этому обстоятельству ведет к политизации всей проблемы участия в ТС. С другой стороны, очевидно, что экономика Кыргызстана настолько мала и слаба, что в качестве полноценной рыночной экономики, а не экономики выживания, она может реализоваться только в составе более крупной экономической ассоциации. Членство страны в Таможенном союзе могло бы снять и многие проблемы, связанные с трудовой миграцией граждан КР в странах ТС.

Дефицит реальных успехов в вопросах интеграции стран СНГ, противоречия между интеграционными установками и стремлением сохранить национальную независи-

²³ Дыйканбаева Т. Таможенный союз и Кыргызстан // Россия и новые государства Евразии, 2011, № III. С. 1-7.

мость, фрагментация интеграционного процесса – все это вызвало в Кыргызстане острые общественные дискуссии по вопросу о присоединении к Таможенному союзу. Однако после визита в страну президента России В.В. Путина в 2013 году и подписания соглашений между Кыргызстаном и Россией по крупным инвестиционным проектам в сфере энергетики стало очевидным, что руководство страны твердо намерено участвовать в новой интеграционной организации.

В случае вступления Кыргызстана в ТС необходимо решать проблему расхождений между условиями участия в Таможенном союзе и в ВТО, членом которой является Кыргызстан. Действующий таможенный тариф Кыргызстана должен будет повыситься в среднем в два раза. Но необходимо учитывать, что вступление Российской Федерации в ВТО и соответствующие намерения Казахстана и Беларуси могут создать условия к тому, что Единый таможенный тариф ТС будет претерпевать дальнейшие изменения.

Общественные дебаты о целесообразности присоединения к Таможенному союзу сопровождаются в Кыргызстане паническими заявлениями о возможных последствиях этого шага для реэкспорта и о неизбежной потере в связи с этим большого количества рабочих мест. Другой проблемой может стать вопрос о распределении доходов от импорта. При этом формы предоставления преференций, как указывают кыргызские эксперты, могут быть следующими: параллельное действие национального режима и режима ТС в течение 3-5 лет; оказание технической помощи со стороны стран – членов ТС в модернизации производства, необходимой для повышения качества производимой продукции; содействие бизнес-сообществу Кыргызстана во внедрении

системы обеспечения безопасности и качества продукции, основанной на международных стандартах²⁴.

Министерство экономики Кыргызстана и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с представителями Беларуси, Казахстана и России на заседании 19 сентября 2013 года одобрили окончательный вариант «дорожной карты» по вступлению Республики в Таможенный союз. Некоторые кыргызские эксперты высказывают неординарную точку зрения на проблему. По их мнению, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз – это не что иное, как практическое воплощение либеральной по своей сути теории рыночной экономики. То есть, такой системы, где свободно, с минимальными государственными ограничениями циркулируют товары, капиталы, услуги и рабочая сила. Россия при этом получает немалые риски в ходе осуществления данного проекта²⁵.

Армения участвует в существующих интеграционных проектах: СНГ, ОДКБ, состояла наблюдателем в ЕврАзЭС. Власти страны на официальном уровне декларируют заинтересованность в углублении экономических связей на евразийском пространстве. В частности, в октябре 2011 года премьер-министр Армении Т. Саркисян положительно оценил создание подобной формы самоорганизации государств и пообещал, что Республика примет активное участие в этом процессе. В августе 2012 года по итогам встречи президентов России и Армении была создана спецкомис-

²⁴ Дыйканбаева Т. Таможенный союз и Кыргызстан // Россия и новые государства Евразии, 2013, № IV. С. 24-32.

²⁵ Салиев А.Л. Кыргызстан и интеграционные процессы в Центральной Азии. В кн.: Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. С. 160-169.

сия, которая призвана рассмотреть возможность участия Еревана в интеграционных процессах в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Характерно, что на основных армянских интернет-ресурсах, в провластных СМИ, тема создания ЕАЭС и участия в нем Армении освещается преимущественно в негативном ключе. Официальная позиция долгое время заключалась в том, что обсуждение этого вопроса возможно только после подготовки документа, определяющего формат, инструменты и механизмы будущих членов ЕАЭС. А полноценное участие в текущих форматах ТС и ЕЭП невозможно в силу геополитических причин – отсутствия общих границ с Россией, Казахстаном и Беларусью.

В начале сентября 2013 года Армения объявила о желании присоединиться к Таможенному союзу, а в дальнейшем участвовать в формировании Евразийского экономического союза. Армения сразу получила согласие России и Казахстана. Однако в Минске возобладало мнение, что со вступлением Армении в ТС у Беларуси появится прямой конкурент в борьбе за российские дотации для своей экономики.

Действия Армении, которые в России могли быть расценены как готовность к геополитическому развороту (от Москвы), были продиктованы, с одной стороны, тяжелым блокадным положением, а с другой – несбывшимися ожиданиями (а уровень их был высок) от стратегического партнерства с РФ. Подавляющее большинство предприятий, уступленных России в счет госдолга, так и не заработали. Безответной остается неоднократная просьба о кредите в 2 млрд долл., который мог бы стабилизировать местную экономику. Не все ясно с получением российского гранта на минимизацию последствий от подорожания российского же

газа. На этот негатив наложились такие факторы, как продажа Россией вооружений Азербайджану.

Справедливости ради надо отметить, что С. Саргсян первоначально планировал парафировать Соглашение об ассоциации с ЕС в Вильнюсе на саммите стран Восточного партнерства в ноябре 2013 года. Дело в том, что армянская элита рассматривает свой альянс с Москвой как временный и вынужденный из-за неблагоприятного геополитического окружения – соседство с Турцией и фактически состояние войны с Азербайджаном. Однако перспективы для своей страны она видит не в союзе с Россией и в целом не в интеграционных структурах СНГ. Как считает новое поколение армянской элиты, будущее Армении – это Евросоюз и НАТО. При этом исходят из того, что на этом пути Армения должна оставаться другом (но не союзником) России. Однако и Россия не должна «становиться на пути Еревана в Европу». При этом, когда Армения вышла на финишную прямую в проекте «Восточное партнерство» и шла к парафированию Соглашения об ассоциации с ЕС, В. Путин совершенно четко дал понять, что никакие экономические дивиденды не в состоянии заменить ей то, что обеспечивает Россия, – безопасность.

Некоторые армянские специалисты крайне категоричны в своих выводах относительно перспектив евразийской интеграции. Так, А. Исхандарян (директор Института Кавказа, Ереван), считает, что между бывшими союзными республиками невозможно ничего «восстановить». Сотрудничество постсоветских стран друг с другом строится на совершенно новой основе, почти ничего общего не имеющей с былым пребыванием в одной стране²⁶.

²⁶ Исхандарян А. Почему мы разъединяемся? Диалектика интеграции и дезинтеграции // Россия в глобальной политике, 2013, Т. 11, № 4.

Разнообразные проблемы, связанные с членством Таджикистана в ТС, стали актуальны с 2005 года и с этого времени не сходят с общественно-политической повестки дня Республики. В связи с этим, следуя тенденции глобализации, РТ рассматривает дальнейшую интеграцию как один из важных приоритетов своей внешней политики; этот курс поддерживает общественность страны.

Что касается Таджикистана как потенциального кандидата на вступление в ТС, то отношение к идее создания Евразийского экономического союза было озвучено представителями политических партий еще до президентских выборов в России, в октябре 2011 года, сразу после публикации программной статьи В. Путина. Примечательно, что сама идея интеграции уже тогда оценивалась преимущественно положительно. В дальнейшем публичное обсуждение перспектив Евразийского экономического союза было отодвинуто на второй план более насущными вопросами вступления в Таможенный союз. В целом отношение к идее Таможенного союза в Республике положительное, хотя и высказываются опасения насчет возможности экономических потерь на первом этапе. В частности, такую позицию озвучил посол Таджикистана в Республике Беларусь К. Коимдодов. В то же время до появления общей границы с ТС, то есть до присоединения к нему Кыргызстана, наиболее актуальными для Таджикистана остаются двусторонние соглашения. По опросам общественного мнения, идеи евразийской интеграции в целом поддерживают большинство политических сил и граждан Таджикистана²⁷.

²⁷ Зойиров Р. Проблемы вступления Республики Таджикистан в Таможенный союз // Центральная Азия и Кавказ, 2013, № 1. С. 187—198; Олимов М.А. Конкуренция глобальных проектов в пространстве Евразии и позиция Таджикистана в Азии. В кн.: Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. С. 170-175.

Позиции других стран СНГ

После кровавого Евро-майдана в феврале 2014 года в центре Киева, которому предшествовали внешнеполитические кульбиты В. Януковича в течение 2013 года и на Вильнюсском саммите программы Восточного партнерства ЕС, трудно говорить и оценивать позицию Украины по этому и любому другому вопросу международных отношений. Поэтому речь может идти только о тенденциях, которые намечались до 2014 года в политологическом сообществе этой Республики в контексте нашей проблемы.

Украина, как безусловно считают российские эксперты, оставалась самым слабым и проблемным европейским звеном евразийской интеграции²⁸. Она явно находится за пределами интеграционного поля. Упорное нежелание киевских властей подключаться к интеграционным проектам имеет глубокие корни. Фактически в Украине не наблюдается ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в интеграционных проектах России и публично отстаивала свою позицию.

Среди финансовой и политической элит убежденных сторонников интеграции почти нет. Исключение составляют отдельные политики и небольшие движения, привычно находящиеся на периферии большой политики. Но иную ситуацию можно наблюдать в общественных настроениях. По результатам опросов за 2009-2012 годы около 54% населения поддерживают идею интеграции в СНГ, а изоляционистские настроения характерны даже для меньшей доли граждан, чем в России (23% против 36% соответственно).

²⁸ Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ // Проблемы национальной стратегии, 2013, № 1. С. 37-38.

В целом до событий 2014 года наблюдалось сильнейшее расхождение во мнениях между народными массами и элитой страны, что вообще характерно для современной Украины. Экономическая (и тесно связанная с нею политическая) элита отвергает воссоединение в основном по идеологическим и деловым соображениям. Ценностное противопоставление всего украинского всему русскому и мнение о наличии цивилизационной пропасти между двумя народами стали нормой общественной жизни в Украине, абсолютно господствующей в местной информационной среде. Идеологический запрет на пророссийские взгляды, идея о несовместимости симпатий к России с украинским патриотизмом – все это блокирует интеграцию. Большую роль играет также и структура бизнес-интересов современной украинской финансово-промышленной элиты. В деловой украинской среде распространен страх перед российскими «олигархами» и «силовиками».

Начиная примерно с 2012 года в Украине стало распространяться мнение о принудительном характере российских интеграционных предложений. Кроме того, усилиями проевропейского лобби и собственно Запада активно противопоставляются проект Евразийского экономического и Европейского союзов. Открытым сторонником евразийской интеграции в большой украинской политике выступал только первый секретарь ЦК Компартии Украины П. Симоненко. Бурные события 2014 года – отторжение Крыма от Украины, фактическая война на востоке Республики, санкции и т.д. — навсегда сняли, как представляется сейчас, вопрос о вероятной интеграции Украины с другими частями постсоветского пространства.

Российский эксперт Ю. Андреев отмечал за год до Евро-майदानа: на Западе, и прежде всего в США, хотели бы

поставить препоны на пути создания Евразийского союза, который без Украины теряет существенную часть своего значения и международного веса²⁹. Бурные события конца 2013-го и, особенно, в 2014 году и фактическое свержение В. Януковича, который и сам не был активным сторонником интеграции, подтвердили этот прогноз и фактически перечеркнули робкие надежды даже на ограниченное участие Киева в евразийских интеграционных процессах. Этого не произошло бы без активного вмешательства внешних сил.

В Молдове и ПМР даются взаимоисключающие трактовки характера и целей интеграционных инициатив России. Так, для правящих и гуманитарных элит Молдовы с их подчеркнутой европейской и прорумынской ориентацией инициативы России по интеграции постсоветского пространства — это очередной план «имперской» политики в отношении Республики Молдова, предполагающий «отрыв ее от румынской культурной общности и от европейской цивилизации». В полную противоположность такой позиции приднестровское общество традиционно воспринимает свою республику как неотъемлемую часть исторической России, а мотивы и цели евразийской интеграции под эгидой РФ трактуются как совершенно оправданные.

Данные социологии, как и в случае с Украиной, демонстрируют устойчивый рост в широких слоях населения настроений «евроскептицизма» и повышения привлекательности России и евразийских интеграционных объединений. Примечательно, что политики и эксперты из прозападного лагеря, признавая такие данные социологии весьма тревожным сигналом для процесса европейской интеграции

²⁹ Андреев Ю.В. Киевское уравнение в евразийском проекте // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО), 2013, № 1. С. 120-122.

Молдовы, дают крайне тенденциозные объяснения причин подобной эволюции взглядов населения. В свою очередь, местная оппозиция стала эксплуатировать «евразийскую» тему в своих целях. Партии левой части политического спектра активно используют проевразийскую риторику в своих политических выступлениях, стараясь представить себя наиболее последовательными сторонниками идеи сближения с Россией через интеграционные проекты.

Страны Южного Кавказа, каждая по-своему, являются важным элементом в общей конфигурации евразийского интеграционного поля, особенно в среднесрочной и более отдаленной перспективе. Поэтому то, как будут выстраиваться отношения Армении, Азербайджана и, отчасти, Грузии вокруг евразийской тематики, имеет большое значение для закладывающихся в настоящее время тенденций. Дополнительным фактором интеграции, который в дальнейшем все труднее будет игнорировать, стало появление на политической карте новых независимых государств – Абхазии и Южной Осетии.

Отношение в Азербайджане к проекту Евразийского экономического союза неоднозначное, что напрямую связано с российско-азербайджанскими отношениями. В свою очередь, отношения с Беларусью и Казахстаном не имеют большого значения для восприятия в Азербайджане интеграционных процессов. Тем более что Азербайджан связан с Казахстаном другим интеграционным проектом – совместным участием в Тюркском совете. На уровне широких слоев населения Азербайджана отношение к интеграции с Россией в целом положительное. Оно подпитывается наличием, с одной стороны, крупнейшей азербайджанской диаспоры в России, с другой – этнических меньшинств в Азербайджане,

которые возлагают особые надежды на Россию как на возможного гаранта своих этнических прав.

Позиция политической элиты Азербайджана не отличается от позиции высшего руководства страны, которая выражается в соблюдении баланса во внешнеполитической ориентации между западным, российским (евразийским) и турецким (пантюркистским) векторами. Официальные лица заявляют, что Азербайджан не заинтересован во вступлении в Таможенный союз. Камнем преткновения остается проблема территориальной целостности Азербайджана, в связи с чем большинство азербайджанских комментаторов высказываются по вопросу евразийской интеграции весьма обтекаемо, указывая, что все стороны процесса интеграции должны прежде всего уважать территориальную целостность Азербайджанской Республики³⁰.

Бизнес-круги Азербайджана делятся на тех, кто группируется вокруг основного для страны нефтегазового сектора, и всех остальных. Нефтегазовый сектор азербайджанской экономики является естественным конкурентом аналогичного российского сектора, что ведет к противодействию интеграционным идеям. Однако значительная часть прочего бизнеса Республики (торговля, сельское хозяйство, промышленность) тесно связана с Россией и другими странами СНГ. Для этих кругов интеграция – безусловное благо, и там можно найти сторонников интеграционных идей.

В силу определенных нюансов российско-югоосетинских и российско-абхазских отношений, прежде всего нежелания создавать России сложности на международной арене, власти Цхинвала и Сухума не поднимают вопрос о присоедине-

³⁰ Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. С. 14-20.

нии к ЕАЭС. РЮО и РА не признаны ни одним (кроме России) государством постсоветского пространства, что ставит на пути их евразийской интеграции формальные препятствия.

Рассматривая отношение Узбекистана к вопросам евразийской интеграции и, в частности, к перспективам Евразийского экономического союза, следует прежде всего отметить его слабое по сравнению с большинством стран Центрально-Азиатского региона (Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан) участие в существующих межгосударственных объединениях постсоветских государств. Так, Узбекистан в 2008 году приостановил свое членство в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), а в 2012 году во второй раз – в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Тем не менее в июне 2012 года руководство Узбекистана приняло решение о вхождении в Зону свободной торговли СНГ.

В декабре 2011 года в Москве И. Каримов назвал существующие и планируемые формы экономической интеграции постсоветского пространства развитием СНГ и закономерным следствием мировых процессов. По мнению Ташкента, процессы дезинтеграции на постсоветском пространстве только усиливаются. Это не исключает реализацию совместных проектов, но только тех, что не затрагивают суверенитет и независимость государств. Очевидно, политика нынешнего руководства Узбекистана практически исключает возможность реального сближения с Россией, а перспективы участия страны в развитых формах евразийской интеграции, таких как Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, в ближайшее время сомнительны.

Политика Туркменистана, основанная на тактике международного изоляционизма, официально называемого

нейтралитетом, не дает сколько-нибудь серьезных оснований причислять страну к потенциальным участникам Евразийского союза в ближайшей перспективе. Однако даже в этой ситуации не следует игнорировать любую заинтересованность Ашхабада в экономическом сотрудничестве с Россией, соседними государствами ЦА и прикаспийскими странами. На официальном уровне Ашхабад дистанцируется от любых интеграционных предложений и инициатив.

Внешние оценки

Процесс евразийской интеграции, как отмечалось выше, изучается в самых различных ракурсах. Некоторые специалисты даже прибегают к сравнительному анализу опыта других регионов. Так, российский исследователь Анна Лавут (ИЛА РАН) приходит к выводу, что в латиноамериканских группировках, созданных в разные периоды, все начиналось очень динамично, но через пять – семь лет накапливались и обострялись трения, связанные с взаимной торговлей, иногда они провоцировали и политические противоречия, и процесс интеграции резко замедлялся³¹.

Любопытно, что к аналогичным выводам пришел посол Бразилии в Беларуси Р. Маркес, который является не только дипломатом, но и крупным академическим исследователем, имеющим большой опыт работы в Меркосур (общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем, Венесуэлой и Боливией) и Евросоюзе. Маркес проводит параллели между парами участников

³¹ Лавут А.А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана в свете латиноамериканского опыта региональной интеграции // Латинская Америка (ИЛА РАН), 2013, № 8. С. 97-103.

двух интеграционных процессов: с одной стороны, Россия – Казахстан, с другой – Бразилия – Парагвай. То есть, по его мнению, более массивные экономики, как российская и бразильская, будут неизбежно втягивать в свою орбиту мелкие экономические субъекты.

В Университете Дж. Вашингтона в США действует целая программа, нацеленная на изучение евразийской интеграции³². Зарубежные аналитики, рассматривая нынешний евразийский проект интеграции на постсоветском пространстве, в качестве его главных мотивов называют стремление Москвы стать центром силы в современном мире, способным противостоять США, не допустить ухода республик СНГ под чужое влияние. Упоминается и попытка «собира- ния постсоветских государств». Из этого делается вывод о доминировании политико-стратегических целей данного проекта над целями и задачами экономического развития³³.

Безусловное лидерство в проведении евразийских исследований принадлежит Центру интеграционных исследований при Евразийском банке развития (ЦИИ ЕАБР). За 2013 год ЦИИ ЕАБР провел более 10 исследований, касающихся проблематики евразийской интеграции. Западные мозговые центры, как правило, делали акцент на геополитическом аспекте евразийских интеграционных процессов³⁴.

Американский консервативный фонд «Наследие» также уделяет преимущественное внимание геополитической

³² Libman A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia // Central Asia Economic Paper, May 2013, No. 8. The George Washington University. 6 pp.

³³ Mankoff J. Eurasian Integration: The Next Stage // Central Asia Policy Brief, December 2013, No. 13. The George Washington University. 8 pp.

³⁴ Сивицкий А. Евразийская интеграция в исследованиях иностранных «фабрик мысли» за 2013 год. Минск: ЦСВИ, 2014. 10 с.

составляющей евразийского проекта. В аналитической записке британского Центра внешней политики Евразийский союз рассматривается в качестве инструмента неоимперского доминирования России в ближнем зарубежье через установление структурной экономической зависимости.

Ведущий британский исследовательский центр Королевский институт международных отношений в аналитической записке приходит к выводам, что до недавнего времени региональная интеграция на постсоветском пространстве носила во многом декларативный характер. Проект Евразийского союза, предлагающий перспективную, продвинутую форму экономической интеграция, имеет серьезные последствия для отношений ЕС и России в целом и стратегии ЕС на постсоветской общей «окрестности» в частности. В этом контексте Украина превратилась в арену нормативной битвы с Россией. Поэтому, столкнувшись с этой проблемой, ЕС должен пересмотреть свой подход «внешнего управления» восточными соседями с точки зрения краткосрочных и долгосрочных возможностей и проблем.

Проведенный тем же институтом экспертный круглый стол «Евразийская экономическая интеграция: риторика и реальность» констатировал, что Таможенный союз сталкивается с серьезными проблемами, имеющими переходный и структурный характер. До сих пор имеются серые зоны вокруг сложных юридических вопросов. Кроме того, каждый член ТС имеет различные мотивы и приоритеты экономической интеграции. Роль России в экономической интеграции создает определенные проблемы. На основе анализа общественного мнения и прокатившейся волны антимигрантских беспорядков в Москве вскрываются противоречия между внешнеполитическим курсом России, направленным

на создание Евразийского союза за счет включения в него постсоветских стран, и российским общественным мнением, предпочитающим держать ее бывшие имперские территории за пределами России, а не вовлекать их в сферу влияния Москвы.

Американский Институт мировой экономики Петерсона опубликовал аналитическую записку «Выбор Украины: Договор об ассоциации с ЕС или Евразийский союз», в которой утверждается, что Соглашение об ассоциации принесет существенные выгоды для Украины, в то время как Таможенный союз менее конкурентоспособен и не предлагает Украине никаких существенных преимуществ. Россия должна понять, что это не в ее национальных интересах заставлять страны присоединяться к Таможенному союзу. В свою очередь, Соединенные Штаты и Европейский союз должны защищать Украину от российской экономической агрессии в ВТО и обеспечить моральную и экономическую поддержку.

Своим вниманием тему евразийской интеграции не обошел и авторитетный Фонд Карнеги. С точки зрения экспертов Фонда Карнеги, Евразийский союз является первым собственным геополитическим проектом России со времен распада СССР и представляет альтернативу любым попыткам присоединиться к каким-то другим объединениям. Существуют четкие экономические, стратегические и гуманитарные интересы, которые требуют серьезных усилий для интеграции в тесном сотрудничестве с государствами, которые появились на границах с Россией. Однако, несмотря на то что Евразийский союз – это реальный и полезный проект, он пока что относительно скромнен.

Для того чтобы стать центром силы, этот проект должен набрать критическую массу. Возможное расширение Евра-

зийского союза за счет таких государств, как Кыргызстан, Таджикистан и Армения недостаточно для того, чтобы превратиться в мощный центр силы в Евразии. Чтобы существенно изменить ситуацию, Евразийский союз должен еще включить в свой состав 46-миллионную Украину и 30-миллионный Узбекистан. Украина, очевидно, является сегодня более важной для евразийского проекта. Ее экономический, демографический, и культурный потенциал превратит Евразийский союз в более серьезного игрока.

Американский Институт Брукинга провел круглый стол на тему «Американо-российские отношения: что дальше?», в ходе которого немалое внимание было уделено российской инициативе по созданию Евразийского союза. Аналитики пришли к выводу, что Евразийский союз — это идея объединения многих постсоветских стран в еще более тесный экономический союз, чтобы обеспечить большой рынок, наподобие старого советского. Тем не менее, пока что это очень незначительный рынок. Без присоединения Украины этот проект не имеет смысла.

Международный институт стратегических исследований (Лондон) рассматривает иной ракурс евразийского проекта, анализируя аспекты безопасности. Россия активно стремится сорвать политику ЕС и сокрушить европейские устремления граждан региона. Москва якобы стремится реинтегрировать соседние государства в свою сферу влияния и восстановить господство в советском стиле над регионом. Однако это глубокое заблуждение. На самом деле российские мотивы гораздо более оборонительные и реактивные, поэтому достижение взаимоприемлемого компромисса между Москвой и Брюсселем невозможно.

Любопытно, что интерес к евразийской интеграции проявляют и в Китае. Так, недавно в РИСИ было опубликовано ис-

следование директора Юридического института Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли Ван Шучуня (в соавторстве) о вероятных последствиях этого процесса для КНР. Авторы ставят в этой связи следующие вопросы: почему В. Путин предложил проект евразийской интеграции; какие истинные намерения у Путина; какие перспективы будут у нее; как КНР относится к инициативе Путина; как интеграционные усилия на постсоветском пространстве могут быть совместимы с политикой Китая, особенно с ее экономической составляющей; какие плюсы и минусы существуют для Китая. И нельзя сказать, что китайские эксперты с энтузиазмом приветствуют успех будущей интеграции. Тем не менее формирование ЕАЭС заставит Китай считаться с новой геоэкономической и геополитической реальностью в Евразии³⁵.

В этой связи можно заметить, что, по мнению казахстанских экспертов, благодаря ШОС Китай получил легитимную и не вызывающую не только возражений со стороны России и государств Центральной Азии, но и одобряемую ими возможность непосредственно действовать на постсоветском пространстве по принятым в СНГ неписаным правилам. Иными словами, получил возможность беспрепятственно играть на противоречиях между странами евразийского пространства и, соответственно, влиять на процесс евразийской интеграции³⁶.

Международный дискуссионный Валдайский клуб совместно с Центром российских исследований при Восточно-Китайском педагогическом университете в Шанхае проанализировал евразийскую интеграцию в четырех ее

³⁵ Ван Шучунь, Вань Цинсун. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии, 2013, № 3. С. 84-101.

³⁶ Сыроежкин К.Л. Евразийское пространство и китайский фактор. В кн.: Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. С. 156-165.

измерениях: экономическом, политическом, социальном и с точки зрения безопасности, а также с четырех ракурсов: с точки зрения ее значения для России, Центральной Азии, Китая и ЕС/США. С точки зрения экспертов, евразийская интеграция является предтечей полицентричного миропорядка. Находившаяся с конца XX века на периферии международных отношений Евразия теперь выходит на первый план. Начав процесс интеграции, Россия в настоящее время сталкивается с двумя основными проблемами. Первая – это необходимость вести себя с более мелкими странами как равными, несмотря на различия в размерах их экономик и их политического влияния, а вторая связана с идентичностью России: вследствие привлечения таких стран, как Китай и Южная Корея, в процесс интеграции, Россия может потерять свой статус лидера. Еще один чувствительный вопрос для евразийских стран – потенциальных членов интеграционного процесса – это страх потерять свой суверенитет. Китай старается быть очень осторожным, чтобы не посягать на интересы России в Центральной Азии.

Значительный интерес к евразийским интеграционным процессам проявил и ряд турецких мозговых центров. Турецкая фабрика мысли Академия международной политики (Uluslararası Po1111ka Akademisi) в аналитической статье «Евразийский союз: российская гегемония, конструируемая в тени экономической интеграции» констатируется тот факт, что Россия стремится к созданию многополярного мира и наряду с Китаем является главным апологетом идеи многополярности, которая призвана поставить под сомнение евро-атлантическую гегемонию. Каждая присоединяющаяся к этому проекту страна будет понимать, что Евразийский союз – это «организация-зонт», возглавляемая Россией и отражающая процесс возникновения российской региональной

гегемонии. Можно сказать, что проект Евразийского союза представляет собой попытку России создать определенную региональную гегемонию на постсоветском пространстве в соответствии с ее глобальными интересами.

Замысел евразийского проекта турецких националистов из Совета национальной безопасности Турции состоит в союзе с Россией и Ираном. Главная проблема на пути реализации проекта Евразийского союза заключается в том, что союз будет рассматриваться как попытка интеграции, противоречащая глобальным и региональным интересам ЕС и США в Восточной Европе и бассейне Черного моря, а также Китая в Центральной Азии. Кроме того, существуют круги, которые желают, чтобы в состав этого проекта вошла и Турция. Однако, чтобы присоединиться к проекту Евразийского союза, Турции потребуется отказаться от получения членства в ЕС, выйти из общего рынка с ЕС и к тому же выйти из состава НАТО. Такой выбор полностью изменит направление турецкой внешней политики и включит Турцию в зону российской гегемонии.

Заключение

На постсоветском пространстве выделяют несколько групп оппонентов идей евразийской интеграции. К первой относятся правящие политические группы, декларирующие так называемые европейские ценности. Другая категория оппонентов – представители новых социальных слоев, возникших в результате перехода от плановой экономики к рыночной, а также часть управленческой элиты тех государственных структур, которые возникли в ходе строительства национальных государств. Наконец, нельзя не видеть очевидного: против идеи создания Евразийского экономического союза активно работают геополитические конкуренты

России во главе с Соединенными Штатами, что наглядно продемонстрировали последние события в Украине.

К сожалению, пока в обществах постсоветских государств отсутствует критическая масса, поддерживающая идею Евразийского экономического союза. Как отмечают наши коллеги из РИСИ, определенная вина в таком положении, как ни странно, лежит и на руководящих органах новой интеграционной структуры. В частности, деятельность Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) недостаточно прозрачна, ее решения плохо доводятся до общественности, а сами решения формулируются без должной общественной дискуссии, что заведомо снижает их «легитимность» в глазах простого человека.

Тем не менее, действующий Таможенный союз и создаваемый Евразийский экономический союз – это новый тип региональной интеграции, предполагающий значительно более строгую финансовую и исполнительскую дисциплину, передачу части экономического суверенитета наднациональным управляющим органам, внутренние общие стандарты и регламенты.

Таким образом, мы видим, что в ситуации принципиального выбора, перед которым стоит целый ряд стран СНГ, неизбежны сомнения, раздумья, учет всех «за» и «против». Следует отметить, что не все постсоветские политические элиты адекватно предвидят будущее – не групповое или корпоративное, а будущее своей страны и нации. Кроме того, в соперничестве европейского и евразийского интеграционных проектов правящие круги некоторых стран СНГ нередко ведут себя не столько как самостоятельные игроки, сколько как объекты глобальной политики.

Юрий Булуктаев
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

ФОРУМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ КАК МНОГОУРОВНЕВЫЙ МЕХАНИЗМ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА*

Диалог – одно из ключевых понятий для осмысления процессов взаимодействия сторон в различных сферах жизни, в том числе в политике и экономике. И одним из примеров реализации политического диалога в современной международной практике являются Форумы межрегионального сотрудничества Казахстана и России.

➤ Почему политический диалог?

- Потому что именно он позволяет подготовить почву для совместных действий в целях обеспечения безопасности, политической и социально-экономической стабильности стран.

- Потому что политический диалог является важным условием поступательного развития межгосударственного взаимодействия.

- Потому что в процессе политического диалога достигается согласие между субъектами, вырабатывается программа и механизмы деятельности в политике, экономике и культуре.

➤ Почему доверительный политический диалог?

* Выступление на научно-практической конференции «Казахстан: региональное сотрудничество и связи с Россией», 4 марта 2019 г., Москва: Российский институт стратегических исследований.

- Потому что он основывается на принципе признания равенства и взаимного уважения участвующих в диалоге сторон, принципе реализации системообразующих интересов двух государств.

- Почему многоуровневый механизм доверительного политического диалога?

- Потому что этот механизм включает обмены визитами глав государств, регулярные встречи глав правительств, руководителей регионов обеих стран.

- Потому что основные условия и принципы построения грамотного политического диалога отражают двусторонние отношения между двумя странами, основывающиеся на богатой истории, на признании и взаимоуважении ценностей и особенностей культур, на развитии общего социокультурного образовательного пространства, на решении вопросов сотрудничества в различных социально-экономических сферах.

- Потому что такую многоплановую модель взаимодействия можно описать только через многообразно выстроенные связи как на высоком уровне управления и руководства, так и на уровне общественных связей и гигантского множества гуманитарных контактов [1].

8-9 ноября 2018 года в г. Петропавловске прошел XV Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России с участием двух президентов – Нурсултана Назарбаева и Владимира Путина. В работе форума, посвященного новым подходам и тенденциям в развитии туризма, приняли участие руководители регионов и областей, представители отраслевых государственных органов и деловых кругов двух стран. Во время форума была организована туристическая выставка на тему «Новые подходы и тенденции в развитии туризма Казахстана и России» [2].

Для Казахстана безусловные ожидания от Форума-2018 были связаны с тем, что он послужит своего рода драйвером туристического бума в стране, его решения позволят не только привлечь большее количество въездных туристов, но и станут стимулом для притока внешних и внутренних инвестиций в индустрию туризма. Тем самым туристическая отрасль принесет ощутимые бюджетные доходы и стимулирует создание новых рабочих мест, послужит катализатором социально-экономического роста территорий казахстанских регионов.

Недостаточно развитая инфраструктура и малая доля туризма в структуре ВВП страны стимулируют государство на дополнительные действия, направленные на улучшение ситуации в этой сфере. В 2017 году правительство Казахстана приняло постановление «Об утверждении концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года». Основная идея постановления заключается в создании шести регионально-культурных туристских кластеров: «Астана – сердце Евразии», «Алматы – свободная культурная зона Казахстана», «Жемчужина Алтая» (Восточно-Казахстанская область), «Каспийские ворота» (западные регионы Казахстана), «Возрождение Великого Шелкового пути» и «Единство природы и кочевой культуры». Наверняка будут способствовать развитию туристской отрасли и проекты программы «Рухани жаңғыру», в частности Туған жер и Сакральная география. На совместном заседании палат Парламента 1 сентября 2018 года Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что новый импульс предпринимательству должна дать сфера туризма. Правительству поручено разработать государственную программу развития туризма до 2023 года. Она должна быть подкреплена финансовыми средствами, а также необходимой законодательной базой, рассмотреть которую нужно до конца текущего года.

На форуме в Петропавловске были затронуты вопросы реализации программ развития внутреннего и въездного туризма на условиях государственно-частного партнерства, а также выявлены стимулы для бизнеса, готового вкладывать ресурсы в долгосрочные туристские проекты и программы.

Во время выступления на Форуме приграничного сотрудничества в Петропавловске Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил важность развития туризма совместно с Россией. «Туризм – глобальный драйвер экономики. Он создает 10% мировой экономики, 30% экспорта и услуг, 10% рабочих мест. По оценкам экспертов, к 2030 году совершат путешествие 1,8 миллиарда человек», – отметил президент Казахстана. Рост туризма возможен за счет появления новых территорий, так как традиционные достигли предела рекреационных возможностей. «Казахстану и России нельзя оставаться в стороне. Нужно выгодно использовать географическую близость между нашими странами», – указал Н. Назарбаев. Он отметил, что россияне едут на курорт Боровое, озера Балхаш, Алаколь, горнолыжный курорт Шымбулак и другие объекты. Казахстанцы также посещают Россию в туристических целях. «Подобный спрос должен рождать качественные предложения. Нужна модернизация границ, развитие инфраструктуры, становление космического туризма», – подчеркнул Н. Назарбаев, и, обратившись к Путину, отметил, что необходимо дать импульс развитию сотрудничества в области туризма [3].

В свою очередь, Владимир Путин перечислил перспективные виды туризма, важные для двух стран: исторический и событийный туризм, приведя в пример предстоящее 75-летие празднование победы в Великой Отечественной войне, а также рекреационный и морской туризм. В. Путин

также подчеркнул, что двум странам нужно развивать возможности туризма в области космоса.

На форуме глава федерального агентства по туризму министерства культуры РФ Олег Сафонов сообщил: «Нам представляется особо важным поработать над совместным продвижением российского и казахстанского туризма. В РФ создана система из 50 направлений, которая работает по брендам в 29 странах, которые являются основными с точки зрения организации туристских потоков в нашу страну. И мы очень заинтересованы в том, чтобы те совместные продукты, которые мы создаем, активно продвигать» [4].

Одной из важных тем прошедшего форума была тема подготовки специалистов высшей квалификации для туристической инфраструктуры. Создание совместных образовательных программ в сфере туризма вузами Казахстана и России – самый короткий и логичный путь кадрового обеспечения трансграничных туристических проектов, поскольку студенты уже в рамках обучения становятся разработчиками и участниками тех маршрутов, по которым двинутся позднее туристические группы [5].

Приведенные выше примеры говорят о том, что Форум межрегионального сотрудничества – это открытая площадка для коммуникаций и взаимодействия казахстанцев и россиян. Совместные форумы приграничного и межрегионального сотрудничества являются эффективной и перспективной формой координации казахстанско-российских экономических, деловых, научных, социокультурных и иных связей. Традиционно в рамках форума подписывается целый ряд межправительственных и региональных соглашений. Каждый форум – это реальные истории добрососедства, многомиллионные контракты и соглашения.

Инициатором проведения таких форумов стал Президент Казахстана. Впервые лидеры двух стран встретились в приграничье в 2003 году в Омске. С того времени межрегиональные форумы доказали свою востребованность и безусловную эффективность, прежде всего, в экономической сфере деятельности.

Поскольку экономика всегда взаимосвязана с политикой, высока значимость Форумов и в сфере внешней политики. Так, на X Форуме межрегионального сотрудничества двух стран в Екатеринбурге в 2013 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент Российской Федерации Владимир Путин подписали Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. Он закладывает основы для дальнейшего развития стратегического партнёрства двух стран на десятилетия вперёд. В 2017 году, в рамках XIV Форума межрегионального сотрудничества в Челябинске, президент Казахстана Н.Назарбаев и президент России В.Путин подписали совместное заявление по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Россией и Казахстаном, и дополнительный протокол к соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря.

За годы проведения форумов создано больше 11 тысяч совместных предприятий, подписано около 300 межрегиональных соглашений в области торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного сотрудничества, а также сотрудничества в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности на сопредельных территориях, в области предупреждения аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий. Россия занимает

одно из первых мест среди основных страновых торговых партнеров Казахстана, удерживая 20-процентную долю в общем объеме товарооборота республики.

В структуре казахстанских поставок в РФ доминируют продажи сырья в виде энергоносителей, руды и металлов, аграрная продукция, и это, по экспертным оценкам, составляет около 10 процентов общего казахстанского экспорта. В свою очередь, основными статьями экспорта российских производителей в Казахстан являются продукция машиностроения, продовольствие и изделия химической промышленности. В целом прямые партнерские отношения со всеми областями Казахстана и городами Астана и Алматы установили 76 российских регионов. При этом 16 процентов товарооборота между странами приходится на Астану. Наиболее активными участниками внешнеторговой деятельности с Казахстаном являются республики Татарстан и Башкортостан, Челябинская, Оренбургская, Свердловская, Кемеровская, Тюменская, Московская области, Алтайский край, Ханты-Мансийский автономный округ, города Москва и Санкт-Петербург.

Важным показателем устойчивости партнёрства двух стран является объём накопленных инвестиций. Российские инвестиции в экономике Казахстана составляют около 11,8 млрд. долларов, казахстанских в России – 3,5 млрд. долларов. Весьма динамично развиваются связи казахстанского и российского бизнеса. Только совместных предприятий с российским участием, и только за 2017 год выросло с 7 до 8,3 тысячи. В 2018 году схожая динамика. Они действуют практически во всех ключевых сферах: от добычи и переработки сырья до информационных технологий, от строительства автосборочных предприятий до функционирования сервисных центров с участием российских автопроизводителей. Важное значе-

ние, как для Казахстана, так и для России, имеет расширение спектра производства собственной конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Среди успешных примеров межгосударственной кооперации бизнеса можно назвать взаимодействие в таких отраслях, как машиностроение, горно-металлургический комплекс, урановая, химическая промышленность. В Казахстане реализуются совместные инвестиционные проекты на сумму свыше \$20 млрд. в энергетической и транспортной сферах, горно-металлургическом комплексе, машиностроении, судостроении, химической промышленности, сельском хозяйстве. Масштабный характер носит двустороннее взаимодействие в отраслях топливно-энергетического комплекса. Крепнет взаимодействие в области совместного использования и охраны трансграничных водных объектов. Огромный потенциал партнёрской кооперации имеется в сельском хозяйстве, в развитии транспортного потенциала. Страны продолжают активно сотрудничать и в сфере освоения космоса. В целях сохранения и приумножения позитивной динамики хозяйственных связей между двумя странами, межрегиональное и приграничное сотрудничество было настроено на работу с учётом нового интеграционного формата, то есть запущенного с начала 2015 года Евразийского экономического союза. В целом, согласно экспертным оценкам, выбранные цели и принципы экономического развития двух стран служат хорошей основой интеграционных процессов.

Мировой опыт говорит о том, что приграничные регионы в значительной степени влияют на экономический рост страны. Именно они в силу своего географического положения становятся базовой площадкой для выработки механизма взаимовыгодного эффективного сотрудничества сопредельных территорий различных стран. Приоритет

развития приграничного сотрудничества между соседними областями был особо выделен в декабрьском (2012 г.) Послании Президента РК Н. Назарбаева казахстанскому народу. Очевидно, что проведение форумов реально способствует увеличению объемов взаимной торговли Казахстана и России на уровне регионов. Сегодня на межрегиональную и приграничную торговлю приходится порядка 70% двустороннего казахстанско-российского товарооборота. Конкретно на приграничные регионы приходится более 40% всего двустороннего товарооборота. Это 12 российских субъектов и 7 казахстанских областей. Как уже отмечалось, активнее всего с соседями работают Свердловская, Челябинская и Оренбургская области. У каждой из них товарооборот с Казахстаном превышает 1 млрд. долларов. Именно в приграничных регионах Казахстана российский бизнес представлен наиболее широко. После каждого из форумов в приграничных регионах открывались десятки новых предприятий. Немаловажно и то, что формат приграничного сотрудничества расширяется до межрегионального уровня.

Один из главных плюсов диалогов приграничного формата, то есть форумов, заключается в достижении поэтапной либерализации взаимной торговли. Это выражается в последовательном устранении ограничений, препятствующих движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Партнерству соседствующих регионов играет на руку и специфика Евразийского экономического союза, более долгосрочная в планировании. Развитию приграничного сотрудничества двух стран способствуют географическое расположение, устойчивые экономические связи, сохранившиеся с советских времен, этнокультурные контакты и традиции, интеграционные объединения и общие рынки.

Как отмечают эксперты, препятствуют развитию отношений невысокая эффективность выполнения соглашений, коррупция и лоббизм финансово-промышленных группировок, стремящихся монополизировать локальные рынки, конкуренция однородных сырьевых товаров.

В 2017 году в Челябинске по итогам XIV Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана была принята Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством РФ и Правительством РК на 2018-2023 годы. В присутствии президентов России и Казахстана, с казахстанской стороны документ подписали министр национальной экономики Тимур Сулейменов, с российской – заместитель министра экономического развития РФ Алексей Груздев. Документ предусматривает решение общих вопросов межрегионального и приграничного сотрудничества, а также определение и реализацию совместных мероприятий и проектов в различных сферах межрегионального сотрудничества. Программа направлена на расширение и укрепление дружественных и партнерских отношений между регионами Российской Федерации и Республики Казахстан, повышение уровня жизни населения регионов обеих стран за счет развития кооперационных, торгово-экономических, гуманитарных, культурных, научных связей, решения проблем трансграничного характера в устанавливаемых Программой сферах. В Плане определены мероприятия по реализации Программы и перечень перспективных региональных инициатив, содержащий коммерческие проекты двустороннего сотрудничества, рекомендуемые для рассмотрения возможности их реализации на территории Российской Федерации и (или) Республики Казахстан. Программа носит стратегический характер, она

рассчитана до 2023 года, и потому подводить итоги ее выполнения еще рано.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Форумы межрегионального сотрудничества Казахстана и России, как практическая демонстрация осуществления политического диалога, – это плодотворный механизм взаимодействия между государствами.

2. Политический диалог, институционально организованный в форме Форумов, позволяет найти наиболее продуктивные способы сотрудничества. Ведь Форумы выполняют одну цель – создание и укрепление взаимовыгодного стратегического партнерства на условиях соблюдения политических, культурных интересов.

3. История форумов показывает, что многие значимые проекты начинают реально работать, в том числе благодаря участию президентов двух стран. Достигнутый высокий уровень политического и торгово-экономического сотрудничества позволяет с оптимизмом смотреть в будущее двусторонних отношений.

Литература:

1. Россия и Казахстан. Новые приоритеты. <https://ia-centr.ru/>. 14.06.2016

2. <https://www.zakon.kz/4945534-putin-petropavlovsk-voploshchenie.html>. 12.11.2018

3. <https://ru.sputniknews.kz/economy/20181109/8000414/nazarbayev-kazakhstan-russia-turizm.html>; Казахстанский лидер призвал своего российского коллегу модернизировать границы и развивать космический туризм. ПЕТРОПАВЛОВСК, 9.11.2018 — Sputnik.

4. <https://ru.sputniknews.kz/politics/20181109/8002215/forum-granica-sotrudnichestva.html>. 9.11.2018

5. <https://pkzsk.info/v-petropavlovsk-predlagayut-organizovat-marshruty-po-mestam-boevoj-slavy/>

Вячеслав Додонов
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КУРСОВ ВАЛЮТ СТРАН
ЕАЭС И РОССИЙСКОГО РУБЛЯ: ОЦЕНКА
ЗАВИСИМОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ
РЫНКОВ ОТ КУРСА РУБЛЯ***

По мере продвижения процесса евразийской интеграции от Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и ее наполнения конкретными мерами в части формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, происходит также и все более тесное ассоциирование интеграции с экономическими проблемами в отдельных странах ЕАЭС. Одним из характерных примеров такого рода является тезис о сильном, вплоть до детерминирующего, влиянии процессов, происходящих на российском валютном рынке, на аналогичные процессы в Казахстане. В течение нескольких последних лет ситуация с курсом казахстанской валюты тенге стала описываться большинством экспертного сообщества Казахстана как фактически производная от ситуации с рублем, и возник устойчивый дискурс о рублевой детерминанте курса тенге.

Несмотря на то, что фактическая динамика курса тенге никак не подтверждает тезис о привязке тенге к рублю, свидетельством чему является очень высокая волатильность этой валютной пары, диапазон изменения которой менялся

* Выступление на IV Евразийском международном круглом столе «Евразийская интеграция: масштабы, особенности, эффективность». 24 октября 2018 г., Москва, Институт социально-политических исследований РАН.

с двукратным разбросом только в течение последних четырех лет (рис. 1), тезис о детерминированности казахстанского валютного рынка российским постоянно озвучивается не только на экспертном уровне, но и национальным регулятором финансового рынка.

Рисунок 1. Курс тенге к доллару США и российскому рублю с 1.01.2014 по 1.10.2018 г.¹

Представители Национального банка Республики Казахстан регулярно заявляют об определяющем влиянии событий на российском валютном рынке на курс тенге, причем такие заявления происходят в течение длительного периода и на разных уровнях курсов тенге и рубля. Так, в апреле текущего года Председатель Национального банка Д. Акишев, комментируя очередное снижение курса тенге, говорил: «Скорее всего, эти изменения связаны с тем, что происходит ослабление российского рубля на российском финансовом рынке» [2]. В октябрьском пресс-релизе Национального банка также отмечается, что «наиболее важным внешним фактором, оказавшим негативное влияние на внутренний валютный рынок в начале сентября, стало

¹ Рассчитано по данным из следующего источника: [1].

ослабление российского рубля на фоне геополитических событий» [3]. В связи со сложившимся в Казахстане мнением, и даже официальной позицией регулятора о рублевой детерминанте казахстанского валютного рынка, представляется целесообразным рассмотреть подробнее ситуацию на валютных рынках стран ЕАЭС в целях оценки данной гипотезы.

Прежде всего, в данном контексте необходимо рассмотреть аргументацию сторонников гипотезы о рублевой детерминанте курсов валют стран, входящих в ЕАЭС. Основным тезисом, выдвигаемым сторонниками этой гипотезы, являются обусловленность зависимости казахстанского валютного рынка от российского тесными экономическими (прежде всего, торговыми) отношениями с Россией в рамках ЕАЭС. Следующим постулатом выступает уязвимость российской валюты к санкциям США и автоматическая ретрансляция их негативного эффекта на казахстанский валютный рынок – считается, что реакция рубля на очередные санкционные пакеты приводит к аналогичным скачкам курса тенге вследствие внешнеторговой зависимости Казахстана от России. В этой связи уместно обратиться к статистике двусторонней торговли четырех стран ЕАЭС с Россией (таб. 1).

Таблица 1. Объемы внешней торговли стран ЕАЭС в рамках союза, с Россией и со всем миром в первом полугодии 2018 года, млн. долл. США.²

		ЕАЭС	Россия	Всего
Казахстан	товарооборот	9249	8497	44095
	экспорт	3000	2638	28868
	импорт	6249	5859	15227
Беларусь	товарооборот	17993,6	17485,9	35105,3
	экспорт	6852,3	6408,5	16347
	импорт	11141,3	11077,4	18758,3
Кыргызстан	товарооборот	1116,4	737,5	3249,9
	экспорт	311	181	811,8
	импорт	805,4	556,5	2438,1
Армения	товарооборот	761	739	2 697
	экспорт	226	220	971
	импорт	577	561	1 726

Объемы товарооборота Казахстана и России, действительно, являются максимальными среди стран ЕАЭС, что объективно обусловлено крупнейшим среди четырех экономик размером внешней торговли Казахстана, а равно и другими его макроэкономическими параметрами. Однако в относительном выражении казахстанские показатели торговли с Россией (доли России в основных внешнеторговых параметрах) не являются максимальными. Удельный вес России во внешнеторговом обороте Казахстана, напротив, минимален по сравнению с другими странами ЕАЭС – в первом полугодии он составлял 19,3% против 22,7% у

² Составлено по данным из следующих источников: [4; 5; 6; 7].

Кыргызстана, 27,4% у Армении и 49,8% у Беларуси (рис. 2). Таким образом, у Казахстана наблюдается наименее выраженная зависимость от России как внешнеторгового партнера по сравнению с другими тремя экономиками ЕАЭС.

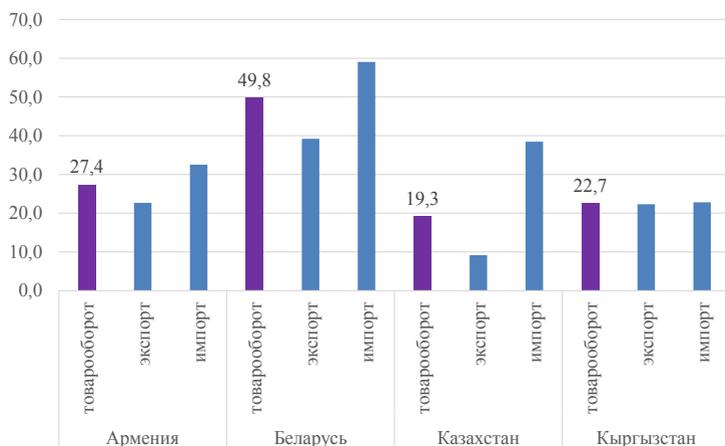

Рисунок 2. Удельный вес России во внешней торговле стран ЕАЭС в первом полугодии 2018 года.³

Несмотря на минимальный удельный вес России во внешнеторговом обороте среди всех стран ЕАЭС, именно казахстанская валюта продемонстрировала максимальное снижение относительно доллара США в 2014-2018 годах – периоде, в течение которого началось санкционное противостояние России и Запада, которое, по мнению большинства казахстанских аналитиков, привело к падению рубля и, вслед за ним - тенге. Более того, снижение курса казахстанской валюты было большим, чем российской, в результате чего курс тенге снизился также и к российскому рублю, что

³ Рассчитано по данным из следующих источников: [4; 5; 6; 7].

невозможно объяснить фактором западных санкций, который не влиял (во всяком случае, напрямую) на Казахстан. При этом курсы валют других стран ЕАЭС, имеющих более тесные внешнеторговые связи с Россией, продемонстрировали меньшие темпы снижения к доллару по сравнению с казахстанским тенге, а курсы к рублю армянского драма и киргизского сома значительно выросли (таб.2).

Таблица 2. Изменение курсов валют стран ЕАЭС к доллару США и российскому рублю в 2014-2018 годах.⁴

Курсы валют к доллару США					
	1.01.14	1.01.18	1.10.18	Изменение: октябрь 2018/ январь 2014, %	Изменение: октябрь 2018/ январь 2018, %
Российский рубль, за доллар	32,66	57,6	65,59	100,8	13,9
Казахстанский тенге за доллар	153,61	332,33	363,07	136,4	9,2
Армянский драм, за доллар	405,64	482,4	483,28	19,1	0,2
Киргизский сом, за доллар	49,19	68,96	69,28	40,8	0,5
Белорусский рубль за доллар *	9510	1,9727	2,1121	122,1	7,1
Курсы валют к российскому рублю					
	1.01.14	1.01.18	1.10.18	Изменение: октябрь 2018/ январь 2014, %	Изменение: октябрь 2018/ январь 2018, %
Казахстанский тенге за рубль	4,69	5,77	5,52	17,7	-4,3
Армянский драм, за рубль	12,44	8,54	7,37	-40,8	-13,7

⁴ Составлено по данным из следующих источников: [8; 9; 10; 11].

* В 2016 году была проведена деноминация белорусского рубля с соотношением 1:10000, в связи с чем в таблице приведены данные по изменению курса белорусского рубля с соответствующим пересчетом.

Киргизский сом, за рубль	1,5029	1,22	1,06	-29,7	-13,2
Белорусский рубль, за рубль	290,5	0,0343	0,0321	10,5	-6,4

Фактор влияния на локальные валютные рынки снижения рубля из-за западных санкций также не подтверждается и примером Беларуси, валюта которой в рассматриваемый период, так же, как и казахстанская, продемонстрировала большее снижение к доллару, чем российская. Характерно, что максимальные снижения курса валют стран ЕАЭС пришлось на страны, у которых удельный вес России в товарообороте как минимален (Казахстан), так и максимален (Беларусь), что показывает отсутствие взаимосвязи между внешней торговлей этих стран с Россией и устойчивостью национальных валют.

Второй традиционной гипотезой, на которой базируется обоснование влияния рублевой траектории на курс тенге в Казахстане, является поведение участников торгов и их ориентация на российский валютный рынок, которые в своих инвестиционных решениях руководствуются в первую очередь поведением рубля. Данная гипотеза, на наш взгляд, имеет ряд существенных изъянов – она, в частности, предполагает, что профессиональные участники рынка не обладают даже минимальной квалификацией в вопросах курсообразования, не учитывают фундаментальные факторы, определяющие курс валют (такие, как ситуация с платежным балансом), полностью абстрагируются от ключевых для Казахстана тенденций мировых рынков, в частности, игнорируют динамику нефтяных цен. Кроме того, эта гипотеза также оставляет без внимания существование объективных запросов бизнеса, использующего в своей деятельности иностранную валюту, по поручениям которого

и совершается основной объем сделок на рынке. Наконец, данная гипотеза предполагает, образно говоря, что на казахстанском валютном рынке «хвост вертит собакой», то есть, минимальный объем торгов рублем (на которые приходится порядка 1-1,5 % биржевой торговли валютой) определяет всю ситуацию на валютном рынке в основном секторе торгов долларом США.

С предположением о первичности роли настроений участников рынка, отождествляющих поведение тенге и рубля, смыкается версия о подверженности валютных рынков стран ЕАЭС спекулятивным манипуляциям, возможным в силу небольшого их размера, и позволяющих крупным участникам «раскачивать» котировки. Однако и это объяснение не подтверждается сопоставлением параметров рынков отдельных стран и устойчивостью их национальных валют. В 2017 году наиболее устойчивыми были валюты стран с наименьшими оборотами валютной торговли – Кыргызстана и Армении (порядка 1 и 4 млрд. долл. соответственно), тогда как Беларусь с оборотом в 17 млрд. долл. и Казахстан (37,7 млрд. долл. только биржевой торговли, без учета межбанковского рынка) продемонстрировали наименьшую устойчивость своих валют. То есть, и эта версия, способная объяснить преобладание субъективного фактора курсообразования над объективными, не подтверждается.

Таким образом, сопоставление волатильности валют четырех стран ЕАЭС и их основных параметров, способных выступить в роли факторов детерминирующего влияния курса рубля на курсы соответствующих валют, не подтверждает наличия такого влияния. Очевидно, что в случаях тех стран ЕАЭС, курсы валют которых снижа-

лись аналогичными, или даже опережающими темпами по сравнению с курсом рубля, имели место внутренние причины этого снижения, которое лишь отчасти может быть связано с фактором взаимосвязи валютных рынков ЕАЭС. Так, в Казахстане 2014 год стал последним годом, в котором наблюдалось положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса, причем в период максимальной девальвации тенге в 2015-16 годах разрыв между докризисным 2014 годом и пиковым отрицательным уровнем этого показателя в 2016 году составил 15 млрд. долл., что эквивалентно примерно одной десятой ВВП страны. Очевидно, что именно такого рода неблагоприятные макроэкономические сдвиги в первую очередь обуславливают движение курсов тех или иных валют, в том числе, стран ЕАЭС, а не их умозрительная привязка к валютам торговых партнеров. В порядке иллюстрации влияния фундаментальных показателей платежного баланса на курсы валют стран ЕАЭС можно привести сопоставление наиболее используемого агрегата – сальдо текущего счета с уровнями изменения курсов валют соответствующих стран (таб.3).

Таблица 3. Счет текущих операций платежного баланса стран ЕАЭС (млн. долл.) в сопоставлении с изменением курса доллара США к соответствующей валюте за год, %.⁵

		2014	2015	2016	2017	1 пол. 2018
Армения	счет текущих операций	-882,9	-272,4	-238,1	-279,7	-449,4
	изменение курса	17,1	1,8	0,0	0,0	-0,4
Беларусь	счет текущих операций	-5227,7	-1831,0	-1611,9	-859,6	-824,5
	изменение курса	25,1	56,0	5,5	0,7	17,3
Казахстан	счет текущих операций	6139,8	-5134,9	-8885,0	-5389,5	-738,0
	изменение курса	18,7	86,5	-2,0	-0,3	2,6
Кыргызстан	счет текущих операций	-1269,4	-1058,6	-792,0	-489,4	-197,6
	изменение курса	19,7	28,9	-8,8	-0,6	-1,0
Россия	счет текущих операций	57513	67777	24517	33271	49369
	изменение курса	72,2	29,7	-16,8	-5,0	9,0

Несмотря на отсутствие прямой корреляции между размером текущего счета и изменением валютных курсов, существует явно выраженное влияние изменения текущего счета на курс. В большинстве случаев сильный рост доллара на национальных валютных рынках происходил в периоды сокращения положительного сальдо текущего счета, либо увеличения его отрицательной величины. То есть, ключевой причиной

⁵ Составлено по данным из следующих источников: [12; 13; 14; 15; 16].

девальвации в рассматриваемый период стали фундаментальные изменения в изменениях объемов входящих и исходящих валютных потоков в отдельные экономики ЕАЭС, а не зависимость курсов от рубля или от западных санкций.

Список литературы:

1. Официальные (рыночные) курсы валют. Национальный банк Республики Казахстан – официальный интернет-ресурс. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian> (дата обращения: 8.10.2018).

2. Акишев объяснил рост курса доллара на валютном рынке Казахстана. Sputnik, 02.05.2018. URL: <https://ru.sputniknews.kz/economy/20180502/5481949/akishev-kurs-dollar.html> (дата обращения: 8.10.2018).

3. ПРЕСС - РЕЛИЗ № 33. О ситуации на внутреннем валютном рынке в сентябре 2018 года. 8 октября 2018 г. Национальный банк Республики Казахстан. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/Пресс%20релиза%20по%20валютному%20рынку%20за%20сентябрь_финал.pdf

4. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-июне 2018 года. Сс. 111-113. Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2048>.

5. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – июле 2018 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_10741/.

6. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. январь-июль. С. 103. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/ad840882-770f-47be-bab6-3a112adf9d0b.pdf>.

7. О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза. Январь-июнь 2018 года. Комитет по статистике Министерства на-

циональной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?lang=ru&afrLoop=3843784523095948#%40%3F_afrLoop%3D3843784523095948%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3D19r4sv5gda_128.

8. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statexternalsector.aspx> (дата обращения: 10.10.2018).

9. Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS> (дата обращения: 8.10.2018).

10. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь ежедневно. Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesDaily.asp> (дата обращения: 8.10.2018).

11. Официальные (рыночные) курсы валют. Национальный банк Республики Казахстан – официальный интернет-ресурс. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=747&switch=russian> (дата обращения: 8.10.2018).

12. Платежный баланс Республики Беларусь за 2000–2017 годы. Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>.

13. Платежный баланс Российской Федерации. Стандартные компоненты. Статистика внешнего сектора. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.

14. Платежный баланс Республики Армения. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am/ru/SitePages/statexternalsector.aspx>.

15. Платежный баланс Республики Казахстан: аналитическое представление. Статистика платежного баланса. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <http://nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian>.

16. Платежный баланс Кыргызской Республики (аналитическое представление). Статистика. Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=129&lang=RUS>.

Мадина Нургалиева
заместитель директора КИСИ при Президенте РК

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Ключевым фактором благополучия и процветания любого общества является здоровье его граждан, которое тесно связано с качеством питания, медицинских услуг, состоянием окружающей среды и прочими условиями. В настоящее время практически все государства-члены ЕАЭС сталкиваются с проблемами в сфере медицины. Системы здравоохранения требуют реформирования или уже находятся в стадии оптимизации.

На данный момент в государствах ЕАЭС функционируют следующие государственные программы:

- АРМЕНИЯ – Национальные программы «Стимулирование здорового образа жизни на период 2014 – 2019 гг» и «Борьба с НИЗ на период 2016 – 2020 гг»;
- БЕЛАРУСЬ – Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы, Государственная программа развития фармацевтической промышленности на 2016-2020 годы;
- КАЗАХСТАН – Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016 –2019 годы;

* Опубликовано в Сборнике: Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2016. – с. 106-114.

- КЫРГЫЗСТАН – Национальная программа реформирования системы здравоохранения Кыргызской Республики «Ден соолук» на 2012 – 2016 годы;

- РОССИЯ - Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

Учитывая, что уровень социального, экономического, технологического развития стран-партнеров ЕАЭС разный, анализ проблем в действующих системах здравоохранения является достаточно сложной и многомерной задачей. Для ее решения были выбраны ключевые параметры, позволяющие относительно сбалансированно реализовать сравнительный анализ систем здравоохранения:

- ✓ Ожидаемая продолжительность жизни;

- ✓ Количество врачей, а также сестринского акушерского, стоматологического, фармацевтического персонала; количество больниц, больничных коек, отделений компьютерной томографии и радиационной терапии; доступность отдельных лекарственных препаратов и пр.;

- ✓ Уровень расходов на здравоохранение.

Ожидаемая продолжительность жизни является ключевым индикатором оценки качества систем здравоохранения, согласно критериям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Образ жизни является важным фактором, влияющим на продолжительность жизни человека. Он включает в себя питание, занятие физической культурой, режим сна и отдыха, вредные привычки и т.п. Вторым немаловажным фактором является окружающая среда. Загрязненные воды, воздух, продукты питания отнюдь не способствуют росту продолжительности жизни. В последние годы прибавилась проблема завоза продуктов, содержащих ГМО (генетически модифицированные организмы). Бедность и нужда, и как следствие не-

полноценное питание, отсутствие соответствующего лечения, образования, жилья, работы, но и неуверенность в завтрашнем дне, нередко и распады семей также приводят к сокращению продолжительности жизни. В современных условиях к этому добавились кредитный и ипотечный стрессы, синдром безработного, неуверенность, страх перед будущим и т.д.

Ниже представлена информация по ожидаемой продолжительности жизни в странах-участницах ЕАЭС [1].

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)			Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет (лет)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Армения	71	67	75	17	15	19
Беларусь	71	66	77	18	14	21
Казахстан	67	62	72	16	14	18
Кыргызстан	69	67	72	17	16	19
Россия	69	63	75	18	14	20

В ходе реализации Государственной программы здравоохранения «Саламатты Казахстан» на 2011-2015 гг., система здравоохранения была значительно преобразована. Так, по последним официальным данным [2]:

- ожидаемая продолжительность жизни казахстанцев заметно выросла и составила в 2014 году 70,45 лет против 68,41 лет в 2010 году;

- коэффициент рождаемости увеличился на 2,8% и составил 23,2 на 1 тысячу населения, общая смертность снизилась на 14,4% до 7,65 на 1 тысячу населения;
- показатель смертности от болезней системы кровообращения снизился более чем в 2 раза, с 65900 до 35000 человек в 2014 году;
- показатель смертности населения от злокачественных новообразований снизился на 10,6%. При этом, возрос удельный вес злокачественных новообразований, выявленных на ранних стадиях до 55,4%;
- снизился показатель заболеваемости населения туберкулезом на 43,7% и составил 73,4 на 100 тыс. населения в 2014 году. Также снизился показатель смертности от туберкулеза на 65,9% и составил 4,7 на 100 тыс. населения;
- почти в 2 раза снизился показатель материнской смертности и на 40% младенческой смертности.

Еще одним важным индикатором является комплекс ресурсов, доступных для системы здравоохранения, включая трудовые ресурсы здравоохранения – врачей, медицинских сестер, акушерок и других медико-санитарных работников; инфраструктуру – больницы, больничные и психиатрические койки; медицинские технологии и оборудование – отделения лучевой терапии и компьютерной томографии; а также доступность основных лекарственных средств.

Таблица 2. Системы здравоохранения

На 10 000 населения 2005-2012 гг									
		Сестр. и аку- шер- ский персо- нал	Сто- мато- логи- чес- кий персо- нал	Фарма- цети- ческий персо- нал	Пси- хиат- ры	Боль- ницы (на 100 000 насе- ления, 2010 г.)	Боль- нич- ные койки	Отде- ления комп. томо- граф- ии	Отде- ления радиа- циа- тера- пии
Армения	28,5	49,2	4,2	0,4	0,4	3,9	39	2,9	1,3
Беларусь	36,9	105,3	5,4	3,1	0,9	7,3	111	6,0	3,0
Казахстан	38,4	82,8	3,9	8,3	0,6	3,6	76	1,5	1,4
Кыргызстан	24,7	58,2	1,9	1,9	0,4	2,7	48	0,9	-
Россия	43,1	85,2	3,2	0,8	1,2	-	97	-	2,3

Как видно из таблицы [1], наиболее благополучная картина в сфере здравоохранения фиксируется в Республике Беларусь, неблагополучная – в Республике Кыргызстан. Позиции Казахстана, России, Армении также не демонстрируют позитивные показатели.

Традиционно уровень развития медицины зависит от объемов финансирования. В настоящее время во всех цивилизованных странах пересмотрен подход по вопросам финансирования здравоохранения. Сейчас отрасль медицины рассматривают как одну из важных составных частей развития экономики. В соответствии с расчетами экспертов,

при финансировании здравоохранения как минимум до 4% ВВП, страна на каждый вложенный в здравоохранение 1 доллар США получает прирост ВВП на 4,5 долларов, что заведомо превышает окупаемость вложений в других отраслях экономики. Вместе с тем, ни в одной стране мира нет такой модели, где выделяемые средства полностью удовлетворяли бы потребности отрасли и населения.

Таблица 3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение

МЕСТО	СТРАНА	РАСХОДЫ (%)
87	Кыргызстан	7
91	Россия	7
105	Беларусь	6
147	Армения	5
153	Казахстан	4

Данный рейтинг [3] рассчитывается как общий объем государственных и частных расходов на здравоохранение, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). В странах ОЭСР наиболее качественными и доступными признаются модели здравоохранений Швейцарии, Великобритании, Германии и других стран Европы, где на финансирование выделяется до 8% ВВП. Для сравнения, в США на эти цели выделяется около 17% ВВП, однако качество медицинских услуг не вполне удовлетворяет американское правительство.

Как показывает зарубежный опыт, характер реформ с преобладанием государственных форм финансирования здравоохранения во многом отражают состояние национальной экономики. Среди стран-участниц ЕАЭС в рейтинге финансирования здравоохранения Казахстан занимает самую нижнюю позицию в списке. Расходы на здравоохранение в Казахстане составили 3,8% от ВВП. На развитие системы здравоохранения в 2015 - 2017 годах запланировано 2 084 млрд. тенге.

По заявлению председателя комитета оплаты медицинских услуг Министерства здравоохранения и социального развития РК Алмаса Курманова: «Приблизительно в Казахстане расходуется 254 доллара на одного человека. В то время как в странах ОЭСР 2400 долларов на одного человека расходуется на здравоохранение. При этом медикаменты, изделия медицинского значения, технологии мы, естественно, берем оттуда по тем же ценам» [4].

К перечисленным сложностям систем здравоохранения в перечисленных 5-ти странах добавляются проблемы, актуализированные стартом функционирования ЕАЭС. Условно, эти трудности можно разделить на следующие:

- Проблемы в сфере образования и кадров;
- Проблемы общего фармацевтического рынка;
- Проблемы страхования, в т.ч. медицинского.

Перечисленные ниже проблемы являются схожими для всех стран-участниц ЕАЭС. Ниже представлена таблица ключевых проблем и возможных вариантов их решения.

Таблица 4. Проблемы и решения

Проблемы	Решения
Образование и кадры	
<ul style="list-style-type: none"> • Нехватка квалифицированных медицинских кадров; • Несбалансированная система образования; • Вопросы о признании документов об образовании при трудоустройстве; • Проблемы постдипломного образования. 	<ul style="list-style-type: none"> • «Синхронизация» перечня специальностей кадров здравоохранения стран ЕАЭС; • Создание единого института по профессиональному образованию в рамках ЕАЭС; • Внедрение единой вертикальной рамки компетенций по каждой медицинской специальности; • Внедрение стандартов междисциплинарного образования; • Организация совместного практического обучения медиков.
Общий фармацевтический рынок	
<ul style="list-style-type: none"> • Полноформатный запуск в ЕАЭС общего рынка медицинских изделий своевременно не состоялся; • Фармацевтический рынок стран ЕАЭС импортозависим: доля импортных фармацевтических продуктов на рынке Беларуси составляет 75%, в Казахстане – 88%, в России – 82%; • Недостаток/отсутствие трансфера технологий государственных в области фармацевтики и биотехнологий, отсутствие совместных проектов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Приняты правила проведения испытаний медицинских изделий. Цель решения – установление единого порядка проведения испытаний МИ и их соответствия стандартам; • Увеличения производства не менее чем в 3,5 раза и наращивания фармацевтической промышленности, доля которой в ВВП каждой страны сейчас составляет не более 0,5%.

Медицинское страхование	
<ul style="list-style-type: none"> • Разные подходы к компаниям – страховщикам; • Различные формы организации страховых компаний; • Различия в вопросе о страховании юридических и физических лиц-нерезидентов; • Различия в законах государств-членов ЕАЭС, касающихся налогообложения страховых организаций, социального и медицинского страхования, деятельности пенсионных фондов, как одной из сфер деятельности страховой компании; • Различия в степени развития обязательных видов страхования. 	<ul style="list-style-type: none"> • Гармонизация страхового законодательства • Взаимное признание лицензий; • Осуществление деятельности по представлению страховых услуг на территории ЕАЭС без дополнительного учреждения в качестве юридического лица; • А д м и н и с т р а т и в н о е сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путем обмена информацией.

В целом, для решения проблем систем здравоохранения целесообразно решить следующие вопросы:

- увеличения и эффективного распределения финансирования здравоохранения;
- пересмотреть соотношение объемов финансирования первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) и стационара соразмерно странам ОЭСР: 34% - стационар и 61% - ПМСП;
- проработать механизмы лекарственного обеспечения и функционирования единого фармацевтического рынка. В странах ОЭСР обеспечение населения лекарством составляет 80%;
- сократить объем частных расходов на получение медицинских услуг. В странах ОЭСР составляет менее 20%. К примеру, в Казахстане этот показатель превышает 35%;

- усилить профилактическую работу, а также межсекторальное взаимодействие по проблемам НИЗ, разработку и реализацию специальных программ управления хроническими заболеваниями, направленных на повышение качества медицинских услуг на всех уровнях организаций здравоохранения;
- повысить трудовую мотивацию и профессионализм медицинского персонала посредством увеличения оплаты труда медицинских работников в зависимости от его интенсивности и результата, а также от квалификации работников;
- увеличить инвестиции в научные исследования в области медицины. В большинстве стран ОЭСР доля внутренних затрат на исследования и разработки в общем объеме ВВП составляет около 3%;
- развивать смарт-медицину и активно внедрять новые коммуникативные технологии, позволяющие упростить взаимоотношения между врачом и пациентом.

Список источников:

1. «Мировая статистика здравоохранения», ВОЗ, 2013 год http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2013/ru/ (дата обращения 17.06.2015 г.)
2. Средняя продолжительность жизни казахстанцев достигла 70,4 лет // Казахстанская правда, 12 февраля 2015 г.
3. World Health Organization: National Health Account Statistics, 2013.
4. Минздрав: Финансирование системы здравоохранения в РК в разы меньше, чем в развитых странах - http://www.kursiv.kz/news/industry-issues/finansirovanie_sistemy_zdravookhraneniya_v_rk_v_razy_menshe_chem_v_razvitykh_stranakh_minzdrav_315/

Леся Каратаева
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

КАК ФОРМИРУЕТСЯ ДРУЖБА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС?*

Леся Каратаева, главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК в ходе своего выступления на заседании экспертного клуба «Мир Евразии», посвященному социальному измерению интеграции, рассказала об интересных данных, полученных в результате социологических замеров, и посвященных оценке гражданами Казахстана евразийской интеграции. Эксперт рекомендует проводить информационное распространение интеграционных идей таким образом, чтобы они были понятны и полезны для обывателей

Соотношение позитивно и негативно ориентированных коннотаций в дискурсе евразийской интеграции во многом зависит от циркулирующих в публичном пространстве информационных потоков. Анализ информационного пространства, отображающего тематику евразийской интеграции, позволяет выделить ряд специфических особенностей. В частности, после «запуска» ЕАЭС и его расширения объем производимых евразо-скептиками сюжетов значительно сократился.

Однако это не привело к автоматическому усилению позиций евразо-оптимистов. Причина видится в том, что генерируемые сторонниками евразийской интеграции смыслы, как правило, лишены эмоционального наполнения. Инфор-

* Опубликовано в газете «Московский комсомолец», 02 июня 2017 года // <https://mk-kz/articles/2017/06/02/kak-formiruetsya-druzha-na-evraziyskom-prostranstve.html>

мационные сообщения, отображающие тематику евразийской интеграции, либо формируются в формате дайджеста о состоявшемся на высоком или высшем уровне мероприятии, либо отображают статистику макроэкономических показателей. В результате такого подхода происходит смещение приоритетов при оценке гражданами выгод и недостатков от интеграции.

В подкрепление своего тезиса сошлюсь на ряд социологических замеров, проводимых КИСИ на протяжении 3-х лет и посвященных оценке гражданами Казахстана евразийской интеграции. В ходе исследований обнаружили два интересных момента.

Во-первых, подавляющее большинство респондентов, выступали в поддержку участия Казахстана в интеграционных проектах. Главные аргументы выражены фразами: «невозможность выжить в одиночку» и «интеграция – импульс к экономическому развитию и процветанию». Такие ответы дают основание полагать, что мнение и выбор респондентов является результатом кумулятивного эффекта 20-летней политики продвижения интеграции как принципа построения международных отношений.

Во-вторых, оценивая непосредственно саму евразийскую интеграцию, определяя ее позитивные следствия, респонденты апеллировали к тем же макроэкономическим факторам – расширение рынка сбыта для отечественного производителя, рост торгового оборота, снятие таможенных преград и т.д. Таким образом, мы видим, что опрошенные граждане не склонны оценивать интеграцию сквозь призму своих личных выгод. Замеры были осуществлены несколько лет назад, но полагаю, что принципиальных изменений в подходах к оценке евразийской интеграции до сих пор не произошло.

Кроме того, имеет смысл обратить внимание на то, что дружба как социальная реальность и потенциал дружеских коммуникаций на евразийском пространстве традиционно формировались за счет трех факторов: наличие родственных связей между гражданами стран-участниц, образовательная привлекательность и внутриевразийский туризм. При этом фактор образовательной привлекательности постепенно снижается, а внутриевразийский туризм так и не реализовал свой потенциал. В то же время, сейчас возросла значимость фактора трудовой миграции, вокруг которой в неофициальном информационном пространстве формируется много мифов и негативных стереотипов.

Возвращаясь к вопросу об информационной политике, следует отметить дефицит информации отображающей личный позитивный опыт использования преимуществ интеграции, не хватает воодушевляющих историй. Очевидно, что генерация таких месседжей командами специально подготовленных блогеров будет иметь негативный эффект. Остается призвать граждан не стесняться и делиться историями своего успеха, интересными наблюдениями и позитивными впечатлениями, приобретенными на пространстве евразийской интеграции.

ИМИДЖ ЕАЭС В ГЛАЗАХ НАСЕЛЕНИЯ НАЧИНАЕТСЯ С НАДПИСЕЙ НА ПУНКТЕ ПАСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ *

Вопросы стратегического партнерства России и Казахстана, укрепления механизмов сотрудничества двух стран,

* Опубликовано на сайте Казахстанско-российского экспертного IQ-клуба, 03 декабря 2018 года // http://iq.expert/last-news/?ELEMENT_ID=629

углубления евразийской интеграции на фоне глубоких структурных изменений мирового порядка были внесены в повестку конференции «Казахстан-Россия: горизонты стратегического партнерства», организованной Информационно-аналитическим центром МГУ совместно с Посольством Казахстана в Москве в преддверие Дня Первого Президента РК.

По итогам мероприятия мы побеседовали с главным научным сотрудником Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК Лесей КАПАТАЕВОЙ:

- Леся Роллановна, в казахстанском публичном пространстве нередко звучат мнения, что участие в евразийском интеграционном проекте сопряжено для Казахстана с экономическими издержками, обусловленными кризисом отношений России и Запада. Насколько, на ваш взгляд, справедлива такая оценка? Какова реальная «цена» санкционных войн и противостояния крупных мировых игроков для ЕАЭС и Казахстана?

- Соглашусь с вами, тема влияния антироссийских санкций на экономику Казахстана, действительно, устойчиво занимает свою нишу в публичном информационном поле Казахстана. Однако насколько эта тема является самостоятельной и продуцируется непосредственно самими санкциями – это вопрос. Я бы предположила, что тема влияния санкций является всего лишь составной частью общей дискуссии о целесообразности участия Казахстана в ЕАЭС. До этого обсуждали снижение национального потенциала в области формирования таможенной политики, потом говорили о снижении внутреннего товарооборота и так далее. Оценочное поле в значительной мере диверсифицировано. Спектр высказываемых мнений варьируется в широких

пределах, от утверждений, что «мы стали неоколонией» до заявлений о том, что «мы должны консолидировано с Россией бороться с санкциями». При этом, на мой взгляд, вопрос зачастую излишне политизируется. На самом деле, непосредственно экономически ориентированной аргументации очень мало, потому что просчитать реальный ущерб, наносимый странам-партнерам антироссийскими санкциями, довольно сложно. Во-первых, санкции налагаются не на экономику в целом, а имеют точечный характер. Соответственно и последствия для казахстанского бизнеса тоже будут иметь точечный, а не системный характер. Не стану утверждать, что негативных последствий для ряда казахстанских предприятий нет. Например, российские предприятия, находящиеся под санкциями, могут сократить закупки сырья или комплектующих у своих казахстанских партнеров. Однако насколько точно ориентированные антироссийские санкции способны дестабилизировать всю казахстанскую экономику? Во-вторых, введение санкций произошло на фоне очередного глобального финансово-экономического кризиса и падения мировых цен на нефть, которые являются гораздо более чувствительным фактором для казахстанской экономики. В-третьих, на экономическую ситуацию в стране влияют и другие внешние факторы – членство в ВТО, торговая война в которую вовлечен другой крупный экономический партнер Казахстана – Китай и многое другое.

В то же время следует признать, что аргументация, затрагивающая вопрос о влиянии антироссийских санкций и режима контрсанкций на нормативно-правовые аспекты функционирования ЕАЭС заслуживает внимания. В качестве примера можно указать вопрос о функционировании

единого рынка товаров ЕАЭС. В частности, российские контрсанкции предполагают запрет на продажу ряда наименований товаров на территории Российской Федерации. В то же время эти товары вполне легально могут поставляться в другие страны ЕАЭС и, в соответствии с нормами ЕАЭС, должны, но в реальности, под воздействием контрсанкций, не могут свободно перемещаться по всей территории союза. Таким образом, нарушается один из принципов интеграционного объединения. Это обстоятельство, безусловно, не является фатальным для ЕАЭС, и заявления в стиле «Шеф, все пропало!» преждевременны. Над этой проблемой надо работать и искать взаимоприемлемое решение. К сожалению, очередной этап переформатирования структуры системы международных отношений продуцирует расширение практик торговых войн и санкционных режимов. Вряд ли в ближайшем будущем ситуация кардинально изменится, и логично воспринимать ее как очередной вызов, в поиске ответа на который от эмоций лучше отказаться.

- В своих прежних выступлениях вы отмечали, что евразийский интеграционный проект пока не наполнен человеческим измерением, что рядовые граждане стран-членов ЕАЭС, в том числе Казахстана, не видят очевидную выгоду и пользу лично для себя от участия их государства в ЕАЭС. Как вы считаете, какие именно конкретные проекты, меры, шаги могли бы улучшить имидж ЕАЭС в глазах населения, усилить общественную поддержку евразийского проекта?

- К сожалению, заполнение информационного пространства, характеризующего евразийскую интеграцию, информацией отражающей человеческое измерение, происходит в режиме «в час по чайной ложке». Влияние антироссийских санкций на функционирование ЕАЭС и национальные

экономики занимает гораздо больше места, нежели обсуждение создаваемых в рамках единого рынка возможностей или препятствий для реализации свобод ЕАЭС с точки зрения обычных людей и их выгод. Более того, фиксируется возрастание негативно ориентированных оценок такой важной для ЕАЭС сферы, как трудовая миграция. Как часто мы оцениваем трудовых мигрантов, прибывающих из стран ЕАЭС, как креативных и энергичных людей, обеспечивающих полноценную реализацию одной из ключевых свобод – свободы перемещения трудовых ресурсов? С другой стороны – как часто мы сталкиваемся с оценкой трудовых мигрантов как потенциальной угрозы, проявляющейся в контексте возросших рисков экстремизма и терроризма? Отличаются ли возможности трудовых мигрантов из стран-участниц ЕАЭС от возможностей мигрантов из стран, не являющихся членами ЕАЭС? И главное – знают ли об этих различиях сами граждане? Если говорить о том, какие шаги могли бы улучшить имидж ЕАЭС в глазах населения, то начинать необходимо с выяснения того, каковы же ожидания. Это задача для социологов. А проекты могут быть самыми разными – крупными и не очень. Большие перспективы, безусловно, имеет процесс цифровизации. Поиск точек сопряжения процесса документооборота, отладка взаимодействия национальных электронных правительств позволят гражданам наших стран решать вопросы, связанные с получением справок, разрешительных документов, оформления пенсионных выплат и т.п. без излишних проволочек и в любой точке евразийского пространства. К частным моментам можно отнести создание и визуализацию преференций, предоставляемых гражданам стран ЕАЭС. Как театр начинается с вешалки, так и страна начинается с паспортного

контроля, где сейчас можно встретить надписи «для граждан страны» и «для иностранных граждан». Не будучи сотрудником пограничной службы, мне трудно предположить насколько введение дополнительных опций усложнит процедуру, но на уровне обывателя можно предположить, что появление надписи «для граждан ЕАЭС» способно улучшить имидж ЕАЭС в глазах населения.

Вячеслав Додонов
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

О РИСКАХ И ВЫЗОВАХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И СТРАН ЗАПАДА*

Противостояние России – крупнейшего и системообразующего члена ЕАЭС – и стран Запада создает определенные вызовы для успешного функционирования и перспектив развития союза. Экономическая составляющая этих вызовов (существует также политическая, социальная и пр.) складывается из нескольких направлений, по которым давление, оказываемое на Россию, может транслироваться и на экономики стран-партнеров. В то же время, оценивая риски негативного влияния на ЕАЭС давления, оказываемого на Россию, следует также учитывать и другие аспекты глобального экономического контекста, в котором развиваются страны ЕАЭС, а также потенциал влияния попыток этих стран дистанцироваться от России в пользу сохранения отношений с Западом.

Среди основных рисков для развития ЕАЭС в целом, а также для национальных экономик стран союза от санкционного противостояния, которые наиболее широко обсуждаются в настоящее время, можно назвать следующие:

1. Замедление под влиянием санкций российской экономики – крупнейшего компонента ЕАЭС – которое негативно скажется на динамике развития союза.

* Выступление на заседании Общественного совета по вопросам деятельности Министерства иностранных дел Казахстана по обсуждению проблем и перспектив сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, 31 октября 2018 года.

2. Сокращение роли России для экономик стран ЕАЭС в ключевых сферах двустороннего сотрудничества (прежде всего, торговле и инвестициях), которое обусловит замедление роста экономик стран-партнеров.

3. Втягивание Россией в ее конфликт с Западом других стран ЕАЭС, что повлечет за собой ухудшение их экономических отношений с западными партнерами и отрицательно скажется на макроэкономических показателях.

4. Распространение на страны ЕАЭС западных санкций за союзные отношения с Россией.

Рассмотрим эти риски и их влияние на ЕАЭС подробнее.

1. Замедление экономического развития России под влиянием санкций.

Российская экономика существует в условиях санкций с 2014 года. Сложившийся экспертный консенсус оценивает их влияние в интервале 0,2-0,5% ВВП (при этом считается, что последние пакеты санкций усилили влияние до 0,5 % с прежних 0,2-0,3%). Такое влияние санкций укладывается в параметры статистической погрешности и не может проявляться на уровне макроэкономических параметров, поскольку они в значительно большей мере подвержены воздействию других факторов, в частности, изменению конъюнктуры мировых товарных рынков. Так, именно падение цен на нефть определило снижение ВВП России в 2015-16 годах, а их рост в значительной мере обусловил увеличение ВВП в 2017 году (1,5%) и в первом полугодии текущего года (1,6%), тогда как роль санкций в этих показателях была практически незаметной – несмотря на постоянное их ужесточение в последние годы, экономика России непрерывно растет на протяжении последних семи

кварталов. Кроме того, нельзя не отметить и тот факт, что санкционное противостояние России и Запада создало условия для импортозамещения в ряде ключевых отраслей российской экономики и стало фактором их опережающего роста, что внесло положительный вклад в макроэкономическую динамику. Рост российской экономики, идущий с конца 2016 года, непосредственно отражается и на общем показателе роста ВВП ЕАЭС, так как российская экономика представляет 85% общего ВВП ЕАЭС. Таким образом, влияния санкций на динамику ВВП ЕАЭС не прослеживается.

2. Сокращение роли России как внешнеэкономического партнера вследствие замедления экономики из-за санкций.

Взаимную торговлю внутри ЕАЭС, а также и торговлю стран союза с внешними партнерами предопределяет прежде всего динамика мировых цен на сырьевые товары, которые составляют основную часть экспорта стран союза. Этот же фактор, а не санкции, является главным и для торговли Казахстана с Россией. Она переживает спад в периоды снижения мировых цен на нефть и растет вместе с ростом этих цен – такой была ситуация до образования ЕАЭС, такова она сейчас, и такова она в торговле Казахстана с третьими странами. То есть, двусторонний товарооборот (как и весь товарооборот в рамках ЕАЭС) определяется не санкциями, не текущим положением в экономиках стран, а прежде всего ценами мирового рынка нефти. В то же время, фактор членства в ЕАЭС и упрощенный режим взаимной торговли отражаются на показателях этой торговли по сравнению с торговлей с третьими странами. Торговля с Россией растет более интенсивно, а снижается (в период падения сырьевых цен) медленнее, чем с третьими странами, в том чис-

ле в период действия антироссийских санкций в 2014-2017 гг. Это говорит о том, что торговля Казахстана с Россией устойчивее к внешним шокам и менее зависима от перепадов сырьевых цен в силу того, что в структуре этой торговли доля сырья меньше. С 2014 по 2017 годы, в период действия антироссийских санкций объем внешней торговли Казахстана сократился со 120,7 до 81,1 млрд. долл. (на 33%), объем торговли с Россией – с 20,1 до 16 млрд. долл. (на 20%). Динамика изменения этих показателей приведена на рисунке 1 и свидетельствует, что санкционный режим в отношении России никак не отразился двустороннем внешнеторговом сотрудничестве, которое в этот период только усилилось.

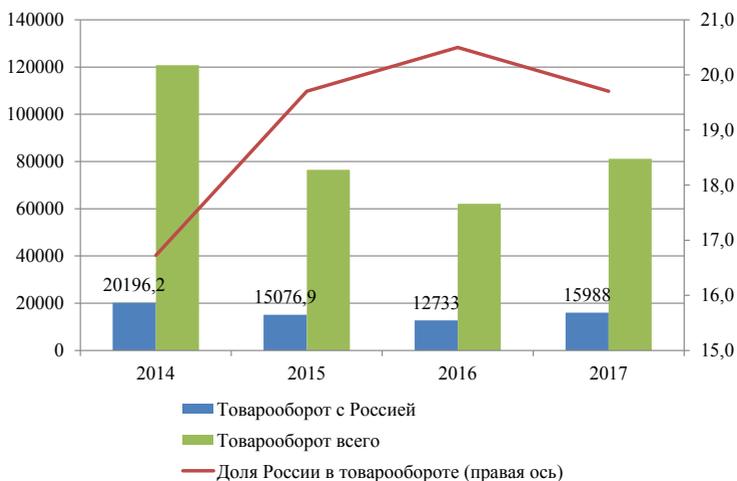

Рисунок 1. Сравнительная динамика товарооборота Казахстана с Россией и со всем миром в 2014-2017 гг., млн. долл. США

Другое важнейшее направление двустороннего сотрудничества Казахстана и России – инвестиционное. Модернизация экономики, являющаяся приоритетом всех основных программ развития на протяжении многих лет, невозможна без привлечения масштабных иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность. За время участия Казахстана в Таможенном союзе и ЕАЭС объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в обрабатывающую промышленность значительно вырос - с 2011 по 2017 годы совокупный валовой приток ПИИ в эту сферу составил 27,2 млрд. долл. Приток ПИИ в обрабатывающую промышленность рос в это время быстрее, чем приток ПИИ в целом и даже опережал поступление инвестиций в добывающие отрасли, которые всегда были основным объектом приложения средств зарубежных инвесторов.

При этом значительную часть этого притока инвестиций в обрабатывающую промышленность Казахстана обеспечили партнеры по ЕАЭС – объемы ПИИ и из России, и из Беларуси росли весьма интенсивно, начиная с 2010 года и темпами, существенно опережающими динамику общего притока ПИИ (таб.1), даже с учетом того, что этот приток в 2015 году оказался аномально низким из-за кризиса на товарных рынках и ограничения инвестиционных возможностей стран ЕАЭС.

Таблица 1. Валовой приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан в 2005-2017 годах из стран Таможенного союза и ЕАЭС в сравнении с общим объемом ПИИ, млн. долл. США [12].

	Беларусь	Россия	Всего ПИИ
2005	1,3	226,8	7916
2006	0,0	541,1	12066
2007	4,7	827,6	19418
2008	14,4	965,6	21301
2009	27,0	663,6	21437
2010	41,7	951,6	22246
2011	85,8	1000,1	26467
2012	122,5	1069,5	28885
2013	165,0	1299,2	24098
2014	202,0	1580,1	23726
2015	79,5	527,7	14752
2016	63,5	867,4	20949
2017	81,4	1230,8	20765
2017/2005 гг., разы	62,6	5,4	2,6

При этом также можно отметить, что инвестиции ключевого партнера по ЕАЭС – России – в отличие от большинства других стран мира направляются преимущественно в обрабатывающую промышленность, то есть, в приоритетный для Казахстана вид деятельности, в развитии которого национальная экономика испытывает острую потребность. Примерно четверть всех российских инвестиций идет в обрабатывающую промышленность, а доля России в накопленных ПИИ в обрабатывающую промышленность составляет 15 %, внося заметный вклад в модернизацию и диверсификацию экономики.

За период действия антироссийских санкций объем валового притока ПИИ в Казахстан из России сократился не существенно, если судить в абсолютных цифрах – с 1580 млн. долл. в 2014 году до 1231 млн. в 2017 году, хотя в отдельные годы падение этого показателя было сильным – в 2015-16 оно измерялось разами. В то же время, если рассматривать не абсолютные объемы, а долю России в совокупном объеме притока ПИИ в Казахстан, то она не только не уменьшилась, но даже увеличилась по сравнению с 2013 годом – с 5,4 % до 6,9% в первом квартале 2018 года.

Рисунок 2. Валовый приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан из России и их удельный вес в общем объеме.

Это говорит о том, что снижение объема российских инвестиций в середине текущего десятилетия происходило в

русле общих тенденций с притоком ПИИ в Казахстан, а в последние годы его объем, хотя и сократился, но в меньшей степени, чем приток ПИИ в целом, из других страны, что и вызвало увеличение доли России, несмотря на ужесточение санкций. То есть, санкции не повлияли на инвестиционную активность России в Казахстане.

Таким образом, опасения, что санкционное давление Запада на Россию приведет к сокращению ее роли в экономическом сотрудничестве с Казахстаном не подтверждаются статистикой ни внешней торговли, ни притока инвестиций из России в Казахстан. Следовательно, этот риск также пока что не реализован в рамках двустороннего сотрудничества России и Казахстана.

3. Втягивание Россией в ее конфликт с Западом других стран ЕАЭС.

Эта тема часто обсуждается экспертным сообществом Казахстана, особенно той ее частью, которая выступает против ЕАЭС. Высказываются домыслы о том, что Россия будет требовать от своих «союзников» по ЕАЭС участия в конфронтации с Западом на своей стороне, отчасти такие домыслы провоцируются отдельными высказываниями в российских СМИ. Однако история этого противостояния, насчитывающая уже четыре года, не подтверждает наличия такого риска – за это время Россия ни самостоятельно, ни на уровне органов ЕАЭС не выступала с подобными официальными инициативами.

В сентябре текущего года эта тема вновь актуализировалась на фоне высказываний министра ЕЭК по торговле В.Никишиной. Она сказала, что в ЕАЭС прорабатывают возможность совместно вводить экономические меры против третьих стран и этим вопросом по поручению премьер-ми-

нистров входящих в союз государств занимается Евразийская экономическая комиссия. Однако надо учитывать, что в настоящее время идет только обсуждение такой возможности и до реальных мер, во-первых, далеко, а во-вторых, может вообще не дойти.

Само же обсуждение такого рода мер вызвано проблемой появившейся разницы таможенных пошлин в России и других странах после введения российских контрсанкций. В результате возник ряд проблем - транзит подсанкционных продуктов через российскую территорию в страны ЕАЭС, беспошлинный реэкспорт таких продуктов в Россию из других стран союза, необходимость технического обеспечения соответствующих вопросов, которое увеличивает транзакционные издержки и, наконец, поставленное под вопрос существование общего рынка без контроля перемещения товаров на внутренних границах. Главной проблемой стал беспошлинный реэкспорт в Россию подсанкционной продукции через страны ЕАЭС, которые некоторые бизнесмены из этих стран стали маркировать как собственную продукцию (самым известным примером такого рода стали белорусские морепродукты). Естественно, что Россию такое положение дел не устраивает, и она пытается отстоять свои интересы и закрыть такого рода лазейки. Пока что это делается главным образом через фитосанитарный контроль, осуществляемый Россельхознадзором, но это полумера, не решающая проблему разных ставок таможенных пошлин на едином товарном рынке ЕАЭС и поэтому, очевидно, возникла идея унификации этих ставок путем согласованных контрмер.

В данном случае речь не идет о том, что Россия пытается создать из стран ЕАЭС некий единый фронт против

Запада, а о том, что она стремится обеспечить эффективность собственных санкций против западных стран, которые подрываются реэкспортом подсанкционной продукции через государства ЕАЭС с переклеенными этикетками. Очевидно, что если эти государства сумеют пресечь подобную практику своего бизнеса и перестанут быть транзитными лазейками для подсанкционной в России продукции, в механизме согласованных контрмер не будет необходимости.

4. Распространение на страны ЕАЭС западных санкций за союзные отношения с Россией.

Западные санкции, прежде всего, санкции США распространяются на любые страны, нарушающие санкционные режимы, вне зависимости от их членства в региональных интеграционных объединениях, а также вне зависимости от близости к самим США. Примеров такого рода в последние месяцы и недели более чем достаточно – санкции против КНР за сотрудничество с Россией в военно-технической сфере, угрозы в отношении ЕС и Британии за продолжение сотрудничества с Ираном, давление на все страны с целью отказа от покупки иранской нефти (на который пришлось пойти, в частности, Японии и Южной Корее) и пр.

Таким образом, практика политического и экономического давления США на другие страны, сотрудничающие с негодными им государствами, предполагает реализацию этого давления вне зависимости от форматов сотрудничества и вовлеченности тех или иных стран в региональные интеграционные объединения. То есть, давление будет оказываться вне зависимости от того же членства Казахстана в ЕАЭС – если США захотят оказывать это давление, например, за то же военно-техническое сотрудничество с Россией, то оно будет оказано именно за это, или за какое-

то иное конкретное сотрудничество, а не за факт участия в ЕАЭС и независимо от такого участия, как это происходит со странами дальнего зарубежья.

То же самое относится и к проблематике развязанных США торговых войн – они ведутся по принципу экономической целесообразности для США и распространяются на все страны, независимо от степени политической близости к ним. Американские торговые ограничения носят как всеобщий характер (применяются ко всем странам по импорту определенных товаров), так и адресный, в отношении отдельных государств (КНР, Турция). В первом случае Казахстан в любом случае попадает под соответствующие ограничения, вне зависимости от своих отношений с Россией (хотя ущерб от них для него практически отсутствует, поскольку страна не экспортирует в США те товары, на которые повышены пошлины). Во втором случае Казахстан вряд ли будет объектом адресных санкций в силу низких объемов экспорта в США и малозначимости для американского торгового дефицита.

В целом, влияние США на внешнюю торговлю Казахстана незначительно и даже гипотетическое введение каких-либо санкций не окажет заметного влияния на ее показатели, так как доля США во внешнеторговом обороте составляет всего 2,2% (что соответствует 11-13 местам в списке крупнейших торговых партнеров). Что же касается ЕС, который является крупнейшим внешнеторговым и инвестиционным партнером Казахстана, то европейский подход к санкциям существенно отличается от американского и во многом противоречит ему, вплоть до возникновения открытых конфликтов (как по иранскому вопросу, например), и невозможно предположить, что ЕС будет оказывать

давление на Казахстан из-за членства страны в ЕАЭС или сотрудничества с Россией, тем более, что ЕС и Казахстан связывает Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве. Таким образом, риск распространения на Казахстан западных санкций в отношении России можно оценить как минимальный и сугубо гипотетический.

Заключение

Эскалация санкционного противостояния России и Запада в контексте членства Казахстана в ЕАЭС подняла в экспертной среде Казахстана дискуссии о целесообразности этого членства. В этой связи можно заметить следующее. Во-первых, Россия была и останется ведущим экономическим партнером Казахстана вне зависимости от совместного членства стран в интеграционных объединениях – такая ситуация была и до формирования Таможенного союза, и на разных стадиях его эволюции. Но членство Казахстана в наднациональных органах ЕАЭС дает возможность отстаивать свои интересы в экономическом партнерстве в рамках работы этих органов, тогда как без такого членства этой возможности не будет при том, что Россия все равно останется крупнейшим торговым партнером Казахстана, но не будет связана никакими обязательствами в рамках многосторонних интеграционных соглашений и такой сценарий однозначно ухудшит для Казахстана баланс экономических интересов.

Во-вторых, основным источником давления на Россию является не абстрактный «коллективный Запад», а конкретно США, и только эта страна может пойти на дальнейшее ужесточения своего давления на партнеров России. США же для Казахстана является далеко не первостепенным партнером в экономике. Практически все значимые сферы экономи-

ческого сотрудничества Казахстана и США характеризуются на порядок меньшими показателями по сравнению с сотрудничеством Казахстана и России. Так, по итогам 2017 года товарооборот Казахстана и России в десять раз превысил товарооборот с США, казахстанский экспорт в Россию был в 12 раз больше, чем в США. Удельный вес России во внешне-торговом обороте также на порядок превосходит долю США.

Единственная сфера двустороннего сотрудничества, где перевес на стороне США – иностранные инвестиции. Объем накопленных инвестиций всех видов из США в 2,5 раза больше, чем из России. Но по ряду показателей Россия заметно превосходит США даже в инвестиционном сотрудничестве с Казахстаном – по объему разного рода заемных средств, предоставляемых Казахстану и отражаемых в разделе «другие инвестиции» Россия превосходит США в 13 раз, по объему инвестиций в обрабатывающую промышленность – в 15 раз. Также на порядок выше связи между гражданами Казахстана и России – объем денежных переводов из Казахстана в Россию и обратно в 15 раз превышает их объем с США.

Наконец, Россия занимает лидирующую позицию в Казахстане по количеству действующих совместных предприятий, на ее долю приходится около 40 % юридических лиц с иностранным участием, а количество таких предприятий в 17 раз больше, чем предприятий с участием американского капитала.

Таким образом, как существующий масштаб сотрудничества во всех сферах, включая жизненно важные для Казахстана, так и его потенциал несопоставим для двух стран, ведущих между собой санкционную войну, а мотивы экономической целесообразности однозначно диктуют необходимость продолжения сотрудничества с Россией.

Ирина Черных
главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ – 2018. ИТОГИ ГОДА И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО*

Итоги 2017 года

Как известно, одной из основных целей экономического союза является повышение жизненного уровня населения, в том числе посредством обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках единого экономического пространства. С моей точки зрения то, как граждане наших стран оценивают ЕАЭС, является одним из основных индикаторов эффективности евразийской интеграции. Поддержка интеграции на уровне населения может усиливаться тогда, когда люди начинают ощущать изменения в качестве жизни, когда работа тех или иных институтов и механизмов реально облегчает их жизнь.

Здесь интересными являются результаты проекта «Интеграционный барометр ЕАБР-2017 (6 волна)». Среди населения стран-членов ЕАЭС фиксируется уровень поддержки союза выше 50% при незначительной динамике его снижения.

Наиболее высокие показатели поддержки ЕАЭС отмечены в Казахстане (76%) и Кыргызстане (83%), минимальные — в Армении (50%) и Беларуси (56%). Эффекты от интеграционных процессов могут ощущаться в долгосрочной

* Опубликовано в Международном научно-общественном журнале «МИР ПЕРЕМЕН», 30 декабря 2017 года // <http://mirperemen.net/2017/12/evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz-2018-itogi-goda-i-scenarii-budushhego/>

перспективе, при этом доля тех, кто верит в ЕАЭС, заметно превышает количество тех, кто относится нейтрально или отрицательно.

«Интеграционный барометр» отмечает высокую степень взаимного доверия на уровне населения и высокий уровень поддержки продвижения механизмов четырех свобод. Так, свободное передвижение граждан стран ЕАЭС с возможностью жить работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах союза в среднем поддерживается 77% населения: в Армении — 78%, в Беларуси — 71%, в Казахстане — 76%, в Кыргызстане — 87%, в России — 70%.

Возможности и угрозы для ЕАЭС в 2018 году

Я не думаю, что можно говорить об угрозах для ЕАЭС, во всяком случае, я не вижу угроз, можно говорить о вызовах или рисках, стоящих перед объединением. Минимизация данных рисков связана, главным образом, с эффективностью работы руководящих органов ЕАЭС, быстрым и качественным решением текущих, зачастую технических проблем и вопросов.

Так, например, главы государств выдвигают инициативы по углублению интеграционных процессов. Как известно, совсем недавно на XIV форуме межрегионального сотрудничества в Челябинске Президенты Казахстана и России обсуждали вопрос создания Единой интегрированной Евразийской электронной биржи труда в рамках ЕАЭС и разработки единых квалификационных требований к работникам.

Другой пример — это создание системы пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов ЕАЭС. Эти и другие инициативы направлены на развитие единого экономического пространства, создание действенных механизмов, обеспечивающих свободное передвижение рабочей силы.

При этом реализация данных инициатив осуществляется достаточно сложно и требует значительного временного и интеллектуального ресурса. Договор о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС должен был быть принят в 2016 г. Сроки его подписания опять переносятся, теперь на 2018 г.

Понятно, что разработка такого рода документов – действительно очень трудоемкая работа, требующая учета мнений и согласования позиций всех стран-членов. При этом очевидно, что национальные модели системы пенсионного страхования, социального обеспечения и здравоохранения, управления миграционными процессами и т. д. значительно отличаются друг от друга. Поэтому сформулировать жизнеспособные механизмы, регулирующие разные сферы в рамках пространства ЕАЭС достаточно сложно.

Опыт европейской интеграции показывает, как сложно и долго шел процесс сближения национальных законодательств европейских стран в тех или иных сферах. Например, Европейский экономический союз (ЕЭС), созданный на основе Римского соглашения в 1957 г., только к концу 1980-х – началу 1990-х гг. начал ставить вопросы создания единого социального пространства, единой валюты, формирования единой внешней политики.

Таким образом, вызовы и риски, о которых можно сегодня говорить, в большей степени — это проблемы роста. И связаны они не только с развитием руководящих институтов ЕАЭС, но и с совершенствованием управления процессами на национальном уровне.

Асель Назарбетова
*руководитель отдела международных исследований
КИСИ при Президенте РК*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ВХОЖДЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ*

Современные тенденции развития международных отношений показывают, что ни одна страна сегодня не может жить и успешно развиваться вне мирового сообщества и вне контекста глобализации. Очевидным является и тот факт, что региональная интеграция является одним из более или менее эффективных путей вхождения в глобальные процессы. Сегодня становится ясно, что два фактора определяют мировое развитие – глобализация и проблемы безопасности.

После распада Советского Союза для Казахстана было очевидным создание интеграционного объединения в регионе. Все более необходимым становилось образование мощного интеграционного объединения на Евразийском пространстве. В этой связи задача, стоящая перед Россией и Казахстаном в XXI веке, заключается в формировании сильного интеграционного объединения. Эта организация выросла на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), далее Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Белоруссии, Казахстана и России. Идет активная подготовка по вступлению в действие Евразийского союза (ЕАС) с 2015 года.

Президент РК Н.А. Назарбаев с самого начала утвердил

* Опубликовано на сайте Алтын орда, 15 апреля 2014 года // https://www.altyn-orda.kz/evrazijskaya-integraciya-3/?utm_source

себя в качестве твердого приверженца сохранения особых взаимоотношений между всеми постсоветскими странами. Весьма знаменательно, что Декларация о создании СНГ была подписана 21 декабря 1991 года в г. Алма-Ата. В 1994 году в марте в МГУ им. М. Ломоносова Н. Назарбаев выступил с идеей евразийского союза. С самого начала независимости Казахстан активно выступает за укрепление, всестороннее развитие, поддержание и интенсификацию связей между государствами центральноазиатского региона.

Сильное интеграционное объединение обеспечит вхождение наших стран в глобальные процессы на более выгодных условиях. Но здесь есть несколько важных моментов. Прежде всего, надо снять основные противоречия между субъектами, которые иначе, по мере интеграции, будут обостряться, и способствовать разрыву отношений. Нужно глубоко проанализировать реальные, а не мнимые интересы каждого члена интеграционного объединения и понять, каким образом они могут быть согласованы. Целесообразно просчитать экономические выгоды от интеграционного объединения и упущенные выгоды от вступления в него. Очевидно, что эффективным будет тот союз или объединение, где страны получают больше выгоды, чем в рамках двусторонних отношений.

Необходимо также решить проблемы противодействия между национально-государственными интересами союза. Во всех возникающих проблемах важно искать компромиссы. Это – достаточно сложный и болезненный процесс, но он осуществим, что мы видим на примере других более успешных интеграционных объединений. И тот путь, который проделали наши страны, проводя переговоры на различных уровнях, те вопросы, которые возникали и возникают на различных этапах интеграции, свидетельствуют о сложности процесса, в то же время показывают возможность преодоления разногласий.

Необходимость в интеграционных связях на постсоветском пространстве исходит из того, что все мы ощущаем необходимость создания единого экономического, правового и информационного пространства. Для того чтобы динамично и полноценно развиваться, в перспективе, нам необходимо наращивать наши интеграционные усилия, объединить научно-технический и человеческий потенциал, выступить единой силой в мировой экономике. Интегрируясь мы получим более существенные потенциальные преимущества, которые способны усилить нашу конкурентоспособность. Наш евразийский регион обладает абсолютными и относительными преимуществами. Благодаря этому фактору, интегрируясь, действуя совместно и для совместной выгоды, мы сможем сообща достойно выступать на мировой арене. Но для этого необходимо как можно быстрее сформировать общее экономическое пространство, внутри которого будет выгодно работать отечественному бизнесу каждой из наших стран.

Следует отметить, что сегодня каждый казахстанец должен проникнуться идеей необходимости интеграции с соседними государствами для более успешного развития, при этом четко понимать, что речь идет только об экономической интеграции. В данном направлении главная ответственность наряду со всеми уполномоченными государственными органами лежит и на средствах массовой информации.

В настоящее время масс-медиа являются одним из важнейших инструментов политического процесса. В современном обществе информация оказывает возрастающее воздействие на процесс принятия решений, оценку политических и экономических рисков. СМИ могут воздействовать на формирование политически значимых качеств граждан. В ряде стран мира они достаточно эффективно выполняют

функции политического просвещения граждан, их объективного информирования о важнейших внутригосударственных и международных событиях. Однако достаточно часто СМИ используются в противоположных и негативных целях.

Если учитывать, что масс-медийное пространство детерминирует те или иные акции власти, и там получает оценку эффективность принимаемых решений, то по материалам казахстанских и зарубежных СМИ можно сделать вывод о недоработке в этой сфере. При этом нельзя забывать, что оценка не всегда бывает объективной, отражая индивидуальные пристрастия авторов статей или же «общественный заказ» той или иной политической группировки. Тем не менее, ценность этой оценки для политической элиты, принимающей решения, достаточно велика, поскольку она высвечивает определенные тенденции в общественном сознании.

Вопрос, который волнует сейчас казахстанскую и мировую общественность относительно того, что лежит в основе Евразийского союза – политические или экономические интересы стран-участниц данного интеграционного объединения. Существуют также более критичные высказывания о перспективах Евразийского союза, которые определяют его будущее как политического союза.

Тем не менее, необходимость региональной интеграции на сегодняшний день в рамках Евразийского союза бесспорна. И позиции руководств стран-участниц данного интеграционного объединения как экономического союза реальная, а не мнимая идея.

В целом, можно сделать вывод, что нашим странам, участникам интеграционных процессов, необходимо активнее использовать возможности информационного пространства, показывать экономические выгоды на материале конкретных успешных примеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ *

Абдрахманова Г.К. Роль Казахстана в региональной интеграции на евразийском пространстве. – Алматы: КазНУ, 2009. – 114 с.

Агасарян А. Евразийская интеграция как новая парадигма развития постсоветского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 4. С. 30-39.

Азизова З. Формирование наднациональной бюрократии в Евразийском экономическом союзе: механизм интеграции и вызов для национальной государственности. - Астана – Алматы: ИМЭП, 2016 г. – 52 с.

Акимбеков С. Евразийская теория для интеграции и Казахстана // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2013. № 1. С. 6-17.

Акимбеков С. Евразийский большой вопрос // Центр Азии. 2014. № 1. С. 46-59.

Акимбеков С. Ненужная спешка. Еще раз к вопросу о евразийской интеграции // Россия в глобальной политике (Москва). 2014. № 1.

Акимбеков С. После Евразийского союза: новая геополитика региона // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2014. № 2. С. 6-9.

Акимов А.В. Центральная Азия и СНГ: разъединение или интеграция? // Форум: Центральная Азия в евразийской перспективе. Восток. 1996. № 5. С. 19–28.

Алексян А. Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: европейское и евразийское измерения // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 3. С. 31-43. (на рус. и англ.яз.)

Алесин В.И. Содружество Независимых Государств: интеграция или взаимодействие? // Казахстан - Спектр (Алматы, КИСИ). 2006. № 3. С. 24-31.

* Подготовлен главным научным сотрудником КИСИ при Президенте РК М.Т. Лаумулиным

Арбатова Н. Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 8. С. 77-87.

Арешев А.Г. «Восточное Партнерство» и процессы евразийской интеграции Республики Армения // *Постсоветское пространство: роль внешнего фактора*. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 79-86.

Аристова Л.Б. Транспортная интеграция в Евразии: особенности взаимодействия КНР, стран ЦА // *Восточная аналитика* (ИВ РАН). 2018. № 3. С. 15-18. (на рус. и англ. яз.)

Артеменкова Н. ЕАЭС и национальные интересы государств – участников // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2016. № III. С. 57-65.

Арупов А.А. Таможенный Союз Белоруссии, Казахстана, России и перспективы регионального сотрудничества // *Европейский Союз – Казахстан – Россия: перспективы сотрудничества с Китаем*. Сборник материалов научно-практической конференции. – Алматы: КИСИ, 2011. – С. 177-194.

Асламов А. Перспективы развития интеграционных процессов в рамках евразийского экономического союза: взгляд из Таджикистана // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2015. № 2. С. 17-26. (на рус. и англ. яз.)

Астахова С. К участию Белоруссии в Таможенном Союзе // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2010. № I. С. 64-71.

Астахова С.В. Белоруссия в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы // *Постсоветские государства: 25 лет независимого развития*. Сб. ст. в 2-х тт. Отв. ред. – А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – С. 71-82.

Атлас. Дополнительная глава о Содружестве Независимых Государств. Пер. с фр. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2010. - 222 с.

Аубакирова А., Умирзаков С., Айтенов Н. Новый шелковый путь: возможности и угрозы для Центральной Азии (Взгляд из

Казахстана) // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2017. № 4. (на рус. и англ. яз.)

Ауелбаев Б.А., Кушкумбаев С.К., Сыроежкин К.Л., Додонов В.Ю. Центральная Азия – 2020: четыре стратегических концепта. Аналитический доклад. – Астана: КИСИ, 2015. – 51 с.

Баранов В.В. ВТО – тройственным таможенным союзом: намерения и реальность // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 3. С. 65-72.

Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. — Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2013. — 216 с.

Башмаков А.А. Казахстан и Россия – пассионарное ядро евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № IV. С. 18-23.

Беларусь и система евразийской безопасности // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – С. 18-24.

Берентаев К.Б. Экономика Казахстана и вызовы XXI века. Сборник научных трудов. Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. – 244 с.

Беркутова Е. Современное восприятие интеграции в Республике Казахстан (обзор казахоязычной и русскоязычной казахстанской прессы). Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. – Астана – Алматы, 2014. – 32 с.

Бордачёв Т., Островская Е., Скриба А. Выбор и вызов евразийской интеграции. Как сделать ее равноправной и эффективной // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т.11. № 5.

Бордачёв Т. Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим // Россия в глобальной политике (Москва). 2015. Т. 13. № 5.

Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 92 с.

Боришполец К. Евразийский экономический союз: интеграционный проект в действии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № II. С. 5-15.

Боришполец К., Чернявский С. Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана: реальность и перспективы // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2012. № 1. С. 142-151. (на рус. и англ.яз.)

Будкин В. Некоторые особенности экономического развития стран СНГ // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2012. № 2. С. 140-151. (на рус. и англ.яз.)

Будущее Евразии: БРИКС или Евразийский союз? Вопросы устойчивости союзов. Материалы круглого стола 25 Мая 2012 г. – М.: ЦСОП, 2012. – 28 с.

Будущее Центральной Евразии. Новый вектор международной стратегии России // Россия в глобальной политике (Москва). 2015. Т. 13. № 2.

Будущее Евразии: БРИКС или Евразийский союз? Вопросы устойчивости союзов. – Москва: ЦСОП, 2012. – 28 с.

Булегенов Е., Лаумулин М. Система евразийской безопасности и Беларусь: проблемы геополитической взаимозависимости // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2015. № 2. С. 5-23.

Булегенов Е., Лаумулин М. Еуразия қауіпсіздік жүйесі және Белоруссия: геосаяси өзара байланыстар мәселелері (Система евразийской безопасности и Беларусь: проблемы геополитической взаимозависимости) // Коғам және дәуір (КИСИ). 2015. № 2. С. 80-99.

Бушуев В. Энергия Евразии и борьба цивилизаций // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 12. С. 86-98.

Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб: Алетейя, 2009. – 192 с.

Ван Шуцунь, Вань Цинсун. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2013. № 3. С. 84-101.

Ван Шучунь, Вань Цинсун. Экономический пояс шелкового пути и ЕАЭС — конкуренты или партнеры? // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 3. С. 7-17. (на рус. и англ.яз.)

Вардомский Л.Б. Россия и постсоветская регионализация // Россия и современный мир (ИНИОН). 2009. № 3. С. 83-107.

Васильев А. Тюркский вектор евразийской интеграции // Центральная Евразия (ИВ РАН). 2018. № 1. С. 110-128.

Верхотуров Д. Проблемы Таможенного Союза // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2009. № 4. С. 7-13.

Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2013. № 2. С. 47-72.

Винокуров Е. Мегасделка на фоне кризиса. Почему интеграцию Евросоюза и Евразийского экономического союза надо обсуждать уже сейчас // Россия в глобальной политике (Москва). 2014. Т. 12. № 5.

Винокуров Е. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т.11. № 2.

Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И. Тупик борьбы интеграций в Европе // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2014. № 8. С. 4-25.

Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. – Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2012. - 224 с.

Винокуров Е. Общие электроэнергетические рынки СНГ и Евразии // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2009. № 1. С. 36-42.

Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Система индикаторов евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция (Алматы). 2009. № 4. С.38-57.

Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Постсоветский интеграционный прорыв. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники // Россия в глобальной политике (Москва). 2012. Т.10. № 2.

Волхонский Б.М. О возможности участия Индии в интеграционных процессах в Евразии // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2016. № 6. С. 81-101.

Восприятие евразийской интеграции обществом на постсоветском пространстве и за рубежом. Теоретическое осмысление евразийской интеграции и продвижение идей единого евразийского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2013. № 1. С. 153-175.

Восприятие гражданами вопросов евразийской интеграции и участия Казахстана в Евразийском союзе (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 104 с.

Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. № 26.2015 Гл. ред. И. С. Иванов. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 56 с.

Гаврилко Г., Сивоха К. Оценка инвестиционной привлекательности Беларуси, России и Казахстана в рамках единого экономического пространства и формирование их инвестиционных стратегий // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2013. № 3. С. 77-83.

Геополитический шанс России: транспортная система в формате РФ-КНР-ЦА. Отв. Ред.: Салицкий А.И. Институт востоковедения РАН. – Москва: Белый ветер, 2017. - 216 с.

Геоэкономика Евразии. – Алматы, Астана: ИМЭП/Astana Club, 2015. – 63 с.

Глазьев С. Такие разные интеграции. Чему учит опыт «Восточного партнерства» // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. № 6.

Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история (ИВИ РАН) 2012. № 2. С. 3-22.

Годин Ю. Россия и СНГ: геополитические вызовы // Мировая экономика и международные отношения (ИМЭМО). 2009. № 4. С. 90-94.

Годы, которые изменили Центральную Азию. – Москва: ЦСПИ-ИВ РАН, 2009 с. – 331 с.

Головнин М.Ю. и др. Влияние внешних шоков на экономики стран СНГ // Евразийская экономическая интеграция (Алматы). 2010. № 1. С.4-25.

Головнин М., Захаров А., Ушкалова Д. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 4. С. 61-69.

Голуб В.И. Становление и развитие институциональных механизмов обеспечения евразийской экономической интеграции // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2015. № 1.

Грациани Т. Латинская Америка и Евразия: центры нового многополярного мира // Вестник аналитики (Москва, ИСОА). 2009. № 1. С. 27-35.

Громов А. О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь (МИД РФ). 2012. № 7. С. 94-101.

Гронский А.Д. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 42-59.

Гузенкова Т.С. Евразийский экономический союз: гражданское измерение // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2012. № 6. С. 75-89.

Гусев Л. ЕАЭС и проект Экономического пояса Шелкового пути: взгляд из России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № II. С. 56-65.

Давтян В. Проблемы и перспективы интеграции Армении в общий рынок газа ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № III (XXXVI). С. 96-105.

Двусторонние политические и экономические отношения Казахстана и России: материалы VII научно-практической конфе-

ренции КИСИ — ИМЭМО (г. Москва, 29 ноября 2013 г.). Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. – 164 с.

Дегусарова В., Мартынов В., Сазонова И. Кыргызская республика и ЕАЭС // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО РАН). 2017. № 8. С. 78-84.

Кузнецов А., Иванова К. Дедолларизация в странах ЕАЭС: основные тенденции и перспективы. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018. – 15 с.

Кузьменко В. Вертикальная интеграция как фактор экономического роста в ГУУАМ и ЕВРАЗЭС // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2002. № 4. С. 184-190.

Денисов А. СНГ в 2009 году: достижения, проблемы, перспективы // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2010. № 2. С. 4-17.

Денисов И. Шелковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // *Индекс безопасности* (ПИР-Центр, Москва). 2015. Т. 21. № 3. С. 51-60.

Джангужин Р. Концепция Евразийского Союза: политические или цивилизационные основания? // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2014. № 2. С. 22-35. (на рус. и англ.яз.)

Джусибалиева А. Анализ развития пищевой промышленности и АПК Казахстана в условиях ЕАЭС // *Казахстан-Спектр* (КИСИ). 2016. № 4. С. 76-91 // *Казахстан-Спектр* (КИСИ). 2016. № 4. С. 92-23.

Додонов В.Ю. Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном Союзе // *Казахстан-Спектр* (КИСИ). 2012. № 4. С. 54-70.

Додонов В.Ю. Политика соседства в СНГ: приоритеты, направления, механизмы реализации // *Россия и современный мир* (Москва, ИНИОН). 2008. № 2. С. 131-163.

Досмухамбетова Г. Стратегия России на постсоветском пространстве: язык как инструмент внешней политики // *Казахстан в глобальных процессах* (Алматы, ИМЭП). 2008. № 4. С. 133-139.

Дронь А.А. СНГ: объединение и координация антикризисных усилий на межгосударственном уровне // *Международная жизнь* (Москва). 2009. № 5. С. 80-86.

Дыйканбаева Т. Таможенный союз и Кыргызстан // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2013. № IV. С. 24-32.

Дыйканбаева Т., Абдурашитов А. Кыргызстан – ЕАЭС: первые шаги // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2015. № IV. С. 11-19.

Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества — Душанбе: Центрально-Азиатский экспертный клуб, 2014 г. – 20 с.

Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2018. № III (XL). С. 170-189.

Евразийская стратегия суверенного Казахстана. Под общей редакцией Султанова Б.К. Научное издание. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2005. – 202 с.

Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ // *Проблемы национальной стратегии»* (РИСИ). 2013. № 1. С. 7-41.

Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова). Материалы международной конференции (г. Алматы, 18 марта 2014 г.) / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. — 160 с.

Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношение к ЕАЭС в Центральной Азии // *Проблемы национальной стратегии* (РИСИ). 2019. № 1. С. 9-57.

Евразийское сообщество безопасности и роль ОБСЕ: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 3 октября 2013 г.) / Отв. ред.: Б.К. Султанов, Н.Н. Зарудна. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014. — 212 с.

Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы. – Алматы: МОН РК, 2009. – 334 с.

Евразия в поисках идентичности. Отв. ред. СП. Глинкина, Л. З. Зевин. - Москва - Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. - 254 с.

Евразия на перепутье: будущее мегаконтинента в глобальном мире. – Астана: ИМЭП, 2016. – 63 с.

Егоров В., Штоль В. Русский язык - фактор интеграции постсоветского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2018. № 12. С. 88-105.

Егоров А. Интеграционные тенденции Беларуси: право и политика // Международная жизнь (МИД РФ). 2018. № 10. С. 114-124.

Единое экономическое пространство: интеграция регионов. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – 244 с.

Ермаков А., Сидоров Б., Уразбаев К. О роли России в интенсификации интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник аналитики (Москва). 2009. № 2. С. 14-20.

Ермохин И.С. ВТО, Казахстан и ЕАЭС: актуальные процессы дезинтеграции // Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 16). Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 10-13.

Ефременко Д., Подберёзкина О., Шаронова В. Плоды сопряжения: шансы и риски гармонизации «Шёлкового пути» и евразийской интеграции // Международные процессы (Москва). 2018. Т. 16. № 1. С. 160-176.

Жильцов С. Евразийская интеграция: проблемы и сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2016. № 4. С. 7-21. (на рус. и англ. яз.)

Жильцов С. Постсоветское пространство: итоги развития и новая конфигурация // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2018. № 3. С. 7-19. (на рус. и англ. яз.)

Журавлев О.В. Экономические итоги первого года участия Кыргызстана в ЕАЭС // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии (ЛатУК, Москва) 2016. № 5-6. С. 16-23.

Закиева Ж.К. «Вышеградская четверка» и Восточное партнерство // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2014. № 3. С. 22-33.

Захарова Л., Асмолов К. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока (ИДВ РАН). 2015. № 1. С. 60-70.

Зверев Р., Савин И., Беляев В. Российско-киргизские отношения: история и современность // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № I (XXXVIII). С. 106-125.

Зевелев И. «Русский вопрос» после распада СССР // Pro et Contra (МЦК). 2010. № 4. С. 67-79.

Зевин Л.З. Евразийское экономическое пространство: возможности и пределы консолидации // Россия и современный мир (ИНИОН, ИЭ РАН). 2010. № 1. С. 124-144.

Зевин Л.З. Особенности консолидационных и интеграционных процессов в Евразии // Россия и современный мир (ИНИОН-ИЭ РАН). № 2. С. 71-86.

Зевин Л.З. Интеграция и интегрирование // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2013. № 9. С. 123-128.

Зойиров Р. Проблемы вступления Республики Таджикистан в Таможенный Союз // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2013. № 1. С. 187-198. (на рус. и англ.яз.)

Зокидов А. Альтернативные транспортные коридоры в Центральной Азии: факторы, взаимозависимость и проблемы интеграции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 1. С. 167-177. (на рус. и англ.яз.)

Ибрашев Ж., Нурдаuletова С. Евразийский Союз как ответ на вызовы современности // Analytic (КИСИ). 2011. № 5. С. 68-70.

Ибрашев Ж., Абдугазиева С. Политический аспект евразийской интеграции // Analytic (КИСИ). 2012. № 4. С. 198-110.

Иванов И. Реальный шаг в постсоветской хозяйственной интеграции // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 9. С. 3-13.

Иванов С. Россия и проблемы региональной безопасности на постсоветском пространстве // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). 2011. № 11. С. 78-86.

Иванов Ю. Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ // *Вопросы экономики* (ИЭ РАН). 2009. № 8. С. 86-95.

Иконников А. Цена интеграции // *Центр Азии* (Алматы). № 5-8. 2012. С.83-108.

Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // *ПОЛИС. Политические исследования* (МГУ). 2014. № 6. С. 71-82. *Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир.* – Алматы: КИСИ, 2013. – 234 с.

Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.). Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. – 234 с.

Интеграция в Евразии. Народ и элиты стран ЕЭП. Под ред. И.Задорина. – Москва: Европа, 2006.

Ионова Е. Казахстан и развитие экономической интеграции на постсоветском пространстве // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2012. № III. С. 81-86.

Ионова Е. Активизация России в Центральной Азии и российско-киргизские отношения // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2013. № II. С. 85-90.

Ионова Е.П. Новый этап евразийской интеграции // *Россия и новые государства Евразии.* 2014. № 4. С. 9-22.

Ионова Е. Центральная Азия: курс на развитие транспортной инфраструктуры // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2011. № I. С.100-104.

Ионова Е. Развитие отношений Казахстана и Узбекистана как фактор регионализации в Центральной Азии // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 132-145.

Ионова Е. Евразийская экономическая интеграция и Казахстан // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С.79-84.

Искандарян А. Почему мы разъединяемся? Диалектика интеграции и дезинтеграции // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т. 11. № 4.

Кавешников Н.Ю. Формирование и развитие институциональной структуры ЕврАзЭС // Россия и современный мир (ИНИОН, ИЭ РАН). 2010. № 1. С. 145-161.

Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. - Москва: Наследие Евразии, 2008. – 251 с.

Казахстан и Беларусь - 20 лет вместе. На пути к Евразийскому союзу: материалы международного семинара. - Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2013. - 72 с.

Калиева А.Е. Проблемы и перспективы Казахстана на продовольственном рынке Таможенного союза // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2014. № 1. С. 84-94.

Капанова С. Некоторые проблемы интеграции экономик Казахстана и России в условиях Таможенного союза // Analytic (КИСИ). 2010. № 5. С.101-105.

Каплан Р. Грядущая анархия в Евразии. Риск слабой России и Китая // Россия в глобальной политике (Москва). 2016. Т. 14. № 3.

Караганов С.А. Общая повестка для Большой Евразии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. № 3. С. 7-14.

Карамидж. Центральной Евразии нужны институты: взгляд из Тегерана на региональное сотрудничество // Россия в глобальной политике (Москва). 2009. Т. 7. № 3. С. 173-182.

Карасин Г., Студнева Е. Разумной альтернативы интеграционным форматам СНГ нет // Международная жизнь (МИД РФ). 2012. № 6. С. 12-21.

Каратаева К.Е. Подходы основных участников к развитию Евразийской системы транспортных коридоров // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2016. № 4. С. 218-237.

Карлюк М. Институциональная структура евразийской интеграции. – Минск: БИСС, 2012. – 12 с.

Карлюк М. Возможности аппроксимации права Беларуси с правом ЕС в рамках евразийской интеграции. – Минск: БИСС, 2012. – 19 с.

Каспэ С.И. Постсоветские нации в саду расходящихся тропок // Россия в глобальной политике (Москва). 2009. Т 7. № 6. С. 154-163.

Киринациянов Ю.И. Евразийское партнерство. Идеи. Мнения. Предложения. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. - 332 с.

Клепацкий Л. Двусторонний формат отношений России со странами СНГ // Международная жизнь (МИД РФ). 2012. № 11. С. 192-194.

Кнобель А., Чокаев Б. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2014, № 2. С. 68-87.

Колчин С. Отношения РФ со странами СНГ в нефтегазовой сфере // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2010. IV. С. 66-74.

Коктыш К. Вечно живой призрак. Почему бывшие республики так и не решили проблем, вызвавших распад СССР // Россия в глобальной политике (Москва). 2012 Т 10. № 1. С. 80-87.

Коктыш К. Россия – Беларусь: евразийский вальс // Белорусский ежегодник – 2012. – Минск: БИСС, 2013. – С. 77-84.

Кондратьева Н. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 6. 15-23.

Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве. – Москва: ИМЭМО, 2008. – 107 с.

Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России. Рабочая тетрадь № 36/2016. А.В. Гушин; А.Г. Данков; С.М. Маркедонов; С.В. Рекеда; Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с.

Коротина А. СНГ в эпоху кризисов // Международная жизнь (МИД РФ). 2015. № 7. С. 39-51.

Косолапов Н., Стрежнева М. Постсоветское пространство: условность или реальность? // Россия и мусульманский мир (ИМЭМО/ИВ РАН). 2011. № 7. С. 111-124.

Кошель А. Политические детерминанты евразийской интеграции // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 11.

Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 1. С. 84-174.

Крылов А., Малышева Д. Россия и постсоветские государства Центральной Азии и Южного Кавказа: прогноз на 2030 год // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № I. С.44-58.

Крылов А.Б., Арешев А. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4. С. 23-33.

Крылов А. Постсоветское пространство: интеграция vs дезинтеграция // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № II (XXXIX). С. 47-53.

Кузнецов А. Российские прямые инвестиции в странах СНГ // Международные процессы (Москва). 2012. Т. 10. № 2. С. 18-28.

Кузнецов А. Российские прямые инвестиции как фактор евразийской интеграции // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2014. № 8. С. 58-69.

Кузьмина Е. Евразийское пространство – новые импульсы интеграции // Мир перемен (ИЭ РАН). 2012. № 2. С. 178-183.

Кузьмина Е. Внешнеэкономические связи стран ЦА в свете формирования ЕАЭС // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии (ЛаТУК, Москва) 2014. № 6. С. 30-39.

Кузьмина Е.М. Государства Центральной Азии и ЕАЭС: экономические возможности и проблемы экономической сопряженности // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. Отв. ред. – А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – С. 136-149.

Кузьмина Е.М. Евразийская интеграция: результаты первых лет // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2014. № 4. С. 27-33.

Кушкумбаев С., Кушкумбаева А. Фактор ТС и политическая стабильность в Кыргызстане// Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2014. № 2. С. 109-115.

Лабеецкая Е. Евразийско-арктический шанс России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2015. № 2. С. 59-71.

Лавут А.А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана в свете латиноамериканского опыта региональной интеграции // Латинская Америка (ИЛА РАН). 2013. № 8. С. 97-103.

Ларин О.Н. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2017. № 4. С. 152-170.

Ласло К. «Интегратор» не может быть «императором»: Россия на постсоветском пространстве // Современная Европа (ИЕ РАН). 2008. № 3. С. 130-136.

Ласлоцки И. Международный опыт успешного регионального сотрудничества // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2014. № 1. С. 34-38.

Лаумулин М. Евразийская интеграция: геополитические императивы и влияние ЕС // Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и перспективы их решения. – Алматы: ФКА, 2013. – С.137-146.

Лаумулин М. Беларусь в системе евразийской безопасности // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2015. № 1. С. 26-42. (на рус. и англ. яз.)

Лаумулин М.Т. Значение Украины для геополитики и безопасности постсоветского пространства: взгляд из Казахстана // Пер-

спективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Материалы круглого стола. – Алматы: КИСИ, 2009. С. 26-34.

Лаумулин М. Фактор Украины на пространстве СНГ // Analytic (КИСИ). 2010. № 6. С. 9-31.

Лаумулин М. Пятое колесо в телеге Таможенного Союза // Центр Азии. 2013. № 2. С. 76-97.

Лаумулин М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 3. С. 44-62. (на рус. и англ.яз.)

Лаумулин М. Беларусь в системе евразийской безопасности // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2015. № 1. С. 26-42. (на рус. и англ. яз.)

Лебедев С. СНГ - территория реального сотрудничества // Международная жизнь. 2009. № 2-3. С. 13-19.

Лебедев С. СНГ - 20 лет. Приоритет – экономика // Международная жизнь (Москва). 2011. № 12. С. 1-9.

Леклерк А. Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 367 с.

Леманн Ж.-П. Спасет ли Россия глобализацию? Открытое экономическое пространство Евразии против преференциальных соглашений // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т. 11. № 3.

Ли Юнцюань. Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский союз – мирное сосуществование с сохранением различий // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2015. № 3. С. 48-58.

Либман А. Оптимальное пространство евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2010. IV. С. 5-17.

Либман А. Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № IV. С. 5-20.

Линке П. Евразийский диалог по диалогу (ЕС и ШОС) // Analytic (КИСИ). 2011. № 6. С. 66-68.

Лисоволик Я. Геоэкономика и наследие евразийцев. Осмысление регионализма сто лет назад и теперь // Россия в глобальной политике (Москва). 2016. Т. 14. № 6.

Лихачев В.Л. Развитие энергетики государств - участников СНГ. перспективы партнерских отношений // Международная жизнь (Москва). 2009. № 5. С. 119-132.

Лихачев В. Международный договор в практике Евразийского экономического союза // Международная жизнь (МИД РФ). 2016. № 4. С. 45-52.

Лихачева А.Б., Макаров И.А., Пестич А.С. Создание общей инфраструктуры Евразии: повестка для Евразийского экономического союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. № 3. С. 97-112.

Лукин А. Идея экономического пояса Шелкового пути и евразийская интеграция // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 7. С. 84-98.

Лукин А.В. Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции // ПОЛИС. Политические исследования (МГУ). 2014. № 6. С. 102-113.

Людвиг Ж. Беспокойный треугольник: ЕС, Россия и их общие постсоветские соседи // Россия и современный мир (ИНИОН, ИЭ РАН). 2011. № 3. С. 111-130.

Макглинчи Э. Евразия 2014: в разреженной атмосфере (Аналитический обзор по Центральной Азии. Выпуск 10. Июнь 2013). - Washington: The George Washington University, 2013. - 7 p.

Максак Г. Беларусь – Украина: между заборами Таможенного Союза и Евросоюза вальс // Белорусский ежегодник – 2012. – Минск: БИСС, 2013. – С. 108-118.

Малышев Д. Евразийский экономический союз: перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2015. № 2. С. 7-16. (на рус. и англ. яз.)

Малявин В. Евразия снятие печатей // Россия в глобальной политике (Москва). 2017. Т. 15. № 1.

Малышев Д. Евразийская и евроатлантическая альтернативы государств Южного Кавказа // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № 1. С. 85-95.

Манукян С. Установки армянского общества по отношению к евразийской и европейской интеграции. Социологическое исследование. – Ереван: «Интеграция и развитие» и НОФ «Нораванк», 2013. – 23 с.

Мареев П.Л. Геостратегический регион Евразии и геополитические центры в начале XXI века. Геополитические точки соприкосновения России, Китая, Ирана и Индии. – М.: ЦСОП, 2011. – 15 с.

Махмудов Р. «Большая игра» в сердце Центральной Евразии: новый виток конкуренции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2009. № 3. С.53-67. (на рус. и англ. яз.)

Международный опыт успешного регионального сотрудничества: Материалы научного семинара. Отв. ред.: Б.К. Султанов, И. Ласлоцки. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014. – 96 с.

Меликян Р. Евразийский Союз, Евросоюз и армянский плементаризм // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2013. № 2. С. 50-59. (на рус. и англ.яз.)

Михайленко А. Национальные интересы России в региональных интеграционных объединениях // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2014. № 1. С. 46-53.

Михеев В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия ШОС и ЕврАзЭС в Центральной Азии // Проблемы экономического и финансового сотрудничества в рамках ШОС: Материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 31 мая 2006 г.). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. - С.115-120.

Михневич С. ЕАЭС на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 4. С. 71-76.

Мишук Е.С. О приоритетных направлениях сотрудничества государств - участников СНГ в электроэнергетике // *Международная жизнь* (Москва). 2009. № 5. С. 67-79.

Мовкебаева Г., Ондаш А. Энергетическая безопасность в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и проблемы ее обеспечения // *Казахстан-Спектр* (КИСИ). 2018. № 3. С. 107-115.

Мовкебаева Г., Ондаш А. Энергетическая безопасность в ЕАЭС и проблемы ее обеспечения // *Казахстан-Спектр* (КИСИ). 2018. № 3. С. 107-115.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Рук. авт. колл. А.В. Кузнецов, рук. проекта А.М. Анисимов. - Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2012. - 52 с.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2013. Авт. кол. ИМЭМО РАН: А.В. Кузнецов (руководитель), Ю.Д. Квашнин, А.В. Гутник; рук. проекта А.М. Анисимов (Доклад № 15). - Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2013. – 56 с.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. Авт. кол. ИМЭМО РАН: А.В. Кузнецов, Ю.Д. Квашнин; рук. проекта А.М. Анисимов. Докл. № 26. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2014. – 44 с.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2015. Авт. кол. ИМЭМО РАН: А.В. Кузнецов, Ю.Д. Квашнин; рук. проекта Т.В.Цукарев. Докл. № 27. - СПб: ЦИИ ЕАБР, 2014. - 54 с.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017. – СПб: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 60 с.

Морозов Ю.В. Интеграционные проекты для Евразии: подходы Китая, России и США // *Проблемы Дальнего Востока* (ИДВ РАН). 2016. № 3.

Музапарова Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: перспективы развития и возможности для стран-участниц // *Analytic* (КИСИ). 2011. № 4. С. 14-20.

Музапарова Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: возможности и перспективы // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2011. № III. С. 1-7.

Музапарова Л. Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике // *Analytic (КИСИ)*. 2012. № 1. С. 64-68.

Мухамеджанова Д.Ш. Проблемы постсоветского регионализма // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2011. № 2. С. 76-89.

Мухамеджанова Д. Национальная экономическая стратегия в условиях ЕЭП // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*. 2011. № IV. С. 44-56.

Мухамеджанова Д. Новые аспекты экономической политики в условиях Единого экономического пространства // *Analytic (КИСИ)*. 2009. № 6. С.76-89.

Мухамеджанова Д.Ш. Проблемы постсоветского регионализма // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2011. № 2. С.63-67.

Мухамеджанова Д. Казахстан и современные интеграционные процессы в экономике арабского мира // *Analytic (КИСИ)*. 2012. № 4. С. 59-80.

Мухамеджанова Д. Становление единого экономического пространства: взгляд из Алматы // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*. 2013. № I. С. 14-23.

Мухамеджанова Д.Ш. Концептуальные вопросы евразийской экономической интеграции: взгляд из Казахстана // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*. 2014. № 1. С. 26-32.

Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*. 2015. № III (XLI). С. 27-33.

Мухамеджанова Д. Кыргызстан и перспективы расширения ЕАЭС для Казахстана // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2015. № 4. С. 57-73.

Мухамеджанова Д. Становление единого экономического пространства: взгляд из Алматы // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*. 2013. № I. С. 14-23.

Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // *Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО)*. 2015. № 3. С. 27-33.

Мухамеджанова Д.Ш. Казахстан и международные интеграционные процессы. – Алматы: КИСИ, 2011. - 200 с.

Мухамеджанова Д. АСЕАН во внешней политике Казахстана // Analytic (КИСИ). 2011. № 6. С. 80-95.

Мухамеджанова Д. Интеграция Казахстана в тихоокеанское экономическое пространство // Analytic (КИСИ). 2012. № 1. С. 100-113.

Мухамеджанова Д.Ш. Мировые интеграционные объединения и Казахстан: сотрудничество в условиях регионализации. – Алматы: КИСИ, 2013. - 348 с.

Мухамеджанова Д.Ш. Казахстан и ВТО: преимущества и противоречия // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2013. № 3. С. 57-81.

Мухамеджанова Д.Ш. Кыргызстан и перспективы расширения ЕАЭС для Казахстана // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2015. № 4. С. 57-73.

Мухамеджанова Д. Национальная экономическая стратегия в условиях ЕЭП // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 44-56.

Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – Москва: ФСРСРН, 1997. – 480 с.

Наумкин В.В., Кузнецов В.А., Бартенев В.И. и др. Политические трансформации «нестабильных государств» СНГ. Доклад по материалам круглого стола. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. – 34 с.

Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. — 76 с.

Невская А.А. Корпоративные связи России и Европейского союза. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 118 с. (Глава 3. ЕС и ЕАЭС: возможности корпоративного взаимодействия. – С. 92-94).

Некlessа А.И. Преодоление Евразии (Геоэкономический этюд) // ПОЛИС. Политические исследования. 2014. № 3. С. 27-46.

Нелидов В.В. Сотрудничество России и Японии в Евразии. Гл.ред. И. С. Иванов. Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 36 с.

Никитина Ю. Вклад Организации Договора о коллективной безопасности в региональное сотрудничество в сфере безопасности. – Москва: МГИМО-У, 2009. – 35 с.

Никишина В.О. Формирование экономического пространства Большой Евразии: вызовы для Евразийского экономического союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. № 3. С. 15-18.

Николаев С. Россия - Центральная Азия: стремление к процветанию и безопасности // Международная жизнь (МИД РФ). 2009. № 6. С. 29-40.

Ниязи А. Россия - Центральная Азия: ислам, политика, интеграция // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2013. № 9. С. 115-122.

Ниязи А. Россия и Центральная Азия: экологические проблемы интеграции // Центральная Евразия (ИВ РАН). 2018. № 1. С. 148-174.

Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. № 3. С. 82-96.

Новосельский Н. Транспортная интеграция в Центральной Азии // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2014. № 4. С. 79-95.

Новый Шелковый путь и его значение для России. Под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. - М.: ДеЛи плюс, 2016. - 234 с.

Нугербеков С. Анализ торгово-экономических отношений и состояния экономик РК, РФ и РБ в условиях предстоящего вхождения в Таможенный Союз // Analytic (КИСИ). 2009. № 3. С.48-57.

Нурсеитов. А. Внешняя торговля Казахстана: между странами Евразийского экономического союза и третьими странами // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2015. № 2. С. 6-23.

Нурша А. Эволюция политической мысли в Казахстане по проблемам евразийской интеграции: «Евразеооптимисты» и «ев-

разоскептики» Казахстана. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. – Астана – Алматы, 2014. – 48 с.

Нутенко Л.Я. Опыт Mercosur: есть ли резон в его наложении на постсоветское пространство? // Латинская Америка. 2012. № 3. С. 37-43.

Ордабаев А. Геополитика транспортных коридоров в Центральной Азии. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2015. – 48 с.

Орлик И.И. Евразийство: от зарождения до наших дней // Новая и новейшая история (ИВИ РАН). 2010. № 1. С. 55-70.

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2017. № 1. С. 79-192.

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2018. № 2. С. 75-215.

Отношения стран СНГ и Грузии с Украиной в контексте украинского кризиса // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2017. № 1. С. 13-59.

Пархомчик Л. Влияние интеграционных процессов в ЕАЭС на Каспийский регион // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2016. № 3. С. 86-100.

Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск – 2017. Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с.

Петраков М.И. О концепции дальнейшего развития СНГ // Международная жизнь (МИД РФ). 2009. № 8. С. 40-52.

Петровский В. На пути к Большому евразийскому партнерству: вызовы и возможности // Международная жизнь (МИД РФ). 2017. № 6. С. 99-113.

Петровский В.Е. Контур безопасности для Большого евразийского партнерства // Проблемы Дальнего Востока (ИДВ РАН). 2018. № 4.

Подберезкин А., Боришполец К., Подберезкина О. Евразия и Россия. – М.: МГИМО-У, 2014.

Примбетов С. ЕврАзЭС: итоги и перспективы // Казахстан и современный мир (Алматы, ЦВПА). 2003. № 4. С. 144-152.

Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен (ИЭ РАН). 2012. № 2. С. 162-177.

Поливач А. Взаимная торговля стран – участниц ЕАЭС и курсы их валют // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 81-95.

Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2015. № 2. С. 9-51.

Попов Э.А. Президентские выборы в Белоруссии и перспективы евразийской интеграции // Север – Юг – Россия 2010. Ежегодник. Отв. ред. – В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 110-114.

Портанский А. Проблемы и дилеммы евразийского выбора России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № I. С. 24-31.

Постсоветские миграции: отражение в миграциях. Под ред. Ж.А. Зайончковского и Г.А. Зайончковской. – Москва: Адамант, 2009. – 412 с.

Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации. – Москва: Алетейя, 2009. – 312 с.

Постсоветское пространство: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т.1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. Отв. ред. А.Б. Крылов. - М.: ИМЭМО РАН, 2017. - 197 с.

Постсоветское пространство: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т.2. Южный Кавказ. Отв. ред. А.Б. Крылов. - М.: ИМЭМО РАН, 2017. - 127 с.

Постсоветское пространство: роль внешнего фактора // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № III (XXXVI). С. 86-95.

Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 241 с.

Прейгерман Е. Инфраструктурная связность и политическая стабильность в Евразии. – М.: Вадайские записки № 85, 2018. – 15 с.

Приграничные связи: ресурс евразийской интеграции и межгосударственного сотрудничества России // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2014. № 1. С. 7-30.

Приоритеты сотрудничества: успехи, проблемы и противоречия евразийской интеграции. Процессы экономической, финансовой, отраслевой интеграции на евразийском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2013. № 1. С. 112-113.

Проблемы российско-белорусской экономической и политической интеграции // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2017. № 4. С. 11-47.

Прохоренко И. Проект Европейского союза «Восточное партнерство»: к проблеме конкуренции на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № IV (XXXVII). С. 48-60.

Пылин А. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. I. С. 5-17.

Пэе Я. Новая геополитика евразийских железных дорог // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2013. № 3. С. 102-117.

Работяжев Н. Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 28-43.

Работяжнов Н. Интеграция постсоветского пространства: новые шаги // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № II. С. 69-77.

Развитие сотрудничества стран СНГ в энергетической сфере // Международная жизнь (Москва). 2009. № 5. С. 150-157.

Рапота Г. Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2015. № 1. С. 2-13.

Рашковский Е. Россия и ее соседи: духовные и общественные проблемы // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). 2012. № 9. С. 100-111.

Рахматулина Г. Актуальные проблемы сотрудничества государств ЕврАзЭС на современном этапе // *Analytic* (Алматы, КИСИ). 2006. №1 (31). С. 24-30.

Рахматуллина Г. Приоритеты экономической политики Казахстана в условиях Таможенного Союза // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2011. № 2. С. 178-187. (на рус. и англ.яз.)

Рахматулина Г. Актуальные проблемы сотрудничества государств ЕврАзЭС на современном этапе // *Analytic* (Алматы, КИСИ). 2006. №1 (31). С. 24-30.

Рахматулина Г. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС: перспективы для Казахстана // *Мировая экономика и международные отношения* (ИМЭМО). 2010. № 11. С. 75-81.

Рахматулина Г. Нефтегазовый сектор Казахстана в условиях ЕЭП // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2012. I. С. 18-31.

Резникова О. Постсоветская трудовая миграция // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). 2009. № 3. С. 75-90.

Россия-Казахстан-Евросоюз: реалии и перспективы взаимодействия на Евро-Азиатском пространстве. – Москва: ФРП, 2011. – 148 с.

Рубан Л.С. Формирование нормативно-правовой базы единого энергетического пространства СНГ // *Международная жизнь* (Москва). 2009. № 5. С. 138-145.

Рябов А. Распадающаяся общность или целостный регион? // *Pro et Contra* (МЦК). 2011. № 2. С. 6-18.

Рябов А. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2018. № III (XL). С. 67-82.

Рязанцев С., Богданов И. и др. Миграционное взаимодействие стран Центральной Азии с Россией и Казахстаном в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2017. № 1. С. 44-56. (на рус. и англ. яз.)

Рязанцев С. и др. Диаспоры как неформальный инструмент регулирования миграции в Евразийском Экономическом Союзе // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2017. № 3. С. 38-47. (на рус. и англ. яз.)

Рязанцев С. и др. Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2017. № 3. С. 47-57. (на рус. и англ. яз.)

Рязанцев С. и др. Мобильность трудовых ресурсов в ЕАЭС: тенденции, барьеры, перспективы интеграции // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2018. № 2. С. 31-39. (на рус. и англ. яз.)

Салин П. «Духовные скрепы» для Евразийского союза. Возможны ли общие ценности ЕАС? // *Россия в глобальной политике* (Москва). 2013. Т. 11. № 4.

Самусева О.А. Оценка и анализ целесообразности участия различных стран Евразии в проекте «Пояс и путь» // *Восточная аналитика* (ИВ РАН). 2018. № 3. С. 86-97. (на рус. и англ. яз.)

Санин К.А. Казахстан в инициативе «Экономический пояс шёлкового пути» // *Азия и Африка сегодня* (ИВ-ИАФ РАН) 2018. № 9.

Сарабеков Ж. Евразийский выбор Кыргызстана: вызов для Казахстана и России? - Астана – Алматы, 2015. – 42 с.

Сафранчук И.А. Евразийская экономическая интеграция и интересы Китая // *Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии*. 2014. № 4. С. 2-4.

Сафранчук И. Глобализация в головах. Центральная Азия и евразийская интеграция // *Россия в глобальной политике* (Москва). 2015. Т. 13. № 1.

Сафранчук И.А. ЕАЭС – проект экономической интеграции без изоляции // *Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии*. 2015. № 2. С. 44-49.

Севастьянов М. В формате партнерского взаимодействия // Международная жизнь (МИД РФ). 2013. № 7. С. 133-142.

Севастьянов С. Интеграционные проекты Китая в АТР и Евразии // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 4. С. 5-12.

Селезнев И., Письменная Е. Мобильность трудовых ресурсов в ЕАЭС: тенденции, барьеры, перспективы // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2018. № 2. С. 31-39. (на рус. и англ. яз.).

Сейлеханов Е. СНГ и его перспективы // Analytic (КИСИ). 2009. № 1. С. 20-27.

Селиванова И.Ф. Содружество Независимых Государств двадцать лет спустя: реалии и перспективы // Новая и новейшая история (ИВИ РАН) 2012. № 1. С. 3-24.

Селиверстова А.А. Регионализм XXI века: некоторые методологические подходы к оценке евразийской экономической интеграции // Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 16). Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 5-9.

Сивицкий А. Евразийская интеграция в исследованиях иностранных «фабрик мысли» за 2013 год. – Минск: ЦСВИ, 2014. – 10 с.

Сивицкий А., Голубничий Д. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси. – Минск: ЦСВИ, 2014. – 17 с.

Сивицкий А., Царик Ю. Беларусь в ЕАЭС: год спустя (неутешительные итоги и сомнительные перспективы). – Минск: ЦСВИ, 2016. – 18 с.

Силаев Н., Сушенцов А. Союзники России и геополитический фронт в Евразии // Россия в глобальной политике (Москва). 2017. Т. 15. № 3.

Силаев Н., Сушенцов А. Возвращение Старого Света и будущее международного порядка в Евразии. – М.: Валдай, 2018. – 22 с.

Симон М. Ревность и сомнения. Образ евразийской интеграции в европейском медийном пространстве // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т.11. № 5.

Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. – Алматы: РУАН, 2009. – 160 с.

Скриба А. Белорусский малый и средний бизнес на пути в Евразийский экономический союз. – Минск: Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ, 2014. – 21 с.

СНГ, Россия и Европа. Сост. А.В.Захаров. – Москва: Юстицинформ, 2006. – 232 с.

Соловьев Э. Политика России на постсоветском пространстве: дефицит «мягкой силы» // Международная жизнь (МИД РФ). 2010. № 7. С. 66-76.

Сталберг А. Переплетение трубопроводов Евразии. Стоит ли бояться новых транзитных проектов? // Россия в глобальной политике (Москва). 2011. Т.9. № 5. С.152-163.

Степаненко А. Процесс евразийской интеграции стран СНГ // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 9. С. 96-108.

Стратегические интересы России на постсоветском пространстве // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 8. С. 32-45.

Стратегические интересы России на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2010. № III. С. 5-21.

Стрелков А. «Тихая» европеизация постсоветского пространства // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 12. С. 48-58.

Стрельцова Я.Р. Трудовая миграция из стран СНГ: что изменилось? // Россия и современный мир (ИНИОН). 2009. № 3. С. 62-72.

Суздальцев А. Сменит ли Евразийский Экономический Союз Союзное Государство Белоруссии и России? // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2013. № 8. С. 71-75.

Суздальцев А.И. Политика впереди экономики: риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // Россия в глобальной политике (Москва). 2010. Т.8. № 1. С. 89-90.

Суздальцев А. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2009. № 3. С. 64-74.

Султанов Б. Многовекторность и евразийство – фундамент внешней политики суверенного Казахстана // Analytic (КИСИ). 2011. № 6. С. 5-14.

Султанов Б. Казахстан и Евразийское экономическое пространство: фобии, санкции и перспективы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № III (XXXVI). С. 29-45.

Султанов Б. Казахстан и ЕАЭС: состояние и перспективы // Казахстан-Спектр. 2018. № 2. С. 38-50.

Сургуладзе В.Ш. На пути формирования общего евразийского будущего: сложные вопросы развития Евразийского союза // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2014. № 6. С. 126-145.

Суюмбаев М. Кыргызстан и страны Центральной Евразии: основные направления сотрудничества и перспективы его развития // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. – Берлин: Фонд им. Ф.Эберта, 2008. – С. 321-358.

Сыздыкова Е.С. Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2013. № 3. С. 5-29.

Сыроежкин К. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № II. С. 37-55.

Сыроежкин К.Л. Проблемы сопряжения ЭПШП и «Нурлыжол» // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 198-204.

Сытин А.Н. Актуальные аспекты новой архитектуры безопасности на постсоветском пространстве // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2009. № 1. С. 48-61.

Тайбекулы А. Фактор евразийской интеграции в развитии транспортно-логистического комплекса Казахстана // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2015. № 2. С. 49-57.

Тайбекулы А. Торговля Казахстана со странами ЕАЭС // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2016. № 3. С. 6-11.

Тайбекулы А. Казахстан и евразийская интеграция: ожидания и реальность. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана – Алматы: ИМЭП, 2016. – 68 с.

Тамаш П. Проблемы стран ближнего зарубежья // Мир перемен (ИЭ РАН). 2012. № 2. С. 44-58.

Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы. – Алматы: КИСИ, 2009. – 368 с.

Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: реалии и перспективы. Материалы международной конференции. Под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010. – 128 с.

Таможенный Союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. – Алматы: КИСИ, 2013. – 176 с.

Тань Сюэзе, Кулинцев Ю.В. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока (ИДВ РАН). 2018. № 2.

Тардьё Ж.-Ф. Россия и страны «Восточного партнерства» после войны в Грузии. – Paris: IFRI, 2009. – 26 с. (RNV No 43). (на фран., рус. и англ. яз.).

Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все. Внешний контур становления евразийской интеграции // Россия в глобальной политике (Москва). 2016. Т. 14. № 3.

Тимофеев И., Алексеенкова Е. Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности, ограничения. – Paris: IFRI, 2015. – 22 p. (RNV No 89).

Толипов Ф. Центральная Азия и Кавказ между Евро-Азией и Евро-Атлантикой: геополитические уроки и стратегические пер-

спективы // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2015. № 1. С. 74-84.

ван дер Тогт Т. Попробуем совместить. Как преодолеть разделение Большой Евразии // Россия в глобальной политике (Москва). 2017. Т. 15. № 2.

Транспортные коридоры Евразии: новые пути сотрудничества. – Астана: КИСИ, 2015. – 112 с.

Тренин Д. Post-Imperium: евразийская история. Моск. центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2012. – 236 с.

Тренин Д. Россия в СНГ: поле интересов, а не сфера влияния // Pro et Contra (МЦК). 2009. Т.13. № 5-6. С. 82-97.

Трещенков Е. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2014. № 5. С. 31-41.

Троицкий М., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве. Как не зайти в тупик после Вильнюса // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т.11. № 5.

Ултанбаев Р. Евразийское экономическое сообщество: тернистый путь развития // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2003. № 3. С. 151-164.

Ултанбаев Р. Евразийское экономическое сообщество в новых условиях интеграции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2006. № 4. С. 39-50.

Умурзаков К., Тюлюндиева Н. Перспективы вступления Кыргызстана в Таможенный Союз и Единое экономическое пространство // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 2. С. 46-55. (на рус. и англ.яз.)

Уткин С. Помощь развитию на постсоветском пространстве как инструмент политики Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 8. С. 44-53.

Файзуллаев Д. Центральная Азия и единое экономическое пространство ЕврАзЭС. – Москва: МГУП, 2007. – 192 с.

Файзуллаев Д.А. ОДКБ: формирование системы коллективной безопасности // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 7. С. 20-25.

Файзуллаев Д.А. ЕврАзЭС на пути в ВТО // *Азия и Африка сегодня* (Москва). 2010. № 6. С. 28-34.

Федоровская И. Армения и Таможенный Союз // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2014. № 1. С. 62-67.

Федоровская И. Вступление Армении в ЕАЭС // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2015. № 2. С. 9-19.

Федулова Н. К 20-летию СНГ // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 14-27.

Федулова Н. Перспективы Евразийского экономического союза // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2012. № III. С. 5-20.

Фокина Л. Молдова на перепутье между ЕС и ТС // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2013. № II. С. 43-52.

Фоменко А. Наши перспективы. Контуры евразийской внешней политики // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2012. № 8. С. 79-86.

Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы. – Алматы: КИСИ, 2012. – 200 с.

Хейфец Б. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза // *Вопросы экономики* (ИЭ РАН). 2014. № 8. С. 26-40.

Хейфец Б. Интеграция на постсоветском пространстве // *Вопросы экономики* (ИЭ РАН). 2014. № 8. С. 26-40.

Хейфец Б.А. Экономический пояс Шелкового пути — новая модель привлекательного экономического партнерства для ЕАЭС // *Проблемы Дальнего Востока* (ИДВ РАН). 2016. № 5.

Хоссейни Сейед Яхья. Значение свободной зоны между ЕАЭС и Ираном для развития ирано-российских экономических связей // *Восточная аналитика* (ИБ РАН). 2018. № 4. С. 67-77. (на рус. и англ. яз.)

Хоффман С. Энергетическая безопасность Беларуси: анализ основных подходов // *Журнал международного права и международных отношений* (Минск). 2012. № 1.

Хусаинов Б., Багаева Н., Муздубекова Г. Сравнительный страновой и региональный анализ динамики и структуры торговли стран – членов Таможенного союза // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2013. № 4. С. 42-61.

Цедилина Е. Российско-белорусские отношения и интересы безопасности РФ // Россия и новые государства Евразии (ИМЭ-МО). 2009. № III. С. 18-35.

Центральная Азия в условиях глобальной трансформации: Материалы XV Ежегодной конференции КИСИ при Президенте РК по безопасности (г. Астана, 2 июня 2017 г.). Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2017. – 168 с.

Цыбаков Д. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 12. С. 118-124.

Цыганок А. Россия и проблемы безопасности азиатских стран СНГ // Россия и мусульманский мир (ИВ РАН). 2009. № 6. С. 80-91.

Чаплыгин В., Курьянов А. Интеграции валют на постсоветском пространстве // Международная жизнь (Москва). 2008. № 12. С. 126-137.

Чернышев С. На пути к единой Евразии: как совместить интеграционные процессы ЕС и СНГ // Россия в глобальной политике (Москва). 2010. Т.8. № 3.

Черных И.А. Казахстан в 2013 году: актуальные вопросы развития страны через призму общественного мнения. (Аналитический доклад). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 232 с. (Глава 7. Восприятие гражданами вопросов евразийской интеграции – С.194-217).

Чудодеев Ю.В. Еще раз о евразийской идентичности России // Азия и Африка сегодня. 2009. № 2. С. 76-77.

Чурилов Е. В поисках идеи Севера. Белорусская субъектность и континентальная интеграция // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т. 11. № 4.

Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. – Москва: Весь мир, 2013. – 128 с.

Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. – Алматы: КИСИ, 2010. – 220 с.

Чуфрин Г. Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2010. № II. С. 5-14.

Чуфрин Г.И. После СССР: от СНГ к Евразийскому союзу // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2011. № 3. С.35-42.

Чуфрин Г.И. 20 лет без СССР: от СНГ к Евразийскому союзу Казахстана // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 5-13.

Чуфрин Г.И. Достижения и проблемы евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № IV. С. 8-17.

Чуфрин Г. О задачах евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № I. С. 5-13.

Чуфрин Г.И. Этапное событие (к заключению Договора о Евразийском экономическом союзе) // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 3. С. 9-22.

Чуфрин Г.И. Евразийский экономический союз – первые результаты и перспективы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № I. С. 9-17.

Чуфрин Г. Евразийский интеграционный проект и стратегические интересы России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № I (XXXIV). С. 9-20.

Чуфрин Г.И. Евразийская интеграция и проблемы трудовой миграции населения. Запад–Восток–Россия 2016. Ежегодник. Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – С. 84-89.

Чуфрин Г.И. ЕАЭС – первые итоги // Запад-Восток-Россия 2015. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. - С. 111-115.

Шаймергенов Т. Экономический пояс Шелкового пути: большой проект, большие вопросы // Индекс безопасности (ПИР-Центр, Москва). 2015. Т. 21. № 3. С. 121-126.

Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии. М.В. Данилович [и др.]; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012. – 194 с.

Шарко С. Центральная Азия как евразийский геополитический центр: новые возможности или иллюзии? // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2013. № 10. С. 66-88.

Шеров-Игнатъев В.Г. Mercosur и Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: проблемы асимметричных таможенных союзов // *Латинская Америка* (ИЛА РАН). 2013. № 12. С. 44-52.

Шерьязданова К., Кондыкорова К. Некоторые аспекты международно-правового регулирования экономического сотрудничества в ШОС // *Центральная Азия и Кавказ* (Лулеа, Швеция). 2013. № 3. С. 125-132. (на рус. и англ.яз.)

Шишкина О. Политика соседства или политика соседей? Россия и «западный шланг» СНГ // *Международные процессы* (Москва). 2012. Т. 10. № 3. С. 116-123.

Шишков В. Политика России на постсоветском пространстве // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2015. № 1. С. 38-49.

Шишков Ю. Кризис еврозоны: выводы для архитекторов ЕвразЭС // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). 2012. № 6. С. 13-22.

Шишков Ю. Еще раз о приверженцах Союзного государства // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). 2011. № 5. С. 85-88.

Шлапек Е., Степанова С. Великий шелковый путь и евразийская интеграция // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 1. С. 43-52.

Шмиц А. Внешняя политика Казахстана: между регионализмом и глобальными амбициями // *Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса. 7-я Ежегодная Алматинская конференция.* – Алматы: КИСИ, 2009. – С. 16-25.

Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Ву Тхуй Чанг. Вьетнам в реализации концепции большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Том I, № 2 (39).

Шохзода С. Механизмы безопасности в Центральной Азии: теория и практика // Восток-Oriens (ИВ РАН). 2010. № 3. С. 132-140.

Шумский Н. Содружество Независимых Государств: первые двадцать лет // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2011. № 12. С. 90-101.

Шумский Н. Региональные экономические объединения государств содружества // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2012. № 3. С. 52-58.

Шумский Н. Институциональные механизмы интеграции в Содружестве Независимых Государств // Журнал международного права и международных отношений (БГУ, Минск) 2014. № 1.

Шурубович А. Российско-белорусское сотрудничество: проблемы согласования экономических интересов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2009. № 1. С.32-46.

Шурубович А. Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 1. С. 9-25.

Шурубович А. Промышленная политика евразийских интеграционных проектов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № II. С. 9-24.

Шурубович А. Человеческий капитал как фактор евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 66-80.

Эбзеева Ю. Место постсоветского пространства во внешнеполитическом планировании России // Центральная Азия и Кавказ (Лулера, Швеция). 2017. № 2. С. 18-26. (на рус. и англ. яз.)

Эйвазов Дж. Центральная Евразия сквозь призму интересов безопасности Турции // Центральная Азия и Кавказ (Лулера, Швеция). 2010. № 3. С. 87-97. (на рус. и англ.яз.)

Эйвазов Дж. Запад и постсоветская Центральная Евразия: некоторые аспекты стратегии США и ЕС в регионе // Центральная Азия и Кавказ (Лулера, Швеция). 2011. № 1. С. 7-25. (на рус. и англ. яз.)

Энгдаль У., Филатов С. Евразия спасет от мирового кризиса // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2013. № 9. С. 120-132.

Эшмент Б. Региональная интеграция в Центральной Азии: взгляд из Европы // *Центральная Азия: состояние и перспективы регионального взаимодействия. Материалы 6-й Алматинской международной конференции по безопасности.* – Алматы: КИСИ, 2008. - С. 19-24.

Эсенгул Ч. Регионализм, государственность и нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии // *Казахстан-Спектр* (КИСИ). 2013. № 4. С. 10-23.

Юсубов Ф.И. Экономический механизм регулирования двустороннего сотрудничества Беларуси и Азербайджана // *Журнал международного права и международных отношений* (БГУ, Минск) 2014. № 1.

Ялта-2012. Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2013. № 1. С. 112-175.

Alff H. Beyond Silkroadism: contextualizing social interaction along Xinjiang's borders // *Central Asian Survey*. 2016 (Oxford). Vol. 35. Issue 3., pp. 327-333.

Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia // *Central Asian Survey* (Oxford). 2008. Vol. 26. Issue 2, pp. 185- 202.

Allison R. Challenges for Cooperation and Prospects for Interaction in the Region between NATO, the SCO and the CSTO // *Первый Форум по проблемам безопасности и сотрудничества в Центральноазиатско-Каспийском регионе.* – Алматы: ИМЭП, 2008. – С. 29-37.

Aris S. *The Eurasian Regionalism: the Shanghai Cooperation Organization.* – Basingstoke: Macmillan, 2011.

Azizov U. Regional integration in Central Asia: From knowing-that to knowing-how // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. Vol. 8, Issue 2, pp.123-135.

Bayzakova K. Regional Cooperation on Safety Issues in the Central Asia // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2010. No 3., pp. 25-28.

Bedeski R., Swanstrom N. (eds.) *Eurasia's Ascent in Energy and Geopolitics*. – Abingdon: Routledge, 2013.

Brunn S., Stupp S., Gilbreath R. *The Routledge Atlas of Central Eurasian Affairs*. – London: Routledge, 2012.

Bulegenov Y., Laumulin M. The Eurasian Security System and Belarus: Problems of Geopolitical Interdependence // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2015. № 4, pp. 13-25.

Burghart D. Playing Chess on the Eurasia Steppe: The State of the Energy “Game” Years into the New Millennium in Russia and the Near Abroad // *The China and Eurasia Forum Quarterly* (ISDP, Stockholm) 2010. Vol. 8. No. 4, pp. 79-100.

Calder K. *The new Continentalism: Energy and Twenty-First Century Eurasian Geopolitics*. – New Haven: Yale University Press, 2012.

Chufrin G. After the Soviet Union: from the CIS to the Eurasian Union // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2011. № 4, pp. 32-36.

Clarke M. China's Integration of Xinjiang with Central Asia: Securing a “Silk Road” to Great Power Status // *The China and Eurasia Forum Quarterly* (ISDP, Stockholm) 2008. Vol. 6. No. 2, pp. 89-111.

Collective Security Treaty Organization and contingency Planning after 2014. DCAF Regional Programm Series No 20. Eds. by A.F.Douhan and A.V.Rusakovich. – Geneva-Minsk: DCAF, 2016. – IX+207 pp.

Cornell S., Jonsson M. (Eds). *Conflict, Crime, and the State in Postcommunist Eurasia*. – Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center, 2014. - 304 p.

Dadabaev T. Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States // *Journal of Contemporary China* (Routledge). 2014. Vol. 23, Issue 87, pp. 102-118.

Dubovtsev G. Eurasian Security: Current Issues and Ways of Ensuring Security in the Region // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2018. № 4, pp. 26-33.

Engvall J., Cornell S.E. Asserting Statehood: Kazakhstan's Role in International Organizations. – Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2015. – 73 p.

Ergashev B. Integration in Central Asia and the Position of Uzbekistan // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2017. № 3, pp. 7-14.

Eurasian Security Community and the Role of the OSCE. Conference Materials / Responsible editors B.K. Sultanov, N.N. Zarudna – Almaty: the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan, 2014. – 180 p.

Eurasian Corridors of Interconnection. From the South China to the Caspian Sea. Ed. by Susan M. Walcott and Corey Johnson, New York. – London : Routledge, 2014. Fredholm M. (ed.). The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian geopolitics: new directions, perspectives, and challenges. – Copenhagen: NIAS, 2013. – XIV+324 pp.

Galiakberov A., Abdullin A. Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view) // *Journal of Eurasian Studies*. 2014. Vol.54. Issue 2, pp. 116-121.

Gleason G. Eurasia: What is it? Is it? // *Journal of Eurasian Studies*. 2010. Vol. 1. Issue 1 (January), pp. 26-32.

Great Powers and Regional Integration in Central Asia: a local Perspective. Eds. By M.Esteban and N.de Pedro. – Madrid: Exlibris Ediciones, 2009. – 140 p.

Gussarova A. (Ed.) The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. Competition or Convergence? Implications for Central Asia. - Almaty: FES, 2017. – 28 p.

Hale H.E. Eurasian polities as hybrid regimes: The case of Putin's Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2010. Vol. 1. Issue 1 (January), pp. 33-41.

Hansen F.S. Do the CIS member states share foreign policy preferences? // *Journal of Eurasian Studies*. 2015. Vol. 6, Issue 1, pp. 69-78.

Hierman B. Eurasia's new frontiers: young states, old societies, open futures // *Central Asian Survey* (Oxford). 2009. Vol. 28. Issue 3, pp. 343 – 345.

Imanalyev M. Eurasian Identity as a Method of Uniting the Peoples of Central Asia // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2018. № 3, pp. 18-22.

Ismailov E., Papava V. Rethinking Central Eurasia. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010. – 118 p.

Kassenova N. Kazakhstan and Eurasian Economic Integration: Quick Start, Mixed Results and Uncertain Future. – Paris: IFRI, 2012. – 29 p. (RNV 14)

Kaukenov A. Transport Strategy of China for Eurasian Countries // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2015. № 2, pp. 36-39.

Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. Vol. 7, Issue 2, pp. 111-128.

Kuchins Andrew C., Mankoff Jeffrey, Backes Oliver. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. Uzbekistan's Evolving Foreign Economic and Security Interests. – New York: Rowman & Littlefield Publishers / Center for Strategic & International Studies, 2015. – 52 p.

Kushkumbayev S. Kazakhstan's Cooperation with Central Asian Countries // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2010. No 2., pp. 5-7.

Laruelle M., Peyrouse S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development. - New York, Armonk: M.E. Sharpe, 2013. - 376 pp.

Laruelle M. (ed.) Strategic Nodes and Regional Interactions in Southern Eurasia. - Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2017. – 120 p.

Laruelle M. (ed.) Migration and social upheaval as the face of globalization in Central Asia. – Leiden, Brill, 2013. – 413 p.

Laruelle M. (ed.) The Central Asia – Afghanistan Relationship from Soviet Intervention to the Silk Road Initiatives. – New York: Lexington Books, 2017. – XVII+253 pp.

Laumulin M. Kazakhstan: Centre of Eurasia // *Eurasian Report* (New Delhi). 2008. Vol.2. No 3, pp. 19-37.

Laumulin M. Discussions on Eurasian Integration // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). 2014. № 4, pp. 4-17.

Laumulin M. Eurasian Integration: Views and Opinions // Central Asia and Caucasus (Lulea, Sweden). 2014. № 3, pp. 40-54.

Laumulin M. Regional Efforts on the Central Asia States regarding Afghanistan // Norberg J., Holmquist E. (eds). ISAF's withdrawal from Afghanistan - Central Asian perspectives on regional security. – Stockholm: FO, 2014, pp. 66-73.

Laumulin M. Belarus in the Eurasian Security System // Central Asia and Caucasus (Lulea, Sweden). 2015. № 1, pp. 23-36.

Laumulin M.T. Afghanistan in the System of Regional Security after the Withdrawal of the International Security Assistance Forces // Collective Security Treaty Organization and contingency Planning after 2014. DCAF Regional Programm Series No 20. Eds. by A.F.Douhan and A.V.Rusakovich. – Geneva-Minsk: DCAF, 2016, pp. 65-94.

Len C., Tomohiko U., Tetsuya H. (eds.). Japan's Silk Road Diplomacy. Paving the Road Ahead. – Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. - 206 p.

Libman A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia. Central Asia Economic Paper No. 8. May 2013. – The George Washington University. – 6 p.

Mankoff J. Eurasian Integration: The Next Stage. - Central Asia Policy Brief No. 13. December 2013. – The George Washington University. – 8 p.

Migration and Social Upheaval as the Face of Globalization in Central Asia. Ed. by M.Laruelle. – Washington, DC: George Washington University, 2013. – VIII+ 414 pp.

Matsuzato K. Cultural geopolitics and the New Border Regions of Eurasia // Journal of Eurasian Studies. 2010. Vol. 1. Issue 1 (January), pp. 42-53.

Mostafa G. The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. 4. Issue 2, pp. 160-170.

Mukhamedzhanova D. Kyrgyzstan and prospects of EEU expansion for Kazakhstan // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2015. № 4, pp. 47-58.

Norling N., Swanström N. The Shanghai Cooperation Organization, trade, and the roles of Iran, India and Pakistan // *Central Asian Survey* (Oxford). 2007. Vol. 26. Issue 3, pp. 429–444.

Obydenkova A. Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism? *Eurasia // Journal of Eurasian Studies*. 2011. Vol. 2. Issue 2 (July), pp. 87-102.

Petersen A. *Eurasia's Shifting Geopolitical Tectonic Plates*. – New York: Lexington Books, 2017. – XXII+235 pp.

Pourchot Georgeta, Stivachtis Yannis A. International society and regional integration in Central Asia *Journal of Eurasian Studies*. 2014. № 5. pp. 68–76.

Rakhimov M. Internal and external dynamics of regional cooperation in Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*. 2010. Vol. 1. Issue 2 (July), pp. 95-101.

Rakhmatullina G. GUAM and the EURASEC: Main Goals and Prospects developed // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2008. No 4, pp. 35-40.

Safranchuk I. *Russia in a Reconnecting Eurasia*. – New York, London: CSIS, 2016. – 27 p.

Sergi Bruno S. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons" // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, Issue 1, pp. 52-60.

Spechler Martin C., Spechler Dina R. Russia's lost position in Central Eurasia // *Journal of Eurasian Studies*. 2013. Vol. 4. Issue 1, pp. 1-7.

Starr S. F., Cornell S.E. (eds.) *Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents*. – Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center, 2014. – 203 p.

Starr S.F., Cornell S. *Modernization and Regional Cooperation in Central Asia: A New Spring?* – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 66 p.

Starr S. F. A Regional Approach to Afghanistan and Its Neighbors // *Strategic Asia 2008-09*. - Seattle: National Bureau of Asian Affairs, 2008, pp. 333-362.

Starr S.F. In Defense of Greater Central Asia. - Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University-SAIS, 2008. - 18 p.

Starr S.F., Cornell S., Norling N. The EU, Central Asia, and the Development of Continental Transport and Trade. – Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2015. - 64 p.

Sultanov B. Kazakhstan and the EAEU: Current State and Trends // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2018. No 2, pp.49-55.

Swanström N. China and Greater Central Asia: New Frontiers? - Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2011. - 84 p.

Syroezhkin K. Transport Corridors in Eurasia: Economy or Geopolitics // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2015. № 2, pp. 14-16.

Tiulegenov M. A Certain Path to an uncertain Future. Kyrgyzstan's Accession to the Customs Union/ Eurasian Economic Union. – Berlin: FES, 2015. – 19 p.

Tulebergenova G. The Greater Central Asia Project: Present State and Evolution // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2009. No 2, pp. 5-10.

Vielmini F. The Challenges of Eurasian Integration for Kazakhstan // *ISPI – Analysis* (Roma). № 151. 2013. – 7 p.

Zakiyeva Zh. The Role of the SCO in Eurasian Integration // *Central Asia's Affairs* (Almaty, KazISS). 2016. № 2, pp. 44-55.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған. 2014 жылдың сәуір айында Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен Институт Астана қаласына көшірілді. 2018 жылы Институт өзінің 25 жылдық мерейтойын атап өтті.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ кәсіби ғылыми-талдау орталығы болып табылады. 2018 жылдың қорытындысына сәйкес Пенсильвания университетінің «Global Go To Think Tank Index Report» дүниежүзілік зерттеу және талдау орталықтарының негізгі рейтингі бойынша ҚСЗИ әлемнің 8162 «ақыл орталықтары» арасынан 142 орынды иемденіп, рейтингке кірген жалғыз қазақстандық «ақыл орталығы» болды (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks).

Қазіргі таңда институтта саясаттану, әлеуметтану, мемлекеттік басқару, тарих және экономика секілді салалардың танымал мамандары – ҚР ҰҒА бір корреспондент-мүшесі, тоғыз ғылым докторы, бес ғылым кандидаты, үш Ph.D. және он екі ғылым магистрлері қызмет атқарады. ҚСЗИ-дың Алматы қаласында Өкілдігі бар және аймақтарда жаңадан өкілдіктер ашты.

ҚСЗИ өзінің 25 жылдық қызметі барысында институт халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 300-ден астам кітап басып шығарды. Институтта үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы (қазақ тілінде), «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы (орыс тілінде) және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты, Facebook және Twitter әлеуметтік желілерінде өз парақшасы бар.

ҚСЗИ жыл сайын халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, сарапшылар кездесулерін өткізіп тұрады. 2003 жылдан бері Институт Орталық Азия аймағының қауіпсіздігі мен тұрақтылығы мәселелеріне арналған 15 конференция өткізді. 2018 жылдың 15 маусымында Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы

ҚСЗИ-нің 25 жылдығына арналған «Жаңғыртудың ұлттық стратегиялары: жетістіктері мен келешегі» атты мерейтойлық конференция өтті.

ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстан өңірлерінің және Орталық Азия елдерінің сарапшылары, сонымен қатар, АҚШ, Ауғанстан, Әзербайжан, Германия, Грузия, Жапония, Иран, Корея, Қытай, Моңғолия, Пәкістан, Ресей, Түркия, Үндістан, Ұлыбритания, Франция, Швеция және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысады.

ҚСЗИ көп жылдардан бері Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері, магистранттары мен докторанттары ғылыми-зерттеу, кәсіби және дипломалды тәжірибелер мен тағылымдамалардан өтетін алаң болып келеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған. 2017-2018 жылдары Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрілігі ҚСЗИ үшін докторантура мен магистратураға мақсаттық гранттар бөлді. Қазіргі таңда ҚСЗИ Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті мен мен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті базаныда 6 магистрант және 10 Ph.D. докторант дайындап жатыр.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 010000,

Нұр-Сұлтан, Бейбітшілік көшесі, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (KAZISS) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану. В 2018 году Институт отметил свой 25 летний юбилей.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам 2018 года КИСИ стал единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета, заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks).

В настоящее время в институте работают один член-корреспондент НАН РК, девять докторов и пять кандидатов наук, три доктора Ph.D, двенадцать магистров – специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики. КИСИ имеет Представительство в г. Алматы, а также открывает свои представительства в регионах.

За 25 лет деятельности институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ ежегодно проводит международные научные конференции, семинары, круглые столы, экспертные встречи. С 2003 года проведено 15 Ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии. 15 июня 2018 года состоялась юбилейная конференция «Национальные стратегии модернизации: достижения и перспективы» посвященная 25-летию КИСИ при Президенте РК.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Азербайджана,

Афганистана, Великобритании, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Китая, Республики Корея, Монголии, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Швеции, Японии и др.

КИСИ является многолетней базой для прохождения научно-исследовательских, профессиональных, преддипломных практик и стажировок для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений страны.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. В 2017 и 2018 годах Министерство образования и науки Республики Казахстан выделило для КИСИ целевые гранты в Ph.D докторантуру и магистратуру. На сегодняшний день КИСИ готовит на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва и Казахского национального университета им. аль-Фараби – 6 магистрантов и 10 докторантов Ph.D.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:
Республика Казахстан, 010000

Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KAZISS) was established on June 16, 1993, by the Decree of the President of Kazakhstan. In April 2014, the President of Kazakhstan issued the Executive Order to relocate the KazISS to Astana. In 2018, the Institute celebrated its 25th anniversary.

Since its foundation, the mission of the KazISS has been the provision of forecast and analytical support of strategic perspectives of the domestic and foreign policies of Kazakhstan.

The KazISS is a professional think tank. At the end of 2018, KazISS became the only Kazakhstan's "think tank", which was included to the main rating of the "Global Go To Think Tank Index Report" of the University of Pennsylvania, occupying 142nd place among 8162 think tanks of the world (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks).

The KazISS employs a highly professional pool of experts; at present it includes two Corresponding Members of the National Academy of Science, one Corresponding Member of the Military Academy of Kazakhstan, nine Doctors of Science, five Candidates of Science, three PhDs and twelve Masters specializing in political science, sociology, public administration, history, and economics. The Institute has a representative office in Almaty and it is currently launching a number of branches in other regions of Kazakhstan. During the twenty-five years experience, the KazISS have published more than 300 books on international relations, global and regional security. The Institute issues three journals: the *Kogam zhane Dayir* (in Kazakh), the *Kazakhstan-Spectrum* (in Russian) and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website (in Kazakh, Russian, and English) and manages the corporate accounts on Facebook and Twitter.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round-table discussions on the annual basis. Since 2003, the KazISS has held fifteen Annual Conferences on Security and Stability in Central Asia. On June 15, 2018 passed International Conference «National modernization strategies: Achievements and Prospects», dedicated to the 25th anniversary of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan.

The KazISS forums are attended by reputable experts from Kazakhstan and Central Asia as well as from Azerbaijan, Afghanistan, China, France,

Georgia, Germany, India, Iran, Japan, Korea, Mongolia, Pakistan, Russia, Sweden, Turkey, the UK, the USA and others.

For the long period the KazISS has been considered as the distinguished place for the research, professional and thesis internships of bachelor, master and Phd students from various universities.

Currently the Institute has created the necessary conditions for professional and scientific growth of employees. In 2017 and 2018 the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan allocated targeted grants to KazISS for master's and PhD programmes. Today KazISS provides for the teaching of 6 master's and 10 Ph.D. students at the L.N.Gumilyov Eurasian National University and Al-Farabi Kazakh National University.

For any further information, contact us:

4, Beybitshilik St.

Nur-Sultan, 010000

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (717) 75-20-20

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

25 ЛЕТ
ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Н.А. НАЗАРБАЕВА
(в оценках экспертов КИСИ при Президенте)

Компьютерный дизайн и верстка **Ж. Рахметова**

Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 18,2.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, г. Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4

Отпечатано ОО «КОС» КФ «Кокшетау»
г. Кокшетау, ул. Канай би, 37.
тел. 25-14-90